

Александра
Ронис

ТЕБЕ МЕНЯ НЕ СЛОМИТЬ

У ТЕБЯ ЕСТЬ ВЛАСТЬ.
ТЫ СЧИТАЕШЬ, ЧТО СПОСОБЕН ПОДЧИНИТЬ ВЕСЬ МИР.
В ТВОИХ РУКАХ ВСЕ КАРТЫ...
И ВСЕ ЖЕ... Я СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Ронис
Тебе меня не сломить

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ронис А.

Тебе меня не сломить / А. Ронис — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-11827-0

Он — начальник уголовного розыска районного ОВД Москвы, молодой и циничный оборотень в погонах, опьяненный властью и вседозволенностью, не признающий никаких границ для своих желаний, не останавливающийся ни перед чем, чтобы заполучить желаемое. Она — сотрудник бухгалтерии УВД, домашняя девочка, воспитанная отцом, чью беззаботную жизнь он разбивает вдребезги ради своего минутного удовольствия. Все меняется в один день, когда то, что безнаказанно творил он, обрушивается на него самого, отнимая самое дорогое в жизни. Что это? Расплата за грехи? Или возможность начать все сначала? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-11827-0

© Ронис А., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	50
Глава 14	57
Глава 15	64
Глава 16	71
Глава 17	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

– Ну, что, товарищ майор, с тебя простав? – в кабинет начальника уголовного розыска Александра Воронова вошел один из оперов и протянул руку для приветствия.

– Разумеется, – довольно ответил на рукопожатие высокий темноволосый парень крепкого телосложения и, засмеявшись, добавил: – В пятницу тут все у меня с работы уползать будете.

– До пятницы еще дожить надо, – притворно вздохнул опер.

– Доживете, куда вы денетесь, – усмехнулся Воронов, поднимаясь с кресла и надевая форменный китель. – Ладно, я в Главк, документы там какие-то на звание подписать. Если что, звоните.

– Хорошо, Сань, – кивнул тот, выходя из кабинета.

Подхватив со стола ключи, Александр вышел следом и, заперев дверь, направился к выходу из отдела.

Новенький BMW X5 приветливо мигнул фарами, и парень с удовольствием занял водительское сидение. Вдохнув запах нового салона, вставил ключ в замок зажигания и плавно вывернул со двора ОМВД «Хорошево». Постовой на въезде приветливо махнул рукой, без лишних вопросов поднимая шлагбаум.

Сейчас уже не верилось, что когда-то было иначе. И вместо крутой тачки был потасканный «Фокус», а вместо кресла начальника оперативной службы – место рядового опера с мизерной зарплатой. Кажется, тогда и жизнь была совершенно иной, и он другим, а сейчас... Шикарная машина, красивые девушки, дорогие тряпки. Все это можно купить за деньги, которых у него в достатке. А то, что нельзя купить, он возьмет сам.

Выехав на проспект, Саша вынул из кармана кителя телефон и набрал знакомый номер.

– Мам, привет! Как дела? Вика в школе? – весело проговорил он в трубку. – У меня? Отлично! Я к вам вечером заеду. Ужинать? Ну, когда я отказывался от твоей стряпни? Ну, все, давай, до встречи!

Отец погиб, когда ему было пятнадцать, Вике едва исполнилось два. Возвращался поздно со смены и нарвался на каких-то ублюдков. Его тело нашли на следующее утро за гаражами, недалеко от дома со множественными ножевыми ранениями. Наверное, именно это и определило дальнейшую судьбу Воронова. Убийц так и не нашли, да, в общем-то, не особо и старались. Саша знал, что не сможет оставить это просто так. Он верил, что однажды сам найдет тех, кто это сделал. Найдет и сделает с ними то же самое.

После окончания школы он целенаправленно поступил в школу милиции, а затем устроился на работу в местное ОВД. Спустя какое-то время после собственного расследования ему все же удалось выйти на убийц отца, оказавшихся обычными наркоманами, проживающими в соседнем дворе. Слух о том, что стало с этими бедолагами, еще долго потом ходил по району.

Они были первой кровью на его руках. Первой, но не последней. Работа в оперативной службе преподавала свои уроки, научила новым правилам жизни, закалила характер и, кажется, вырвала сердце, оставив в груди холодное пустое пространство. Мама и сестра, единственные родные люди, не должны были знать об этой стороне его жизни. Для них он должен был остаться любимым сыном и братом, все тем же Сашей, который возился с сестрой и за обе щеки уплетал мамины пироги. Он не хотел, чтобы они узнали о том, каков на самом деле начальник уголовного розыска ОМВД «Хорошево» города Москвы Александр Павлович Воронов.

Припарковавшись недалеко от Главного управления внутренних дел, Саша застегнул китель и, приготовив удостоверение, не спеша направился ко входу. Показав корочки постовому, прошел в здание. Почти сорок минут ушло на то, чтобы заполнить документы, что-то подписать и проставить печати в кадрах, после чего его отправили в бухгалтерию.

– Добрый день, девочки, – войдя в кабинет, широко улыбнулся он. – Кто у нас по оперативным службам?

Миловидная пухленькая брюнетка со стрижкой каре и пожилая сухонькая женщина, находящиеся в кабинете, заинтересованно подняли глаза и кокетливо улыбнулись.

– Уголовный розыск? Это к Юльке. Вы проходите, она подойдет сейчас, – доброжелательно произнесла брюнетка, жадно разглядывая гостя, и кивнула ему на стул.

Не успела она договорить, как дверь распахнулась, и в кабинете появилась невысокая девушка в форменном платье. Мазнув по нему мимолетным взглядом, она быстро прошла к столу возле окна и, сев в кресло, принялась что-то печатать на компьютере.

– Юль, это к тебе, – пропела брюнетка, все еще не отрывая взгляда от посетителя. – Молодой человек из розыска.

Девушка на секунду подняла на него глаза, взглянув безразлично и даже с досадой.

– Да? Что у вас? – растерянно произнесла она и снова повернулась к монитору. – Сегодня, вообще-то, среда.

Саша прошел к ней и без приглашения уселся на стул рядом.

– И? – выдержав небольшую паузу, с интересом рассматривая девушку, спросил он.

– Не приемный день, – не удостоив его взглядом, ответила она.

Воронов лишь откинулся на спинку стула, устраиваясь поудобнее.

– Простите великодушно, – вздохнул с наигранной грустью, без тени смущения обводя девушку пристальным взглядом с ног до головы.

Она ему понравилась, вполне в его вкусе. Невысокая, миниатюрная, форменное платье строгого стиля выгодно подчеркивало идеальную фигуру. Стройные ноги на высоких каблуках, темно-русые волосы ниже плеч, вздернутый носик, глаза какого-то удивительного кофейного оттенка.

– И, все же, я искренне надеюсь, что вы мне не откажете, – закончив осмотр, он достал из кармана удостоверение и, выдав свою лучшую улыбку, положил документ на стол в развернутом виде.

Он ей сразу не понравился. Стоило только посмотреть на него, как становилось ясно, где парень работает. Такой волчий взгляд и ледяная улыбка одними губами присущи лишь оперативникам. Этот же был далеко не простым опером. Судя по удостоверению, которым тот щеголял, видимо, желая произвести должное впечатление – начальник уголовного розыска. Юле казалось, за годы работы с этим контингентом она уже привыкла и к цепким взглядам, и к коротким, не терпящим возражения фразам, однако сейчас почему-то внутри все похолодело.

Мама умерла во время родов. Отец – молодой следователь областного ОВД, только начинающий свою карьеру, остался один на руках с маленькой дочерью. Сколько она помнила себя, он всегда был рядом, все делал для нее, и, понимая, что кроме друг друга у них больше никого нет, Юля старалась не доставлять лишних забот. Домашняя девочка, примерная школьница, аттестат с отличием, экономический колледж, законченный в их небольшом подмосковном городке, и поступление в один из престижных экономических вузов Москвы. К этому времени отец дослужился до начальника следствия и, подняв свои связи в столице, договорился о назначении дочери в бухгалтерию в Управлении одного из районов Москвы. А дальше – переезд, съемная однушка в пятиэтажке на окраине города и привыкание к шумному незнакомому мегаполису, так тяжело ей давшееся после их тихого маленького городка, где все было знакомо с детства.

– Что у вас? – терпеливо повторила девушка, понимая, что отвязаться от этого типа вряд ли удастся.

– Перерасчет в связи с повышением звания, – довольно произнес он, ответив ей прямым взглядом, и добавил уверенно: – Это ведь недолго.

Вздыхнув, Юля отложила в сторону бумаги, с которых набивала текст для срочного приказа и, пододвинув к себе удостоверение, стала заполнять в программе графу поиска.

Воронов Александр Павлович, 29 лет, начальник уголовного розыска ОМВД «Хорошево», дата назначения на должность трехлетней давности. Ведет же себя так, словно полжизни правит районом, усмехнулась про себя девушка.

– Давайте документы, – не глядя на него, попросила она, и парень протянул кадровые бумаги, продолжая бессовестно раздевать ее взглядом. Юля быстро произвела изменения в карточке его денежного довольствия, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке и думая лишь о том, как бы скорее его спровадить.

– Все, – сложив документы и удостоверение в одну стопку, она протянула их оперу и, на секунду подняв глаза, встретилась с ним взглядом. Тот смотрел на нее так, словно она была его собственностью, и он уже мысленно решал, что делать с ней дальше.

– Благодарю, – парень снова широко улыбнулся, но улыбка затронула лишь его губы. Глаза оставались холодными и изучающими, отчего по коже девушки невольно побежали мурашки. – До свидания.

– До свидания, – вежливо ответила Юля и отвела глаза в сторону, давая понять, что разговор окончен. Она надеялась, что новых встреч с этим человеком в ближайшем будущем не предвидится.

Воронов медленно поднялся со стула и направился к двери, на ходу попрощавшись с дамами, провожающими его заинтересованными взглядами. На пороге остановился, обернулся на девушку, которая вновь вернулась к своей работе, и усмехнулся. Мысленно он уже продумывал их следующую встречу.

Глава 2

Рабочий день подошел к концу и, взглянув на часы, Юля засобиравалась домой. Переодевшись из формы в повседневную одежду – джинсы и трикотажную кофту нежно-голубого оттенка, она накинула сверху короткое пальто и, попрощавшись с коллегами, вышла на улицу.

Конец апреля был довольно прохладным, с самого утра моросил дождь. Раскрыв зонт, Юля спустилась по ступенькам с крыльца здания, быстрым шагом направилась в сторону метро и почему-то даже не удивилась, когда из припаркованной напротив выезда с территории Управления машины вышел все тот же опер, что приходил к ней днем.

– И снова здравствуйте, – как можно более непринужденно произнес Воронов и, поглядев на пасмурное небо, заметил: – Погода совсем не весенняя.

Юля тоже вскинула глаза наверх, на серые густые облака, и, вежливо кивнув, выжидаяще взглянула на парня.

– Давайте я вас подвезу? – широко улыбнувшись, предложил он, качнув головой в сторону BMW.

Девушка проследила за его взглядом и не смогла сдержать внутренней усмешки при виде его несомненной гордости – дорогой машины. Да и вещи на нем были далеко не с рынка. Неужели операм так повысили зарплату? Хотя, нет, он же не просто опер, а начальник уголовного розыска!

– Спасибо, мне на метро как-то привычнее, – помедлив, невозмутимо ответила она и тоже выдала улыбку, правда, натянутую: – До свидания.

Ей совсем не хотелось искушать судьбу и оставаться наедине с нагловатым опером, да еще и в его пространстве. Она повернулась, чтобы уйти, но парень неожиданно перехватил ее руку. Юля медленно перевела недоуменный взгляд со своей руки на Воронова, на секунду даже растерявшись от такой беспардонности. К тому же из Управления выходили сотрудники, спешащие домой, в том числе и те, с кем она непосредственно работала. К чему ей были лишние слухи?

– И все-таки давай подвезу, – проговорил парень уже мягче и отпустил ее руку.

– Мне кажется, мы на «ты» не переходили, – глядя ему прямо в глаза, твердо произнесла она и, демонстративно поправив рукав пальто, повторила: – До свидания.

– До скорой встречи, – ответил он, продолжая улыбаться одними губами.

Обойдя его, Юля направилась прочь, спиной чувствуя прожигающий взгляд опера, и, лишь завернув за угол и покинув зону его видимости, свободно вздохнула. Она сама не поняла, чего испугалась, но в душе все замерло в напряжении, и внутренний голос твердил, что нужно уносить ноги. Но чем дальше девушка отдалялась от работы, тем смешнее казалась ей сложившаяся ситуация – ну чего она испугалась? Сколько таких кавалеров дождалось ее за то время, что она здесь работает? И скольким она давала отпор? Отстанет и этот.

Через несколько минут, спустившись в метро, она уже забыла про него. Устроившись в вагоне, достала новый детектив Поляковой, которыми еще с юности зачитывалась до слез, и на какое-то время погрузилась в мир героев книги и их непростую жизнь.

В отличие от них в ее жизни все было заурядно и обыденно – пятидневная рабочая неделя, в прозаичность которой периодически вносили разнообразие показательные построения, которые так любил начальник их Управления. Он строил своих сотрудников каждую неделю на территории внутреннего двора, где специально даже разметили плац, используя для этого любой повод: проверка форменной одежды, «тревожных чемоданов», а также награждение сотрудников почетными грамотами и медалями за заслуги. Юля спокойно относилась к этим «развлечениям», быстро привыкнув к ним, тем более что отец всю жизнь проработал в этой структуре, и она часто видела его в форме. Он гордился, что дочь также крутится в дан-

ной сфере, а ей было приятно, что она не обманула его надежд. И если сначала поступление на работу сюда было скорее данью мечте отца, то со временем Юля поняла, что это место действительно создано для нее, и ей нравится чувствовать себя частью единой системы, и иногда она даже ловила себя на мысли, что иначе уже просто не сможет.

Сама работа по расчету зарплаты требовала повышенной сосредоточенности, дабы избежать ошибок и дальнейших разборов полетов с оперативным составом, которые щепетильно относились к каждой копейке в кармане. Приезжая вечером на квартиру, которую она снимала уже два года, Юле хватало сил лишь на приготовление ужина да просмотр конспектов для института. В выходные полдня отнимали лекции, и домой Юля снова возвращалась лишь ближе к вечеру, что вечно вызывало недовольство Макса.

Они были вместе уже почти год. Веселый обаятельный парень, душа дворовой компании, он долго ухаживал за ней, прежде чем девушка согласилась с ним встречаться. Он же стал ее первым и единственным мужчиной. Это были для нее настоящие, серьезные отношения.

Максим Скворцов, старше ее на два года, работал сетевиком в какой-то крупной информационной компании, получая вполне неплохие деньги. Однако будучи общительным и разносторонним человеком, он считал свою работу несколько скучной и, стремясь всегда находиться в центре внимания и активной бурлящей жизни, вечерами еще подрабатывал диджеем в ночном клубе.

Поначалу все шло хорошо. Юле нравилось проводить с ним время, с ним было легко, он никогда не давал ей скучать. Потом это постоянное веселье стало ее чуть-чуть утомлять. Она не понимала, откуда у парня столько энергии, чтобы весь день крутиться на работе, а потом еще полночи развлекать публику в танцевальном зале, где на протяжении нескольких часов была по ушам громкая ритмичная музыка и ослепляли разноцветные огни прожекторов. Не успевала она прийти с работы, как Макс тащил ее в клуб, заказывал коктейли, усаживал на VIP-места, а в перерывах между стоянием за пультом тянул танцевать. Юля не успевала готовиться к лекциям, у нее почти не было времени, чтобы что-то сделать по дому, в конце концов, даже приготовить себе нормальный ужин. Невольно девушка стала искать отговорки от бесполезного торчания в клубе, объясняя это усталостью и появившимися «хвостами» в институте. Их общение постепенно стало сводиться к пререканиям насчет их отношений и обвинениям со стороны Макса в том, что они отдалились друг от друга.

И в этот вечер, подходя к дому и уже издалека заметив своего парня, прохаживающегося возле подъезда, Юля поймала себя на мысли, не повернуть ли ей назад, пока он ее не увидел, и переждать какое-то время в ближайшем кафе, чтобы избежать ненужных разговоров. Однако в этот момент Макс обернулся, и путей к отступлению не осталось.

– Привет, – пытаюсь скрыть раздражение за улыбкой, произнесла она, подойдя ближе, и отвела взгляд в сторону, сделав вид, что рассматривает двор.

Парень не заметил ни усталости в ее глазах, ни интонаций голоса.

– Тебя ждал, – он собственнически притянул девушку к себе и запечатлел поцелуй на ее губах. – Может, затусим сегодня в клуб? Давно мы никуда не выбирались вместе.

Сама того не заметив, Юля осторожно отстранилась от него.

– Давно? Вообще-то, в субботу я провела там с тобой почти всю ночь, – снова начиная раздражаться от его настойчивости, недоуменно проговорила она нахмурившись. – А сейчас как бы разгар рабочей недели.

– Ты просто ищешь повод, чтобы не идти со мной, – помолчав, зло сказал Максим, пристально разглядывая девушку.

– Просто я устаю. А еще мне нужно готовиться к сессии, которая начинается уже на следующей неделе, – резко осекла его Юля, взглянув с вызовом. – Если хочешь, чтобы мы провели вечер вместе, то просто останься у меня.

До недавнего времени ей казалось, что их отношения вполне можно назвать идеальными. Они жили отдельно, но в любой момент могли остаться друг у друга на ночь. Она жила одна в съемной однушке, Макс – в двушке по соседству с матерью, которая в их отношения не лезла, устраивая свою не сложившуюся личную жизнь. Юля всегда была предоставлена сама себе – отец, проводивший все время на работе, доверял ей безгранично, и она оправдала его надежды, став самостоятельной и вполне независимой. Девушка давно уже привыкла сама распоряжаться своей жизнью, личным пространством и с трудом представляла, как вытерпит чье-то вторжение на свою территорию, пусть это даже будет Макс. Потому что просто оставаться друг у друга время от времени – это одно, а постоянно делить с человеком дом, время, свой мир – совсем другое.

– Мне на работу надо, – посверлив ее взглядом, сухо ответил парень и, развернувшись, пошел прочь. – Если захочешь меня увидеть, знаешь, где найти, – бросил через плечо.

– Вот тебе номер, – фыркнула Юля, когда он скрылся за углом дома. Они, что, с ума сегодня все походили?! Всем ее внимание понадобилось – и знакомым, и незнакомым. А у нее кто-то поинтересовался, что нужно ей? Ведь никто даже не догадывается, как она полночи готовила курсовую, которую сдавать уже в субботу, а у нее не написано и половины. Как с утра она чуть не проспала на работу, а едва влетев в кабинет, узнала о том, что начальник решил провести очередное построение, и пришлось срочно приводить в порядок форму, цеплять на себя мешок с противогазом и бежать во внутренний двор, в котором почему-то всегда пасмурно и дует ветер. И после обеда, естественно, она ощутила признаки начинающейся простуды, а хуже всего то, что домой не отпросишься. До конца дня нужно было подсчитать зарплату для нескольких отделов, чтобы утром уже передать деньги кассирам, а тут еще этот наглый опер со своим леденящим взглядом и улыбкой, больше похожей на оскал, которому бесполезно было объяснять, что не приемный день существует не для того, чтобы отдыхать.

Думая обо всем этом, Юля раздражалась все сильнее и когда поднялась по лестнице до своей квартиры на четвертом этаже, вдруг почувствовала, как сильно от всего устала. Если отношения с человеком не приносят ничего позитивного, а лишь одно раздражение, которое, похоже, уже становится взаимным, и, кажется, уже зашли в тупик, то не стоит ли поставить в них точку? Или же подождать немного, все еще надеясь на то, что все как-то образуется?

Глава 3

Проводив девушку взглядом, Саша захлопнул дверь машины и снова направился к зданию Управления. Часы показывали шесть, но он надеялся, что кто-то из знакомых кадровиков еще засиделся за работой. Так и было – невысокий блондин со смешными веснушками по всему лицу, у которого Воронов сегодня уже был, не спешил отчаливать с работы.

– Ты чего домой-то не идешь? – пройдя в кабинет и усевшись за стол напротив него, кивнул на часы Саша. – Работы много? Или дома не ждут?

– Ага, отчеты, мать их, – махнул рукой тот в сторону лежащей на его столе стопки с личными делами. – Да и дома некому ждать, один пивасик в холодильнике, – шутливо произнес парень.

Володя Коротков пришел работать в кадровый аппарат УВД примерно в одно время с Вороновым, и, пока оформлял его на должность, они успели подружиться. Тогда Саша устраивался обычным оперативником в отдел к Шведову, занимающему кресло начальника уголовного розыска, а всего несколько лет спустя тот уже рекомендовал Воронова на свое место. Сам Володя за это время тоже вырос в должности, став начальником подразделения.

– Ну, так, пивасик – это разве не повод? – усмехнулся в ответ опер. – К бабе можно не спешить, а пиво – это же святое.

– Злой ты, Саня. Тебя, что, в детстве девочка в детском саду обидела? – не остался в долгу Володя, потом спросил уже серьезней: – Ладно, чего вернулся-то? Забыл чего?

– Девица у вас тут одна работает, в бухгалтерии, – тоже серьезно ответил Саша. – Юля, оперативные службы ведет.

– Ну, работает, – протянул парень, внимательно приглядываясь к приятелю.

– Слушай, у тебя ведь есть про нее сведения? – слегка подавшись вперед, доверительно поинтересовался Воронов. – Или у кого-то из твоих коллег?

– Возраст, что ли? – вздохнул кадровик.

– Мне бы адресок, – скромно признался Саша и пообещал: – С меня бутылка.

Володя снова вздохнул и, повернувшись к компьютеру, защелкал клавиатурой. В ожидании, откинувшись на спинку стула, Воронов уставился взглядом куда-то за окно. Он и сам не знал, на кой черт ему сдалась эта девчонка, но желание доказать ей, что он не привык отступать, перевешивало чашу весов разума.

– Держи, – проворчал кадровик, протягивая листок оперу. – Это, между прочим, конфиденциальная информация.

– Конечно, – кивнул Воронов, складывая бумажку вчетверо и убирая ее в карман куртки. – Говорю же, бутылка за мной.

Купив по дороге цветы и торт, Саша въехал во двор, где провел большую часть своей жизни. Серенькие пятиэтажки, старенькая детская площадка, все это было таким родным, что каждый раз он невольно улыбался, вспоминая, как гонял по этим улочкам на велике или лазил по турникам.

Поднявшись на нужный этаж, Саша открыл дверь своим ключом и не успел зажечь свет в прихожей, как навстречу ему выбежала сестра и повисла у него на шее. Из кухни вышла мама и с улыбкой застыла в дверях. Его ждали. Он знал, что это было единственное место в мире, куда он мог прийти в любое время дня и ночи, и где его обязательно будут встречать.

– Привет, – Саша поцеловал Вику в макушку с собранными в смешной пучок светлыми волосами.

Девушка выпустила брата из объятий, и он протянул матери торт и букет.

– Санечка, ну зачем ты тратишься на цветы? – пряча слезы радости в глазах, запричитала мать, забирая подарки. – А торт зачем? Я пирог испекла.

– Мамуль, ну перестань, – отмахнулся парень и, хитро взглянув на сестру, которая крутилась вокруг, ловя каждое его слово, достал из внутреннего кармана куртки коробочку с новым сенсорным телефоном.

– Сашка! – взвизгнула сестра, едва ее увидев. – Ты серьезно? Это мне?

– Конечно, тебе. Кому же еще? – довольно усмехнулся он, протягивая ей подарок.

Воронов снял куртку и, повесив ее на вешалку, сел на пуфик, чтобы расшнуровать ботинки.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – обняв его за шею и несколько раз звонко поцеловав в бритую щеку, вне себя от счастья, девушка принялась открывать коробочку.

Они прошли в маленькую кухню, наполненную ароматными запахами домашней стряпни.

– Санечка, ну рассказывай, что за праздник? Ты столько всего нам привез, это же такие деньги, – снова начала мама, но парень остановил ее взмахом руки.

– Мам, хватит уже о деньгах, у меня их достаточно, – на этих словах Саша положил на полку возле телевизора пачку, завернутую в обычный полиэтиленовый пакет. – Для вас я никогда ничего не пожалею, – и, желая закрыть эту тему, добавил: – К тому же повод-то имеется. Отныне ваш верный слуга не какой-то там капитанишка, а майор полиции.

– Ух ты! Сашка, поздравляю! – снова радостно взвизгнула сестра, ее просто переполняли эмоции и от самого прихода брата, который появлялся так редко у них, и от шикарного телефона, ведь она уже давно мечтала о нем и никак не могла понять, откуда Саша узнал об этом и подарил именно модель ее мечты.

– Молодец, сынок, – мама опять привычно смахнула с глаз слезы. Она гордилась им и как любая мать в то же время никак не могла поверить, что ее мальчик уже совсем взрослый.

– Ничего, Сашка у нас еще и до полковника дослужится, правда? – засмеялась девушка, прижимаясь к широкой спине брата. – Может, и до генерала!

– И не сомневайтесь! – Воронов был уверен в своей блестящей карьере. Только родным лучше не знать, какими способами он готов был прокладывать путь к своей цели.

Когда он вышел от матери, часы уже показывали десять вечера – самое время отправиться домой спать. Однако возвращаться в пустую квартиру не хотелось, и, вместо того чтобы направить машину к себе, Саша поехал в отдел. Это место давно уже стало его вторым домом. По ночам здесь царил особенная атмосфера – сонный дежурный клевал носом за стеклом дежурки, шаги отдавались эхом в пустых коридорах, даже особо шумные посетители обезьянника старались вести себя тихо.

Войдя в кабинет, Воронов снял куртку и кинул ее на спинку одного из стульев, стоящих возле переговорного стола. Не включая общего света, прошел к креслу в центре и, удобно устроившись, зажег лампу на столе. Пододвинув к себе пепельницу, прикурил сигарету, с удовольствием наполняя легкие никотином.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился начальник ОМВД Шведов Константин Николаевич.

– Видел, как ты подъехал, – просто сказал он, привалившись к дверному косяку. – Почему не дома?

– А что там делать? – безразлично пожал плечами Саша, с преувеличенным вниманием наблюдая за тем, как от кончика сигареты вьется ввысь сизый дымок.

– Поехали куда-нибудь выпьем? – без предисловий предложил Шведов, ослабляя галстук на рубашке и устало проводя тыльной стороной ладони по лбу.

– Почему бы и нет, – Саша затушил сигарету в пепельнице и поднялся из-за стола. – Как раз думал напиться.

Взяв со стула куртку, он вышел из кабинета вслед за начальником и закрыл дверь на ключ.

– Ну, я напиваться не планирую, – заметил полковник и внимательно взглянул на парня. – И тебе вроде врачи не рекомендуют.

Саша поморщился. После той аварии, произошедшей чуть больше года назад на одной из подмосковных трасс, он два дня пробыл в коме и почти месяц провалялся в больнице. Многие готовы были списать его со счетов, однако ему удалось выкарабкаться. Остались лишь периодические головные боли, которые способны были снять только сильные обезболивающие, прописываемые ему врачом, и сны о той ночи. Но об этом никто не знал.

Они вышли из ОМВД на улицу, в темную и беззвездную ночь. Было тихо и свежо.

– Тогда я «свою» здесь оставляю, – прикинув, решил Воронов.

Шведов сел за руль KIA Sportage, и они направились в сторону одного из кафе, располагающихся на набережной неподалеку. Через десять минут официант проводил их к столику возле окна, с видом на причал.

– Да, хорошо быть «крышей» приличного ресторана, – лениво пролистав меню, равнодушно проговорил Константин Николаевич, когда официант отошел от их столика.

– А еще хорошо быть «крышей» стриптиз-клуба, – усмехнулся Воронов, откинувшись на спинку широкого плетеного стула, и подмигнул симпатичной официантке, проходившей мимо.

– Саш, ты о чем-нибудь другом думаешь? – устало поинтересовался Шведов, взглянув на него исподлобья.

– Думаю, – хмыкнул парень, быстро пролистав меню, и отложил его на край стола. Достав из кармана сигареты и зажигалку, прикурил.

Подошел официант, начальник сделал внушительный заказ, Воронов же ограничился бутылкой коньяка и легкой закуской, так как вполне был сыт после гостей у матери.

– Как в отделе? – спросил Константин Николаевич, ловко разделявая утку в тарелке.

– Все идет по плану, – успокоил Саша и, покрутив в руке стакан с коньяком, усмехнулся: – Даже «висяки» и те у нас по плану.

– А чего тогда такой хмурый? Что тревожит?

– Вам показалось, – пожал он плечами и выдал широкую улыбку, которую уже давно научился натягивать на лицо в нужный момент. Конечно, с глазами он сделать ничего не мог. – В моей жизни всё как в сказке.

– Главное, чтобы сказка была нестрашной, – серьезно заметил Шведов и взглянул ему в глаза. – Мне интересно... Вот скажи, в чем смысл твоей жизни, Саш?

Воронов медленно выпустил в сторону струйку дыма.

– В деньгах. В чем же еще? – выдержав небольшую паузу, ответил он. – За деньги можно получить всё, что захочешь.

– Так уж и всё? – уточнил Константин Николаевич, с интересом разглядывая своего бывшего опера, в котором не ошибся, ни взяв его на работу семь лет назад, ни поставив на свою должность.

– Абсолютно всё, – твердо произнес парень и снова затянулся.

– А как же любовь? – помолчав, спросил Шведов.

Выпустив дым и потушив сигарету в пепельнице, Саша поднял глаза на начальника.

– А любовь в первую очередь. Все они – продажные твари.

Глава 4

На улице было совсем тепло. Вечерний майский ветерок после душных помещений приятно обдувал лицо. Юля вышла из здания УВД и, спускаясь по ступенькам, искала в сумке звонящий мобильный, но пока она его нашла, вызов уже закончился. Девушка посмотрела на дисплей – оказывается, Макс звонил уже не один раз. Подумав, она убрала телефон обратно в сумку, не имея желаний перезванивать, но, пройдя несколько шагов, все же изменила свое решение, буквально заставив себя набрать номер парня.

– Макс, привет, я не слышала звонка, – наигранно весело произнесла Юля, хотя после рабочего дня желание было только одно – спать. Начальство решило порадовать премиями сотрудников, которые провели майские праздники в оцеплениях на различных праздничных парадах. Расчеты нужно было выполнить максимально срочно, пришлось задержаться на работе. К счастью, в институте сегодня занятий не было.

Голос парня прозвучал, как всегда, жизнерадостно и бодро, словно тот вообще не ведал никаких забот.

– Юлька, если ты не придешь, я посчитаю это личным оскорблением, – без предисловий заявил он.

– Куда, Макс? – остановившись посреди улицы, недоуменно переспросила девушка.

– Ну вот, я так и знал, что ты забудешь, – с укором произнес парень. – Вообще-то, у меня сегодня открытие новой диджей-программы в клубе. Уверен, это будет полный улет.

– Максим, – начала девушка, но тот резко ее оборвал:

– Только не говори, что устала или что уроки надо делать, – его голос был заметно раздражен. – Ты говорила, что на этой неделе занятий нет.

– Да, на этой неделе я не учусь, но работу никто не отменял, – как можно спокойнее ответила она, а в следующий миг заметила на другой стороне улицы знакомую машину. Возможно, ей просто показалось, ведь номеров-то она не запомнила, но что-то внутри отчаянно твердило, что это был автомобиль того опера из «Хорошево». А всего секунду спустя, видимо, заметив, что она встала как вкопанная и смотрит в его сторону, и сам опер показался из машины.

– Никакие отговорки не принимаются, – настаивал на другом конце провода возлюбленный. – Программа начнется в девять, в половине девятого жду тебя у входа. Обещаю самый лучший столик и вкуснейший коктейль.

– Хорошо, – совершенно неожиданно для себя послушно согласилась Юля, лишь бы скорее закончить разговор.

Опер стоял возле машины, держа руки в карманах, и смотрел на нее с усмешкой. Конечно, ведь чтобы попасть на дорогу, ведущую к метро, ей в любом случае не миновать его.

Почему он должен ждать именно ее? Мало ли с какой целью он сюда приехал? Да и, вообще, с какой стати она должна его бояться? Убрав телефон обратно в сумку, Юля решительно шагнула вперед, старательно делая вид, что не замечает навязчивого опера, пока практически не уткнулась ему в грудь.

– Добрый вечер, – с невозмутимым видом произнес парень и выдал широкую улыбку.

– Добрый, – ответила Юля, уже сильно в этом сомневаясь, и предприняла решительную попытку обойти парня стороной, но тот и не думал отпускать ее, одним шагом снова перегородив ей дорогу.

Девушка взглянула на него с недоумением.

– Почему ты все время от меня убегаешь? – все с той же улыбкой совершенно спокойно поинтересовался опер. – Неужели такой страшный?

И, не дав ей ответить, распахнул заднюю дверь машины, поднял с сидения роскошный букет. Ярко-красные розы в количестве нескольких десятков штук в обертке со струящимися лентами на секунду просто лишили Юлю дара речи.

– Прекрасные цветы для прекрасной девушки, – с этими словами он вложил букет ей в руки.

– Спасибо, они красивые, – растерянно произнесла она. – Но не стоило этого делать.

– Почему? Ты мне нравишься, – пожал плечами парень.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – раз уж он изначально перешел на «ты», Юля решила, что тоже вполне имеет право так к нему обращаться.

– Это только потому, что у нас нет возможности пообщаться поближе, – развел руками Воронов и снова улыбнулся. – Позволь подвезти тебя?

Девушка на мгновение замешкалась, взвешивая все за и против, и решила, что ничего страшного не произойдет, если она согласится. Парень изо всех сил старается ей понравиться, что даже не поскупился на такой шикарный букет. В конце концов, можно ведь назвать немного другой адрес...

Она сказала парню номер дома на квартал раньше своего, даже не подозревая, что он был уже в курсе ее настоящего места жительства. Саша, как галантный кавалер, открыл перед ней дверь и, дождавшись, пока девушка устроится на сидении, обошел автомобиль и сел за руль. Выхав на проспект, он прибавил газу, и машина понеслась по вечернему городу.

– Расскажешь что-нибудь о себе? – вроде бы попросил Воронов, но Юле почему-то показалось, что прозвучало это как приказ. «Профессиональная деформация личности», кажется, так говорят психологи про тех, кто переносит свою работу в обычную жизнь. Вот и парень определенно привык командовать и общаться свысока.

– Рассказывать особенно нечего, – как можно более непринужденно ушла от ответа девушка.

– У тебя парень есть? – вдруг спросил опер, глядя на дорогу перед собой.

Его бесцеремонность в очередной раз заставила ее растеряться, что было ей совсем несвойственно. Слишком резкий у него тон, слишком пристальный взгляд...

– Есть, – только и смогла ответить Юля, уставившись в окно и прижимая к себе цветы, словно так стараясь отгородиться от его вопросов.

– Любишь его? – не отставал парень, хотя на самом деле это его не сильно волновало.

– Да, – скорее из принципа ответила Юля, ведь его это совершенно не касалось, и, неожиданно для себя, с вызовом глядя на опера, добавила: – Я замуж скоро выхожу.

– Ну, время покажет, – меланхолично заметил Воронов, по-прежнему не отрывая взгляда от дороги. Он ловко маневрировал между машинами, словно фигура на шахматной доске.

В салоне воцарилось молчание, которому девушка даже обрадовалась. BMW мчался по вечернему городу и через некоторое время затормозил возле ее дома. Вернее, у самого подъезда, в котором она жила.

– Вроде я называла другой адрес? – вопросительно взглянула на парня Юля.

– Да? Может, ты ошиблась? – наигранно удивился он, оценивающе наблюдая за ее реакцией.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – спокойно поинтересовалась девушка, стараясь не выказать своего волнения.

– Я же опер, должен лично проверять данную мне информацию, – посмеиваясь, ответил Саша.

– Спасибо, что подвез, – Юля выдавила из себя улыбку и, подхватив цветы, вылезла из машины. Уже собираясь захлопнуть дверь, она обернулась и сказала серьезно: – Спасибо, Саша. Но я, правда, без пяти минут замужем, так что не трать на меня время.

Однако взглянув в глаза парня, она наткнулась на стальной взгляд.

– Я же говорю, время покажет, – все так же меланхолично произнес он.

Девушка хлопнула дверью и пошла к подъезду, спиной ощущая пронизывающий взгляд, от которого хотелось убежать подальше, спрятаться. Ей не понравилось, что опер так явно интересуется ее личной жизнью. Они практически незнакомы, а он уже знает ее адрес.

Как назло, лавочку у подъезда оккупировали старушки, которые моментально зашептались за ее спиной. Отлично, подумала Юля, мало того, что этот наглец до нее докапывается, так теперь еще старые клячи весь двор проинформируют, что ее кто-то привозит на крутой тачке и с шикарным букетом. Вот он, главный недостаток малоэтажных домов – все знают друг друга и всё друг про друга. И Макс, конечно же, тоже узнает и, как всегда, будет выносить мозг своей ревностью.

Мило улыбнувшись старушкам, Юля прибавила шагу и вскоре скрылась в подъезде. Поднявшись в квартиру, она поставила цветы в вазу и вдруг вспомнила о том, что нужно еще тащиться в клуб. Часы показывали уже восемь вечера, и она принялась поспешно собираться, совершенно позабыв о настойчивом опере, который так упорно хотел ей понравиться.

Воронов проводил девушку взглядом и, отсалютовав бабкам, которые сидели возле подъезда и во все глаза рассматривали его машину, завел мотор и выехал со двора. Сегодня ему просто необходимо было развеяться. И буквально через улицу он заметил небольшой ночной клуб, располагающийся в полуподвальном помещении. Сверкающая вывеска с бегущей строкой зазывала на какую-то новую танцевальную программу и обещала море позитива. Недолго думая, Саша свернул к клубу.

Глава 5

Припарковавшись напротив входа, опер вылез из машины и направился в клуб. Спустившись по узкой лестнице и толкнув металлическую дверь, он оказался в просторном зале, по правой стороне которого располагалась барная стойка, а вдоль стены тянулись несколько десятков столиков. Другую половину зала занимал танцпол и высокая сцена с диджейской аппаратурой.

Устроившись за стойкой бара, Воронов заказал себе рюмку коньяка, не спеша выпил. Алкоголь, медленно растекаясь по жилам, не пьянил парня, а, наоборот, помогал концентрироваться. Поставив пустую рюмку на столешницу, он огляделся по сторонам, мимоходом отмечая нескольких кандидатов для продолжения вечера. За ближайшим столиком сидела компания девушек, одна из них сразу же уловила на себе его взгляд и мило улыбнулась. Ему достаточно было лишь улыбнуться в ответ, чтобы без труда завязать очередное случайное знакомство. Слишком легко. Слишком скучно.

Саша отвернулся, заказал еще одну рюмку коньяка. Мысли снова и снова возвращались к той красивой девчонке из Управления. Его задело, что она явно дала понять, что не нравится он ей. Всем нравится, а ей, видите ли, нет! Давно с ним так никто не ломался. Даже интересно стало, как долго она еще будет строить из себя недотрогу, набивая себе цену. Не в его правилах дарить свое внимание какой-то одной особе дольше одного вечера, но, так и уж быть, для нее он готов сделать исключение.

Воронов сам на себя разозлился, безуспешно отгоняя назойливые мысли и стараясь переключиться на девицу за столиком, которая упорно выворачивала шею, пытаясь привлечь его внимание. От него почти ничего не требовалось – пригласить ее на танец, заказать пару коктейлей, а дальше все просто – она будет таять в его объятиях на заднем сидении машины, и через пару часов он даже не вспомнит ее лица. Обычная ночь, обычная девица, привычное времяпрепровождение. Главное правило – никого не подпускать к себе слишком близко. Никаких эмоций. Он привык всегда получать то, что хочет, ничего не отдавая взамен. Ни о какой ответственности за другого человека сейчас не могло быть и речи. У него не было ни желания, ни возможности посвящать свою жизнь кому-то одному. Его жизнь – это его работа. Он не принадлежал самому себе, не мог быть уверен в том, будет ли жив завтра, поэтому спешил жить на полную катушку сегодня.

Время приближалось к девяти вечера, и в клубе было не протолкнуться, ведь афиша на входе обещала новую музыкальную программу. На сцене зажглись разноцветные огни, свое место занял диджей, и вместо монотонной мелодии из динамиков зазвучала ритмичная музыка. Молодежь потянулась на танцпол. Воронов взял третью рюмку коньяка и наконец все же улыбнулся девице, которая тут же просияла в ожидании его ответных действий. Он уже поднялся со стула с намерением осчастливить ту вниманием, как вдруг услышал рядом знакомый голос.

Конечно же, она опоздала. Вбежала в клуб, когда программа уже началась, а Макс был на сцене. Юлия представляла, как он злился, прождав ее у входа полчаса, о чем наверняка свидетельствовали пропущенные вызовы на мобильном, позабытом дома. Как назло, у входа в подъезд кряхтела бабулька, живущая в соседней квартире, в руках которой были две увесистые сумки. Вежливо поздоровавшись, Юлия уже прошла было мимо, но все же остановилась, решив, что несколько минут погоды не сделают. Подхватив бабулькины авоськи, набитые чем-то довольно тяжелым, она донесла их до нужной квартиры, немного злясь на медлительность и излишнюю говорливость старушки, которая за время их подъема пересказала ей все сериалы, которыми увлекается. Мило улыбаясь и призывая себя к спокойствию, Юлия с нетерпением дождалась, когда та загремела ключами, однако радоваться было рано. Едва дверь приот-

крылась, на лестничную клетку опрометью выскочил кот старушки и бросился вниз. Бабулька, хватаясь за сердце, отчаянно призывала негодника вернуться, но того и след простыл. Чертыхнувшись, девушка бросила пакеты на пол и решительно направилась вниз, надеясь на то, что никто в подъезд не войдет, и животное не выбежит на улицу. К счастью, котяра сидел на окне первого этажа и с удовольствием обгрызал цветок, одиноко стоящий на подоконнике. Проклиная высокие каблуки, бабулькины авоськи и глупое животное, по милости которого ей придется бегать туда-сюда по этажам, девушка сгребла кота на руки и поплелась обратно. Всучив питомца бабушке и наконец покинув подъезд, Юля взглянула на часы – время перевалило за девять. Телефона в сумочке не оказалось, потому что она забыла снять его с зарядки, а подниматься в очередной раз на этаж не было никакого желания.

– Привет, – устроившись на высоком стуле, коротко поздоровалась она со знакомым барменом за стойкой.

– Что будешь? Как обычно, мартини? – кивнув в ответ, спросил тот, ловко играя бутылками в руках, смешивая различные ингредиенты в коктейль.

– Ага, – Юля взглянула в сторону сцены, где за диджейской аппаратурой стоял Макс, увлеченно занимаясь любимым делом. Народ в зале отрывался под транс, который идеально дополняли светомузыка и специальный дым.

Бармен поставил перед ней бокал, и девушка сделала пару глотков. Она редко пила, в основном это было шампанское или бокал вина на каком-нибудь празднике на работе. Алкоголь моментально кружил голову, искажая реальность. Юля этого не любила. Отец никогда не злоупотреблял спиртными напитками и все время говорил, что сознание должно быть трезвым, иначе можно пропустить неожиданный удар от противника либо от судьбы. Только с противником еще можно побороться, а вот с судьбой...

– Смотри, как Максим зажигает, – услышала она голос бармена и, вернувшись из своих мыслей, растерянно кивнула, а в следующий миг увидела прямо перед собой все того же опера.

– Какая встреча, – улыбнувшись уголком губы, он опустил на стул рядом с ней и заказал бармену коньяк.

– Саша, у меня создается впечатление, что вы меня преследуете, – как можно спокойнее заметила Юля, сжав в руках стакан с мартини и отведя взгляд в сторону сцены.

– Между прочим, я первым сюда пришел, – хмыкнул Воронов, рассматривая девушку с ног до головы и в очередной раз отмечая ее красоту. Платье чуть выше колена, высокие каблуки, завитые локоны пепельных волос, спадающие по плечам, делали ее просто очаровательной, хотя она нравилась ему не меньше и в обычном прикиде, и в форменной одежде. – Может быть, все наоборот?

– Очень смешно, – ответила девушка, взглянув на него, и разозлилась от того, каким довольным казался парень. Он сидел, вальяжно облокотившись о барную стойку, и попивал коньяк, разглядывая ее без тени смущения.

– Ну раз уж судьба свела нас снова в столь чудесный вечер, может, потанцуем? – предложил Саша, ставя рюмку на поверхность столешницы и поднимаясь со стула.

Юля даже не успела запаниковать, отчаянно перебирая в голове, что бы такого ему ответить, чтобы не прозвучало слишком грубо, но вполне ясно дало понять, что она не расположена к общению с ним. Словно спасение откуда-то из толпы появился Макс.

– Ну, наконец-то, думал, ты уже не придешь, – собственнически обняв ее за талию и поцеловав в висок, с укором произнес он.

– Я не могла не прийти, просто немного опоздала, – через силу улыбнувшись, наигранно весело проговорила Юля, наблюдая за реакцией опера.

Вроде бы в его лице ничего не изменилось, только выражение глаз, в которых и без того был словно застывший лед. Он по-прежнему стоял напротив, засунув руки в карманы, медленно переводя взгляд с нее на Максима.

– Пойдем на сцену, у меня есть для тебя сюрприз, – не обратив на опера никакого внимания, предложил тот и, не дожидаясь ответа девушки, потянул ее через зал в сторону сцены.

Лишь на секунду Юля обернулась – Воронов смотрел им вслед спокойно и даже безразлично. Встретившись с ней глазами, он лишь усмехнулся.

– Макс, зачем мне туда идти? – вопрошала девушка недоуменно, едва успевая за парнем. Он ничего не ответил, а может, просто не услышал ее вопроса в окружающем грохоте.

К тому моменту, когда они с Максимом поднялись на сцену, музыка как раз стихла. Макс прошел к диджейскому месту и взял в руки микрофон. Юля в растерянности остановилась рядом и как ни пыталась отделаться от этого ощущения, все равно, даже через весь зал, чувствовала на себе прожигающий взгляд опера.

– Минуточку внимания, – проговорил Макс, и публика с интересом уставилась в их сторону. – Сегодня я представляю вам свою новую программу, надеюсь, она вам понравилась, – народ зааплодировал. – А также хочу представить вам мою девушку Юлю, – парень подошел к ней ближе и снова взял ее за руку. – Мы вместе уже почти два года, и именно сегодня, именно здесь и сейчас, с этой сцены я хотел бы кое-что сказать, – он сделал многозначительную паузу и произнес проникновенно, глядя девушке в глаза: – Ты выйдешь за меня замуж?

Публика восторженно захлопала и засвистела. Юля стояла ни жива ни мертва, слова застряли комом в гортани. Макс прекрасно знал, как она не любит быть в центре внимания, тем более совершенно незнакомых людей, и все же сделал столь интимный момент, касающийся только их двоих, публичным. Ей хотелось провалиться сквозь землю, убежать как можно дальше отсюда. Юля почувствовала, как краска медленно заливает лицо.

Кто-то выкрикнул из толпы: «Выходи за него!», и ситуация вовсе стала напоминать какой-то дешевый мыльный сериал. Однако Макс не чувствовал никакого смущения, широко улыбался в ожидании ответа.

– Хорошо, – только и смогла вымолвить девушка, опуская глаза.

– Это «да»? – не скрывая радости, парень поднес микрофон ближе к ней, чтобы ответ услышал весь зал.

– Да, – вполголоса подтвердила Юля, невольно выискивая взглядом опера, который смотрел прямо на нее и, демонстративно сложив ладони, изображал аплодисменты.

Кажется, она не слышала того, как хлопал зал, как снова заиграла музыка, не почувствовала, как, поцеловав ее, Макс выпустил ее руку, словно разрешая наконец сойти со сцены, и вернулся за диджейский пульт.

На негнущихся ногах Юля преодолела несколько ступенек вниз и несколько десятков шагов через зал, прочь из толпы, и остановилась в самом начале танцпола. Ей было страшно повернуть голову в сторону бара и снова встретиться взглядом с опером, увидеть холодную усмешку на его губах, от которой по телу невольно пробежала дрожь. И уйти было нельзя. Она, конечно, злилась на Макса за дурацкую выходку, но этому Воронову необязательно было об этом знать. А также о том, что предложение руки и сердца буквально застало ее врасплох.

– Отличное выступление. Этим парень, несомненно, сделал себе хорошую рекламу, – услышала она за спиной знакомый голос. – Наверное, нужно поздравить тебя?

– Кажется, я уже говорила, что выхожу замуж, – не поворачиваясь к оперу, заметила Юля, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно спокойнее.

– А я уже говорил, время покажет, – отпарировал он и, развернувшись, направился к выходу.

Краем глаза девушка видела, что опер ушел, но все же еще какое-то время стояла неподвижно, боясь повернуться. От его слов было не по себе. Где-то в груди застыло неприятное леденящее ощущение, а сердце отчаянно билось в странном предчувствии. Юля злилась на себя за то, что так близко принимает слова какого-то самонадеянного придурка, но все внутри

переворачивалось от одной мысли о нем, и почему-то даже не возникало сомнений – он вернется.

Глава 6

– И что это сейчас было? – раздраженно поинтересовалась Юля, едва дождавшись, когда десять минут спустя Макс подошел к ней, выискивая среди толпы.

– Ты о чем? – искренне удивился он, пытаясь понять, отчего девушка злится.

– Там, на сцене? – возмущенно проговорила она, скрестив руки на груди и глядя на него в упор.

– Ну, вообще-то, я сделал тебе предложение, – усмехнулся парень.

Как же долго он ждал этого вечера. Клуб, музыка, управление диджейским пультом и, соответственно, настроением тех, кто пришел сюда отдохнуть, вгоняло его в эйфорию, несравнимую ни с чем. Он готов был посвятить свою жизнь диджейству, а не просиживанию в душном унылом офисе, однако пока не был настолько раскручен, чтобы жить лишь за счет своего хобби. Новая программа, которую он составил, привела посетителей клуба в восторг, но все же нужно было как-то сделать ее запоминающейся, такой, чтобы запомнили именно его. Решение пришло практически мгновенно. Они давно встречались, иногда представляли свою совместную будущую жизнь и, в конце концов, предложение, вероятно, все равно бы последовало. Так почему бы не совместить этот романтический момент и открытие программы? Зная Юлю, он, конечно, немного усомнился в том, что она придет в восторг от такого публичного предложения, но, с другой стороны, должен был получиться довольно красивый жест, и публика бы точно запомнила.

– Ты уверен, что только мне? У меня такое ощущение, что ты сделал предложение всей этой толпе, – девушка вернула ему усмешку.

– Мне кажется, было романтично, – недоуменно пожал плечами парень и кивнул в сторону заполненного зала. – Народ в восторге.

– Вот именно, что народ в восторге, не я! – помолчав, с горечью выпалила Юля. – Макс, это должно было произойти только между нами, а не на глазах у сотен человек.

– Я не понимаю. Тебе, что, не понравилось? – улыбка сошла с лица парня. – Юль, что не так?

Она смотрела на него, совершенно не понимающего ее недовольства и не понимающего ее саму и всего, что с ними происходило в последнее время. И вдруг так просто пришло осознание того, что доказывать что-то сейчас бесполезно. Парень не слышал ее. Слушал и не слышал, а, вернее, не хотел слышать. Он весь был там, на своей сцене, в общении с музыкой и залом.

– Все не так! – резко ответила Юля и, развернувшись, стала пробираться сквозь толпу, чтобы быстрее покинуть заведение. Ей не хватало воздуха, хотелось скорее убежать отсюда в прохладу майского вечера. Уже выскочив на улицу, она жадно вдохнула воздух и, сделав несколько шагов назад, отступила к стене клуба, прижалась к ней спиной. Как же так получилось? Два года вместе... Кажется, совсем недавно они были родными людьми, а сейчас... Что стало с ними сейчас? Он не понимает ее. И словно совсем не знает. Он чужой. Совсем чужой.

– Товарищ полковник, здравия желаю, – приветливо сказал Воронов, входя в кабинет начальника ОМВД, и, не обращая внимания на его занятость, без разрешения прошел к столу и сел на стул напротив.

– Ну, здравствуй, Саша, ты что-то хотел? Дел невпроворот, – мужчина поднял голову и взглянул на него внимательно. – Проблемы какие-то?

– Нет, все нормально, – успокоил его парень и, помолчав, спросил: – Константин Николаевич, у вас же есть какие-то завязки с начальником финансовой части?

– Есть, – снова уткнувшись в документы, кратко ответил тот. – Почему ты спрашиваешь?

– Мне нужно, чтобы к нам на ревизию пришел определенный человек, а я знаю, что распределением занимаются как раз в бухгалтерии, – спокойно произнес Воронов, которого никак не пугала ни занятость начальства, ни недовольство его расспросами. В любом случае не откажет – они в одной упряжке, и Шведов прекрасно знает: откажет он, когда-нибудь откажут и ему.

– Зачем тебе это? Насколько мне известно, ревизия будет касаться имущества отдела, – снова поднял на него глаза начальник и хмыкнул: – У тебя, что, стульев в кабинете не хватает?

– Константин Николаевич, я редко вас о чем-то прошу и только о важном, – проигнорировав подкол, совершенно серьезно ответил Саша. – Так вот, это важно для меня. Мне нужно, чтобы к нам на ревизию пришла одна девушка. Она работает в бухгалтерии Управы.

– А как же твоя теория о продажных тварях? – помолчав, усмехнулся мужчина, внимательно разглядывая своего начальника розыска.

– Моя теория и моя просьба никак не связаны между собой, – ответил Воронов резко и тут же выдал широкую улыбку, которая не затронула его глаз. – Ну, так что, можете?

– Оставь мне ее данные, – вздохнув, согласился Шведов.

– Что?! «Хорошево»?! Но почему?! Я два года подряд в «Волжское» ходила, – возмущенно воскликнула Юля, пролистав распоряжение о распределении на ежегодную ревизию. – Я там уже все знаю, и начальство было мной вполне довольное.

При одном упоминании о «Хорошево» перед ее глазами появлялась наглая усмешка опера. Ни за что на свете она не переступит порог отдела, где он работает!

– Юль, я не знаю. При распределении на черновике я учла все пожелания, – пожалала плечами сотрудница материального учета, отдел которой готовил ведомость. – Электронную версию Ольге Александровне отдала. Она сама распечатала, видимо, внесла какие-то поправки.

– Что-то я смысла не понимаю, – продолжала недоумевать девушка, отдавая ей ведомость. – В прошлом году там Аксатова из договорного была, она вроде и живет где-то в той стороне, а в этом году нас почему-то местами махнули, и теперь ей до «Волжского» в другой конец города пиликать.

– Спроси у Ольги Александровны, может, она ошиблась, – посоветовала та, направляясь к выходу, чтобы оповестить других сотрудников о том, где им предстоит проводить инвентаризацию. По сути, заниматься данным делом должны были работники материального учета, однако, чисто физически, они просто не могли объехать с ревизией все отделы полиции Москвы, находящиеся в подчинении их Управления, поэтому были задействованы и другие работники бухгалтерии.

– Ольга Александровна, здравствуйте! У меня вопрос по распоряжению на инвентаризацию, – с порога начала Юля, едва ступив в кабинет главбухши, которая пыталась разгрести завал бумаг на своем столе.

– Да, Юля, что там? – не поднимая глаз от документов, поинтересовалась та.

– Ольга Александровна, вы меня на «Хорошево» поставили, а я обычно в «Волжском» проверяю. В «Хорошево» Аксатова ходит, – проговорила девушка, присев на стул напротив. – Исправьте, пожалуйста, пока еще в правовом не заверили.

– В этом году Андрей Дмитриевич сам списки корректировал, – оторвавшись от бумаг, взглянула на нее главбух. – Так что все вопросы к нему. Можешь поинтересоваться. Хотя я бы не советовала обращаться к нему с такой ерундой. Кроме того, он только что с совещания. Ох, их там начальство отчитало...

– Я поняла. Спасибо, – удрученно произнесла Юля поднимаясь.

Она вернулась в кабинет, изо всех сил призывая себя успокоиться. Идти к начальнику финансового управления желания не было. Ну, перепутал человек, даже не представляя, чего стоит ей отправиться в это место. В конце концов, она лишь будет выполнять свою работу,

и это всего каких-то пара недель. Возможно, они и не встретятся в стенах этого ОМВД. Или парень, вообще, в отпуске, или на больничном, и ничего не подозревает о том, что она должна там появиться. Однако, как бы Юля себя ни успокаивала, на душе словно камень повис, стало тяжело дышать.

Девушка сидела, пялясь в окно на пасмурное небо, готовое в любой миг разразиться дождем, и никак не могла собраться с мыслями. Чем же этот опер так ее пугал? С того момента в клубе прошло несколько дней, и он больше ни разу не объявился, но, как бы смешно это ни звучало, своими словами он оставил такой осадок, что она невольно оглядывалась по сторонам, выходя с работы, приближаясь к дому, ожидая увидеть его в любой момент. Обычный приста-вала. Думал, что цветами сразит ее наповал, а в клубе и вовсе оказался случайно. Может быть, не стоит надумывать себе того, чего нет на самом деле, и уже забыть о его существовании? И все же, что-то не давало покоя...

– Юль, ты чего зависла? – окликнула ее веселая толстушка Таня за соседним столом.

– Да ревизия эта дурацкая. Как все не вовремя, – вздохнула Юля, наконец оторвавшись от невеселого вида за окном, и принялась разбирать бумаги на своем столе.

– Ага, причем в понедельник уже надо выдвигаться, – согласилась та.

– В понедельник? Да ладно? – простила девушка, отбросив бумаги и устало потерев виски. – У меня еще и половина зарплаты не подсчитана. Представляю, что будет, если эти психованные опера не получат заветную смс двадцатого числа.

В пятницу Юля допоздна просидела на работе, доделывая то, что не терпело отлагательств. Из-за этой чертовой ревизии она теряла две недели рабочего времени, и по возвращении ее уже будет ждать подсчет зарплаты на следующий месяц.

Опер не объявлялся, с Максимом они тоже больше не разговаривали. Видимо, парень обиделся на то, что она не оценила его сюрприз, а у нее пока не было никакого желания выяснять с ним отношения. Она слишком устала за последнее время – работа, учеба, постоянное давление со стороны Максима, да еще и опер. Хотелось куда-нибудь убежать и желательно туда, где ее никто не отыщет, чтобы побыть одной, привести свои мысли в порядок. И такое место было.

В коридоре Юля подошла к окну, выходящему во внутренний двор с плацем, где в данный момент строилось перед сменой подразделение охраны общественного порядка, и набрала знакомый номер. Невидящим взглядом уставившись за стекло, она слушала длинные гудки, пока наконец в трубке не раздался шелчок.

– Привет, пап! Можно, я завтра приеду? – тихо проговорила девушка в телефон.

– Ну, здравствуй, дочь. С каких пор ты спрашиваешь разрешения, чтобы приехать домой? – ответили на другом конце провода, и ей сразу же стало легче.

Собрав немного вещей, наутро она села на электричку, направляющуюся в дальнее Подмосковье, и через три часа вышла на своей остановке. В последний раз Юля приезжала к отцу на новогодние праздники, и за эти месяцы здесь ничего не изменилось.

Маленький уютный городок, где самыми высокими зданиями были пятиэтажки, вокзальная площадь в центре, а за изгородями частных домов – лениво перебреживающиеся собаки. Все здесь было знакомо с детства. Первое время в Москве Юля скучала по его тихим улочкам, которыми без страха ходила даже поздно вечером, по добродушным веселым жителям, не скупящимся на улыбки, но все же столица с непрекращающимся шумом и ежедневной суетой вскоре взяла свое.

Несмотря на то что была суббота, Юля знала, что вряд ли застанет отца дома. И, сойдя с перрона, пешком направилась в сторону ОВД, находящемуся недалеко от площади. Дежурный приветливо поздоровался, узнав дочь начальника следствия, и на ее вопрос об отце кивнул на кабинет.

Подойдя к двери, девушка потянула за ручку и без стука ступила на порог. Мужчина, сидящий за столом, оторвался от заполнения журнала и поднял глаза на вошедшего.

– Пап, ну, вот и я, – просто сказала она.

Встав из-за стола, он вышел ей навстречу. Губы тронула едва заметная улыбка.

– Я ждал тебя, – остановившись в двух шагах от нее, признался отец.

– Так уж и ждал, что сидишь на работе даже в субботнее утро, – с укором произнесла Юля и тоже улыбнулась, прижимаясь к его груди. – Я соскучилась, пап.

Спустя несколько часов, пообедав в соседнем кафе, за разговорами они неспешно дошли до частного двухэтажного дома из красного кирпича, где девушка провела все свое детство и юность. Потрепав по загривку пса, выскочившего ей навстречу, Юля взглянула на дом и невольно улыбнулась.

– Как же здесь хорошо, – повернувшись к отцу, который не сводил с нее глаз, тихо сказала она.

– Может быть, вернешься? – помолчав, все же спросил тот, уже наперед предугадывая ответ, потому что слишком хорошо знал свою девочку, которая во всем старалась идти до конца, как бы сложно ей ни было. – Тяжело тебе одной в этом городе. Возвращайся, найдем тебе место в следствии.

– Нет, пап, следствие – это не мое, мне ближе цифры, – покачала головой Юля. – Да и не смогу я уже здесь, задохнусь в этой тишине. Привыкла к грохоту города, к тому, что все время нужно куда-то спешить.

– Что-то не так? Расскажи мне, – серьезно проговорил отец, сердцем чувствуя, что у нее внутри словно натянулась струна, готовая лопнуть в любой момент. – Что у тебя случилось?

– Ничего, все хорошо. Правда. Просто устала, работы много, сессия скоро, – как можно веселее произнесла девушка, умолчав про ссору с Максимом и, тем более про опера, о котором отцу и вовсе знать ни к чему. – Я лучше в отпуск приеду, – и, заставив себя рассмеяться, обняла его за шею.

– Ну, смотри сама. Но ты знаешь, что всегда можешь вернуться, – твердо сказал он.

Она это знала. А еще знала, что никогда не вернется.

Этой ночью Юля долго лежала без сна в своей девичьей постели в комнате на втором этаже, понимая, что нужно выспаться, но была не в силах заснуть. Слишком много мыслей металось в голове, и они не давали покоя. Встав с кровати, она подошла к окну и, сев на подоконник, уставилась в темноту. Ночь была черной, с мерцающими точками звезд в бездонном небе и затянутым дымкой полумесяцем, взошедшим над темнеющим вдали лесом.

Возможно, отец прав, столица ей не по силам. Ведь чтобы выжить в ней, приходится выкладываться на полную катушку как физически, так и эмоционально. Может, действительно было бы лучше вернуться сюда, где все знакомо, и где всегда будет поддержка отца? Но вернуться означало бы признать свое поражение и, в первую очередь, перед самой собой. А отец – он всегда примет ее, что бы ни случилось, и что бы она ни сделала, только он и так отдал ей столько лет своей жизни, что теперь она просто не имеет права доставлять ему какие-либо разочарования. Пусть лучше думает, что у нее все хорошо, а со временем все наладится. Ни к чему заставлять его волноваться по таким пустякам. Пройдет пару дней, и Макс найдет возможность, чтобы помириться с ней, а опер, скорее всего, уже и не вспоминает о ней, даже не подозревая о ее страхах по поводу предстоящей ревизии, и пребывание в «Хорошево» и вовсе пролетит за работой как один день.

Обхватив руками колени и упершись в них подбородком, Юля смотрела во тьму, изо всех сил пытаясь уверить себя в том, во что почему-то не верилось, а где-то в груди застыл ледяной комочек предчувствия, настойчиво саднящий внутри, словно нашептывая: «Так, как ты хочешь, не будет. Будет совсем иначе».

Глава 7

Неделя для Воронова выдалась напряженной. В понедельник позвонила Вика и дрожащим голосом сообщила, что маме вдруг стало плохо, и ее увезли на скорой в больницу с диагнозом «микроинсульт». Бросив все дела, Саша помчался туда.

На несколько дней поселив сестру у себя, парень разрывался между работой и больницей. Наконец к выходным матери стало лучше, и ее выписали. Забрав ее и отвезя вместе с Викой домой, предварительно закупив продуктов и необходимых вещей на первое время, чтобы у них не было нужды идти в магазин, парень только сейчас вспомнил о Юле и о том, что уже на следующей неделе она должна прийти к ним в отдел на проверку. Он не сомневался, что Шведов договорился об этом – для него это мелочь, учитывая, что начальник финансовой части его хороший друг.

Он ждал встречи с ней. Интересно, как она будет на него реагировать. Известно ли ей о том, что он работает здесь или девчонка уже совершенно позабыла о его существовании на этой планете? Ну, что ж, в его планы входило напомнить ей о себе. Она же не думает, что он откажется от нее из-за появления на горизонте какого-то романтического глупца, который даже не заметил ее настороженности по отношению к нему. Да тот походу, вообще, ничего не замечал, кроме своего диджейского пульта. Вот пусть и дальше пластинки крутит, эта девчонка явно не для него.

Саша бродил по пустой квартире, в которой после отъезда сестры вновь остался в одиночестве, и пил из горла коньяк, чувствуя, как алкоголь горячими струями растекается по венам, как пульсирует в висках кровь, но желанного опьянения не наступало. Видимо, после аварии у него просто отключился какой-то жизненно важный центр, отвечающий за расслабление, и больше не выходило забыться в спасительном беспамятстве.

Он не мог понять, чем она так зацепила его. Красивая? Да. Неглупая? Пожалуй. Но, главное, не трусиха. Отвечала ему то, что считала правильным, не подстраиваясь под его напор, его желания. Дерзила, и ее не волновало, кем он являлся на своей работе, на своей «земле», на что был способен, не догадываясь о том, как его боялись другие. Ее слова, ее безразличный взгляд, каждый ее жест бросал ему вызов: «Я не твоя, смирись». И от этого внутри загорался лишь еще более яркий огонь, превращаясь из искорки в пламя. Он думал о том, что она отдает предпочтение этому сопляку, весь день просиживающему за компом в коммерческой фирме по продаже канцтоваров, а вечерами за копейки пританцовывающему за диджейским пультом, и, вероятно, даже готова связать с ним свою жизнь. Саша злился еще больше, представляя, что она делит с этим парнем постель, отвечает на его ласки, что тот имеет полную власть над ней. Красивая и недоступная. Недоступная для него. И эта мысль не давала покоя, превращаясь в безумное наваждение. Она будет его. Хочет она того или нет. Он этого добьется. Даже просто для того, чтобы выкинуть ее из своей головы.

Сделав глубокий вдох, Юля толкнула тяжелую дверь и вошла в ОМВД. У окошка дежурного раскрыла удостоверение.

– Доброе утро, я из Управления, на инвентаризацию. Где я могу найти начальника отдела?

– Прямо по коридору до конца, 115 кабинет. Шведов Константин Николаевич.

– Спасибо, – убрав удостоверение в сумку, она направилась в указанном направлении, с некоторым напряжением оглядываясь по сторонам, в любой момент ожидая увидеть перед собой опера. И словно в подтверждение его присутствия здесь наткнулась взглядом на табличку на двери одного из кабинетов – «Начальник уголовного розыска Воронов Александр Павлович». По телу невольно пробежала дрожь, нервное напряжение усилилось. Никакое самовну-

шение, что за время ее пребывания здесь они могут и не встретиться, уже не действовало. ОМВД оказался совсем небольшим, состоящим из одного этажа, и кабинет опера находился как раз в самом его начале, так что обойти его стороной было невозможно.

Кое-как собравшись с мыслями, Юля постучала в дверь начальства и, услышав короткое «да», вошла в комнату, за столом в центре которой сидел мужчина средних лет в форме с погонами полковника.

– Здравствуйте, Константин Николаевич, – выдавив улыбку, поздоровалась девушка и представилась: – Юлия Сергеева, с проверкой из Управления.

– Да, мне дежурный уже позвонил, проходите, – с интересом взглянув на нее, Шведов указал на стул рядом со своим столом. Воронов с нетерпением ожидал ее прихода, буквально накануне спрашивая, выполнил ли он его просьбу. Неужели парень наконец на кого-то серьезно запал? – Одну секунду, – подняв телефонную трубку, он набрал номер своего главного опера. – Зайди, – сказал он без предисловий, после чего снова взглянул на девушку. – Мой человек вам все покажет, поможет. У меня, к сожалению, совсем нет на это времени, но, думаю, что все у нас пройдет хорошо.

– Я тоже так думаю, – согласилась Юля, стараясь не подавать вида, что ее что-то тревожит, хотя внутри все отчаянно протестовало против ее нахождения в этом месте.

А в следующий миг дверь открылась, и в кабинет твердой походкой вошел Воронов. Юля повернула голову, в висках тут же застучало, ладони покрылись холодным потом. Мазнув по ней безразличным взглядом, парень прошел к столу и уселся на соседний стул.

– Саш, это Юлия Сергеева, из Управления, будет проводить у нас ежегодную ревизию, – проговорил полковник, едва взглянув на него, и снова перевел взгляд на девушку. – Александр Воронов, начальник уголовного розыска и мой зам. Если что, обращайтесь к нему, он поможет.

Юля подняла глаза на парня. Тот сидел напротив, развалившись на стуле и постукивая костяшками пальцев по столешнице. Во взгляде, направленном на нее, не читалось ничего, словно они и не были знакомы, и от этого почему-то стало еще страшнее.

– Лично проследи за тем, чтобы Юлии был обеспечен доступ ко всем помещениям, и выдели пару человечков в помощь, – как сквозь пелену донесся до нее голос начальника.

– Ну, зачем кого-то напрягать, я и сам готов оказать любую поддержку, – невозмутимо произнес Воронов, улыбнувшись уголком губы. – Можем приступить прямо сейчас.

– Хорошо, идите, – кивнул Шведов, снова возвращаясь к документам, которые подписывал, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Юля медленно поднялась и на ватных, негнущихся ногах вышла из кабинета вслед за Вороновым. До сих пор не верилось в реальность происходящего – она в одном ОМВД с этим человеком, от которого с первой же встречи хотелось бежать подальше. И ближайшие две недели, похоже, ей предстоит видеть его постоянно, а уж он не упустит свой шанс, по полной программе будет развлекаться докапываниями до нее. К тому же парень еще и не просто начальник уголовного розыска, а заместитель начальника всего отдела. Теперь понятно, почему он такого высокого мнения о себе. Только для нее это ничего не меняет. На своей «земле» он может быть царь и бог, и пусть пугает своими взглядами тех, кто здесь находится. Для нее же нахождение в этом месте временно, и, в конце концов, ему придется признать, что их жизни на этом расходятся по разным путям. Вот вроде бы он ничего не сделал, чтобы вызывать у нее такие эмоции, но в его присутствии становилось тяжело дышать: на груди словно свернулся маленький хищный зверек, который осторожно, но настойчиво вонзал в ее кожу острые коготки.

– Ну, привет, – выдал улыбку парень, едва они вышли в коридор, и взглянул на нее сверху вниз. Хотя она и была на каблуках, все равно едва доставала ему до плеч, и чтобы взглянуть оперу в глаза, ей приходилось задирать подбородок.

– Что же ты не сказал своему начальнику, что мы уже вроде как знакомы? – с усмешкой произнесла Юля, так разозлившись, что незаметно для себя тоже перешла с парнем на «ты», тем более что он это сделал еще в их первую встречу.

– Для него это не имеет значения, зачем грузить человека лишними вступлениями? – пожал плечами Саша и обвел девушку взглядом с ног до головы, в очередной раз отметив, как она хороша в любом наряде, какой бы ни надела, а уж без одежды...

Юля поймала на себе этот изучающий взгляд, от которого по спине невольно пробежали мурашки, и мысленно призвала себя к спокойствию. Да, сложно ей будет здесь две недели, он об этом позаботится. Но... стоп! Словно вспышка озарения ее буквально поразила неожиданная мысль. Она не должна была сюда идти. И начальник, никогда не интересовавшийся распределением на ревизию, не просто так исправил в списках именно ее местопребывание. Ну, конечно, как она сразу не догадалась! Наверняка, это дело рук Воронова. Она не знала, какими полномочиями тот обладал, но почему-то не сомневалась в том, что он был способен на многое.

– Кто бы мог подумать, что я приду именно к вам, – внимательно взглянув на парня, заметила она. На его холодно-безразличном лице не дрогнул ни один мускул. – Вот уж воля случая! Или не случая?

– Иногда не стоит надеяться на случай, – пространно ответил тот, продолжая смотреть ей в глаза. – Лучше брать все в свои руки.

– Зачем тебе это? – помолчав, серьезно спросила Юля, тоже не отводя взгляда, хотя сделать это было непросто.

Парень стоял перед ней, засунув руки в карманы, на его губах играла насмешка.

– Даю тебе возможность приглядеться ко мне получше, – тоже совершенно серьезно ответил он, даже не пытаясь отрицать своей причастности к ее распределению на ревизию.

– Поверить не могу, – девушка лишь покачала головой. Да он точно псих! И самым правильным решением было бы убежать от него подальше! Только как объяснить на работе свой отказ от проведения проверки в данном отделе, тем более что отправили ее сюда по распоряжению начальника финансовой части, а он по чьей-то просьбе – возможно, начальника этого отдела, который потакает своему оперу. Вот попала, так попала! – Я надеялась, что там, в клубе, ты все понял, – нахмурившись, проговорила Юля.

– Не вижу существенных причин, чтобы отказываться от общения с понравившейся мне девушкой, – пожал плечами Саша и снова насмешливо улыбнулся.

– А то, что у девушки есть парень? Да и сама девушка не сильно жаждет этого общения? – вопросительно глядя на Воронова, поинтересовалась она.

– Наличие на горизонте какого-то парня меня, если честно, вообще не волнует, – привалившись плечом к стене, опер нагло смотрел ей прямо в глаза и улыбался. – А девушка просто еще сама не знает, от чего отказывается. И, возможно, ей нужно помочь это понять.

От его взгляда, словно медленно раздевающего ее на глазах у всех, от этих слов, произнесенных совершенно спокойно и уверенно, от этой расслабленной, вальяжной позы, в которой он стоял перед ней, загораживая выход, стало не по себе. Она понимала, что бояться нечего – кругом сновали сотрудники, периодически кто-то протягивал Воронову руку для приветствия, их обходили, чтобы пройти в кабинет начальника. И все же откуда-то из груди поднимался холодный, вязкий страх, перехватывающий дыхание, заставляющий сердце биться в бешеном ритме.

– Товарищ майор, – демонстративно взглянув на его погоны, строго проговорила Юля, – может быть, уже перейдем к рабочим вопросам?

Улыбка медленно сползла с его губ, черты лица стали жестче, а в глазах зажегся злой огонек.

– Как вам будет угодно, товарищ старший лейтенант, – сквозь зубы, сухо процедил парень и, отлепившись от стены, сделав пригласительный жест, направился вперед по коридору.

Глава 8

Весь день Юля старательно изображала спокойствие, думая лишь об одном – как выдержать две недели в этом месте, целых полмесяца в обществе этого человека. Было решено, что ей на это время выделяют стол в кабинете следователей, где обитали трое молодых ребят и серьезная пожилая дознавательница с погонами подполковника по имени Валентина Ивановна. При них опер вел себя сдержанно, общаясь с ней более официально, чем в коридоре. Он принес ей из дежурки список помещений отдела, а также имена сотрудников, заведующих ими. Юля сидела как натянутая струна, отвечала ему вежливо и мысленно успокаивала себя тем, что это всего лишь работа и он всего лишь сотрудник ОМВД, по серьезным же вопросам она все равно будет ходить к начальнику.

К счастью, у самого Воронова вскоре нарисовался вызов на происшествие, и, пожелав ей приятного дня, а также выразив уверенность в том, что они скоро увидятся, он удалился вместе со своими операми. Вздохнув с облегчением после его ухода, Юля наметила себе примерный план ревизии и подготовила нужные документы для ее осуществления, одновременно с этим познакомившись поближе с обитателями кабинета.

Все трое парней были примерно одного возраста, ее ровесники. Они пришли работать сюда около года назад из соседнего отдела, который был расформирован. Парни шутили, дурачились и, кажется, совершенно не занимались своими непосредственными обязанностями, в отличие от серьезной тетеньки, непрерывно что-то стучащей на компьютере.

В этот день она больше не видела Воронова. В ОМВД ни он, ни опера не возвращались, задержавшись на задании, и, уже выходя из отдела в начале седьмого вечера, Юля пожурела себя за панику, которую вызывали у нее мысли о том, что нужно здесь находиться. Да, Воронов, конечно, сволочь редкостная и обладающая к тому же определенными полномочиями, раз ему удалось повлиять на ход ее распределения, но, похоже, парень сделал это чисто из принципа, не планируя каких-то конкретных действий на ее счет, да и времени у него на нее совершенно не было.

Макс тоже не объявился, занятия в институте на этой неделе отменили, и Юля, приняв ванную, легла пораньше спать. Нервозность прошедшего дня дала о себе знать, и, едва голова коснулась подушки, она забылась прерывистым беспокойным сном, в котором мелькали то опер, то Максим.

На следующее утро Юля встала совершенно разбитой. За окном шел проливной дождь, хотелось задвинуть шторы и залезть обратно под одеяло, забыв, что это рабочий день. Выпив привычный кофе, без которого она не могла проснуться, и наспех приняв душ, Юля стала собираться. Переодеваться в форму, как делала это в Управлении, девушка не хотела, поэтому сразу облачилась в то, в чем будет находиться весь день – темно-синие прямые джинсы и черную кофту с длинным рукавом и круглым вырезом, сверху набросила короткий плащ нежно-бежевого цвета. Перекинув через шею ремешок сумочки и прихватив зонтик, вышла из квартиры.

По дороге, которая заняла почти сорок минут с двумя пересадками на метро, Юля пыталась не думать о предстоящем дне и новой встрече с Вороновым, стараясь уверить себя в том, что, возможно, таковая и не последует либо будет мимолетной ввиду загруженности парня. И, все же, она никак не могла отделаться от неприятного ощущения, холодком скребущим по сердцу, при одной только мысли о нем.

В течение дня он постоянно мысленно возвращался к ней, одновременно удивляясь тому, что в этой девчонке так его привлекает, и наслаждаясь мыслями о том, что она знает, кому обязана своим распределением. Конечно, направляясь в «Хорошево», она догадывалась, что

встретит здесь его, и эта встреча для нее была явно не из приятных, однако в кабинете у Шведова она даже виду не подала, что они знакомы. Но как сверкали ее глаза там, в коридоре, когда она нашла подтверждение своим догадкам, как она с вызовом вздергивала подбородок, морщила хорошенький носик, дерзила в ответ. Хотелось прижать ее к стене и закрыть рот поцелуем, что, впрочем, он с легкостью бы устроил, если бы они не стояли возле кабинета Шведова, и вокруг не сновали сослуживцы.

Когда они вернулись с выезда в начале восьмого вечера, разумеется, она уже ушла домой. Распорядившись о слежке за интересующим их объектом и обсудив с операми планы на грядущий день, который обещал быть не менее насыщенным, Саша распустил людей. Голова раскалывалась как обычно. Он давно привык к этой боли. Иногда немного отпускало, иногда болело сильнее, но боль была всегда. Кажется, таблетки уже не помогали. Они действовали лишь в самом начале, а сейчас его организм не воспринимал даже сильные обезболивающие. Подойдя к шкафу, он достал бутылку коньяка и вернулся за стол. Плеснув темной жидкости в рюмку, выпил залпом, какое-то время посидел в тишине, откинувшись в кресле, чувствуя, как свинцовая тяжесть постепенно отпускает виски.

За окном давно стемнело, коридоры отдела опустели. Дежурный читал какой-то детектив, не обращая внимания на бормотанье алкаша, раскинувшегося на лавке обезьянника. Следак в кабинете напротив с открытой дверью рубился в компьютерную игру, совершенно позабыв о том, что начальник любит засидеться в отделе допоздна. Взяв куртку, парень вышел из кабинета и направился к выходу. На город медленно опускалась ночь. Можно было заехать в какое-нибудь заведение поужинать, с кем-то познакомиться, но все мысли крутились вокруг Юли. Завтра она снова будет здесь. И впереди еще достаточно времени, чтобы найти к ней подход. К любой можно найти подход. К любой. Что бы она из себя ни строила. И к этой тоже.

На следующий день с самого утра лил дождь. Серое небо, грязные лужи, промозглый ветер. Не успел Саша появиться в отделе, как его тут же перехватил Шведов у самой дежурки.

– Пойдем ко мне, поговорить нужно, – сказал он, и Воронов едва сдержал вздох негодования, потому как его мысли сейчас были заняты Юлей, и ему не терпелось скорее заглянуть в кабинет следаков и увидеть ее. Дверь к ним, как назло, была прикрыта, а за гулом, стоящим в коридоре уже с утра, сложно было разобрать голоса за дверью, когда они проходили мимо.

Шведов уселся в кресло и кивнул Саше на стул, давая понять, что разговор не простой. Парень с неохотой прошел к столу и сел на стул напротив, выжидающе уставился на начальника.

– Вот... Жалоба на вас опять, – вздохнув, проговорил Шведов и положил перед ним лист бумаги. – Приходил вчера ко мне, плакался, что опера на него, видите ли, дают, деньги выбивают за нахождение на этой «земле».

Взяв лист в руки, Саша пробежал глазами по строчкам, написанным ровным, красивым почерком, и отложил лист обратно. Этот мужик уже начинал ему надоедать. На смену одному владельцу ресторана, с которого они имели неплохой доход уже несколько лет подряд, пришел другой, более молодой и несговорчивый, живущий по принципам, что никому ничего не должен и не собирается выплачивать за «землю» кому бы то ни было.

– Да, ребята говорили, – спокойно ответил он, снова взглянув на Шведова. – Разберемся.

– Вы уж разберитесь, – многозначительно выделив последнее слово, произнес тот. – Не хватало, чтобы он еще в прокуратуру побежал.

– Не добежит, – сквозь зубы пообещал опер. – Разрешите идти?

– Да, разумеется, занимайся, – кивнул Константин Николаевич, убирая заявление в ящик стола.

Воронов вышел из кабинета и, набрав операм, чтобы они были готовы к вечерней поездке, направился в сторону своего кабинета. Убирая телефон в карман, он практически столкнулся с Юлей, которая вывернула из-за угла.

– Привет, – выдал он свою лучшую улыбку, преграждая девушке дорогу.

– Привет, – Юля старалась отвечать спокойно, без каких-либо эмоций. Парень, как всегда, выглядел уверенным и самодовольным. Не стоит доставлять ему удовольствие, показывая то, как нервнрует ее его присутствие.

– Как дела с проверкой? Извини, вчера не смог тебе помочь. Срочный вызов, – облокотившись о стену, Воронов навис над девушкой и с удовольствием ее разглядывал. – Но сегодня я весь к твоим услугам.

– Спасибо, я пока сама справляюсь, – ответила она, бросив свои попытки увернуться от опера, и посмотрела ему прямо в глаза: – Пропусти, пожалуйста.

– Так, может, продолжим в моем кабинете? – проигнорировав ее слова, предложил Саша, все так же улыбаясь. – У меня тоже имеется кое-какое имущество.

Юля сделала глубокий вдох, прикидывая, как бы помягче его послать, и крепче прижала к груди папку с документами, в этом жесте пытаясь отгородиться от его взгляда. Однако говорить ничего и не пришлось. В следующий миг диалог был прерван одним из оперов, который неожиданно появился в коридоре и решительно направился в их сторону.

– Сань, Федька отзвонился, – сказал он, подойдя ближе. – На Лесной реально бордель, только что несколько малолеток привезли. Может, уже пора вмешаться?

Воронов неохотно убрал руку, и Юля быстро прошмыгнула вперед, скрывшись в кабинете сотрудников ПДН, у которых уже начала перепись имущества. Парень проводил ее взглядом и повернулся к сослуживцу.

– Собирай ребят, кто сейчас здесь, и поехали, – сказал он.

Когда несколько часов спустя опера во главе с Вороновым вернулись в отдел, возле дежурки стоял Шведов, подписывая рабочие бумаги. Один из задержанных, которых они втащили, казалось, скончается в любую минуту. Опера затолкали хозяев притона в обезьянник, а девиц, большинство из которых были несовершеннолетними, отвели в отдельную комнату для дачи показаний.

– Саш, ты можешь, хоть иногда, обойтись без рукоприкладства? – меланхолично заметил Константин Николаевич, оторвавшись от бумаг и кинув взгляд в их сторону.

Воронов дотронулся пальцами до разбитой губы.

– Черт с тобой, иди умойся, – мужчина махнул рукой и, отдав бумаги дежурному, направился к кабинету.

Саша прошел в туалетную комнату и, открыв вентиль крана, склонился над раковиной, подставляя лицо под обжигающе холодную воду. Посмотрел на себя в зеркало – разбитая губа кровоточила.

Один из задержанных поначалу всерьез думал, что сможет справиться с пятью операми. Саша не ожидал такой прыти от бледного худощавого парня и на долю секунды замешкался, за что и поплатился разбитой губой. Однако этот камикадзе очень скоро пожалел о своем необдуманном поступке. Опера даже не пытались остановить Воронова, понимая, что это бесполезно. Пока Саша избивал в комнате несчастного, они успели вывести из борделя его дружка, не оказывающего ни малейшего сопротивления, и всех девиц. Когда Саша наконец выволок из квартиры полуживого парня, лицо того превратилось в кровавое месиво. Воронов понимал, что Шведов за избитого подозреваемого по голове не погладит, но остановиться не мог.

Выключив кран, опер вытер лицо бумажным полотенцем и направился к своему кабинету, через открытую дверь следствия заметив, что Юля сидит за столом возле окна и что-то записывает в ведомости. День клонился к вечеру, и у следаков уже совершенно не было рабочего настроения. Из кабинета периодически доносился мужской смех и визг тормозов в компьютерной игре. Только Юля оставалась безучастна к этому веселью, сосредоточенно глядя в бумаги перед собой. С трудом оторвавшись от нее, Воронов вошел в свой кабинет и, открыв

шкаф, принялся искать в аптечке перекись. Ее, как назло, нигде не было, и это был отличный повод зайти к соседям.

Только, как выяснилось, пока он рылся по шкафам в поиске лекарства, Юля вышла из кабинета.

– Мужики, перекись, зеленка, йод, что-нибудь есть? – спросил он у парней, которые при его появлении попытались сделать вид, что усиленно трудятся. Саша с разочарованием глянул на пустой стул. Один из следаков порылся в своей аптечке и, обнаружив перекись, протянул пузырек оперу. Воронову ничего не оставалось, как развернуться и уже во второй раз за день столкнуться с Юлей. Ее бумаги разлетелись по паркету.

– Можно быть и повнимательнее, – не удержалась от замечания девушка, опускаясь на корточки.

– Ничего не могу поделывать, меня просто тянет к тебе магнитом, – пожал плечами Саша и, тоже присев, стал помогать собирать бумаги. – Кроме того, у меня производственная травма.

Подняв глаза, Юля только сейчас обратила внимание на то, что его губа разбита, а бровь слегка рассечена.

– Поможешь залечить боевые раны? – помахав пузырьком перекиси, попросил парень и постарался улыбнуться, но эта попытка отозвалась болью в губе.

За всей этой сценой с интересом наблюдали следаки, совершенно позабыв про компьютерную игру, и даже тетка-доцентница, оторвавшись от монитора, взглянула из-за стекол очков с неодобрением.

– Или боишься переступить порог моего кабинета, думая, что я тебя там съем? – с усмешкой поинтересовался опер, поднимаясь и протягивая ей собранные бумаги.

– Волков бояться – в лес не ходить, – резковато ответила Юля, поднявшись на ноги и складывая документы аккуратной стопкой.

– Буду тебе очень благодарен, – сделав приглашающий жест, Саша направился к себе в кабинет.

Сильно сомневаясь в правильности своего поступка, девушка последовала за ним. Когда она вошла, парень прикрыл дверь, однако небольшая щель осталась, и это успокаивало ее. Ничего он мне не сделает, уверяла себя Юля, в очередной раз мысленно ругая себя за беспочвенные страхи. Саша протянул девушке перекись и диски, а сам присел на краешек переговорного стола, чтобы немного поравняться с ней ростом.

Такая близость смущала и пугала Юлю, но внешне она не подала виду. Уверенно открыв пузырек и смочив диск, девушка подошла ближе и осторожно приложила его к губе парня. Воронов даже не поморщился, продолжал смотреть на нее тяжелым стальным взглядом, и от этого ее пальцы чуть дрогнули. В следующий миг он перехватил ее ладонь и, притянув к себе, решительно склонился к лицу.

Сердце Юли упало в пятки и зашло там в нервном припадке. Губы обжег солоноватый привкус крови. Одной рукой парень крепко держал ее ладонь, другой за спину прижимал к себе. Юля во все глаза смотрела на опера, не в силах шевельнуться. Тело будто онемело, в горле пересохло. Саша целовал ее, увлекаясь все больше и больше. Она чувствовала себя в какой-то ловушке, захотелось убежать, спрятаться.

Приложив усилия, девушка резко отстранилась. Воронов же не спешил разжимать руки, по-прежнему удерживая ее в своих объятиях.

– Отпусти, – тихо попросила Юля, потупив взгляд, лишь бы не смотреть в его глаза, наглые и холодные.

Опер отпустил неожиданно легко. На его губах заиграла привычная усмешка, однако вслух он ничего не сказал, лишь молча проводил ее взглядом.

– Нравится, не нравится, терпи, моя красавица, – задумчиво произнес Воронов, когда она скрылась за дверью. И понял, что готов на все, чтобы только заполнить ее. После того

как он ощутил вкус ее губ, дотрагивался до ее тела, это уже стало делом принципа. Добиться своего, почувствовать миг победы, а дальше... Что будет дальше, его не волновало.

Юля влетела в кабинет и, плюхнувшись на стул, отвернулась к окну, стараясь успокоить сбившееся дыхание и бешено стучащее сердце. Какого черта она пошла за ним?! Ведь знала же, что он не просто так все это затеял! Нельзя подпускать его так близко. Нельзя давать ему малейший повод. По-хорошему, вообще стоило бы уносить отсюда ноги.

– Поаккуратнее с ним, – взглянув на девушку, серьезно обронила Валентина Ивановна, когда следки в очередной раз ушли на перекур.

– О чем вы? – Юля медленно повернулась и посмотрела с недоумением, хотя сразу поняла, что та имеет в виду.

– Не играй с ним, – строго заметила женщина и снова вернулась к работе.

Юля ничего не ответила.

Восемь дней. Три – на этой неделе, пять – на следующей. Это время нужно просто пережить. И забыть о Воронове, как о страшном сне.

Глава 9

Воронов вылез из машины и не спеша прошел вглубь двора-колодца. Дом был давно заброшен, часть стекол отсутствовала, двери подъездов забиты досками. В центре дворика на земле на коленях стоял мужчина, рядом с ним замерли двое Сашиных оперов. В руке одного из парней был пистолет.

– Что вам нужно от меня? Я же сказал, что не заплачу, – откашлявшись кровью, твердо заявил он, когда опер подошел. – Во-первых, мой бизнес еще недостаточно поднялся, чтоб забирать из дела такие деньги, а, во-вторых, что бы там про вас ни говорили, я вас не боюсь и в крышевании не нуждаюсь. Ваше начальство в курсе, я написал заявление. И если со мной что-то случится, то...

– Наше начальство благополучно его выбросит в мусорное ведро, – закончил фразу Саша, остановившись в двух шагах него.

– Но... он обещал разобраться, – уже не так уверенно произнес мужчина, приглядываясь к Воронову. – Или... он... он, что, с вами заодно?

Саша стоял, опустив руки в карманы куртки, и смотрел исподлобья.

– Начальник отдела полиции? Вы слышали, мужики? – хохотнул он, обернувшись к операм, и те ответили согласным смешком, после чего продолжил уже серьезно: – Заканчивай шутить. Надоел ты мне. Прежний хозяин был посмышленей. Может, стоит подыскать заведению другого владельца? А то твой бизнес не только не поднимется, но и прикроется окончательно.

– Я не понимаю... Что вы имеете в виду?! – возмущенно проговорил мужчина и осекся.

Воронов медленно достал пистолет, снял предохранитель и передернул затвор.

– Если ты такой тупой, то нет смысла продолжать этот разговор, – серьезно подвел итог опер и поднес оружие к виску мужчины.

– Подождите! Подождите! – дрогнувшим голосом заверещал тот. – Я, думаю, мы сможем договориться...

На следующее утро Шведов собирал у себя начальников служб на совещание. Воронов сидел возле него и злился на пустую трату времени, едва сдерживая желание покинуть кабинет руководства и взглянуть на Юлю, которая в этот день занималась дежуркой. Погода улучшилась, на смену вчерашнему дождю выглянуло солнце, и девушка пришла на работу в строгой рубашке, узкой юбке чуть ниже колена и туфлях на высоком каблуке с открытым носом. Она, как будто, специально назло ему выглядела ослепительно, но каждым своим взглядом и словом давала понять, что он ее не получит.

Сразу же после совещания к Саше обратились опера с текущими вопросами, и ему пришлось переместиться в свой кабинет для обсуждения рабочих моментов. Затем позвонили из информационного центра Управления по поводу просроченных карточек на преступления, и парню пришлось заняться и этим вопросом.

Уже перед самым обедом он заглянул в дежурку. Юля была настолько погружена в изучение документов, что не сразу обратила на него внимание. Привалившись плечом к косяку двери, Воронов с удовольствием прошелся взглядом по ее ногам, изгибам бедер, линии груди, рассыпанным по плечам локонам волос. Словно почувствовав его взгляд на себе, Юля подняла глаза.

– Привет, красавица! Все трудишься? – улыбнувшись уголком губы, произнес парень. – Пойдем, пообедаем? Здесь через дорогу неплохое кафе.

– Спасибо, я не голодна, – сухо ответила она, снова сосредотачиваясь на бумагах. Дежурный тоже сделал вид, что ищет что-то на своем столе, чувствуя себя неловко.

– Ты боишься меня? – не обращая внимания на чужое присутствие, поинтересовался Саша. – Обещаю, что не полезу к тебе с поцелуями в людных местах. А вот в безлюдных... – он засмеялся. – Шутка.

– Очень смешно, – серьезно произнесла Юля, смерив его негодующим взглядом.

– Да ладно тебе! Пойдем, – просто сказал опер и выдал улыбку, видимо, полагая, что она у него обезоруживающая.

– Я уже ответила, – устало вздохнула девушка, всем своим видом показывая, как ей надоело его присутствие. – Я не пойду.

– Ладно, если не соглашаешься на обед, значит, ужин, – совершенно спокойно заявил Воронов все с той же улыбкой. – Выбирай.

Дежурный залился краской, продолжая искать невидимую вещь на своем столе и не зная куда деться.

– Хорошо, – помолчав, неохотно согласилась Юля, желая скорее закончить эту дискуссию. – В таком случае, лучше обед. Только не в кафе, а в вашей столовой.

– Ну, как скажешь, – пожал плечами парень, ничем не показывая, что он недоволен.

Девушка отнесла документы к себе на стол и, взяв кошелек, вернулась к дежурке, где ее ждал Саша.

– Обижаешь, – он кивнул на кошелек в ее руках. – Я же приглашаю.

– Спасибо, я сама в состоянии заплатить за себя, – спокойно сказала Юля и направилась в сторону лестницы, ведущей в столовую, находящуюся на цокольном этаже здания.

– Это дело принципа. Я всегда плачу за ту, которую приглашаю, – хмыкнул Воронов, идя за ней следом и наблюдая за тем, как при каждом шаге играют бедра, соблазнительно обтянутые узкой юбкой. – У твоего парня по-другому?

– Ты не мой парень, – отрезала она, не оборачиваясь.

Они спустились в небольшое помещение столовой, вмещающее в себя десяток столиков. Юля выбрала легкий салат и стакан сока, Воронов взял и первое, и второе и, несмотря на возражения девушки, все равно оплатил ее заказ сам.

– Скажи, почему ты отталкиваешь меня? – поинтересовался он, когда они сели за столик друг напротив друга.

– А чего ты ждешь? – выдержала небольшую паузу Юля. – Вообще-то, мой парень сделал мне предложение, что, впрочем, ты и сам прекрасно слышал.

– Честно говоря, я не совсем понял, кому конкретно он делал предложение, – усмехнулся Саша, глядя ей в глаза.

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь, – девушка устала в тарелку, давая понять, что эта тема закрыта.

– И вроде я уже говорил, что мне плевать на твоего парня. Он не тот, кто тебе нужен, – игнорируя ее слова, продолжил опер, при этом уплетая за обе щеки.

– А кто мне нужен? Ты? – решительно отодвинув тарелку, с вызовом спросила Юля. В его присутствии кусок не лез в горло, и, вообще, затея с обедом была не слишком удачной. У них не получается общаться спокойно.

– Я, – просто согласился Воронов, широко улыбаясь.

– Давай уже наконец оставим эту тему? – вздохнула девушка. – Ну, не выходит у нас нормального общения.

Она поднялась из-за стола с намерением покинуть зал, но парень перехватил ее руку.

– Ты мне нравишься, – откровенно признался он и, помолчав, добавил: – И я все равно буду добиваться тебя.

– Ну-ну, – покачала головой Юля. Взглянув на его руку, сжимающую ее запястье, произнесла твердо: – Отпусти, – усмехнулась: – Тебе не кажется, что обычно наш разговор складывается из этой фразы?

– Может, просто пора перестать сопротивляться? – не спеша выпускать ее руку, нагло глядя девушке прямо в глаза, предположил Саша.

– Ага, и броситься тебе на шею с распростертыми объятиями? – дополнила его предположение девушка и с силой рванула руку.

Они уже начинали привлекать к себе внимание окружающих, кроме того, на пороге столовой появился сам Шведов, и Воронов с неохотой выпустил ее ладонь. Юля быстрым шагом направилась к выходу и, вежливо поздоровавшись с начальством, стала подниматься по лестнице на первый этаж.

– Вот с*ка! – от злости опер смял в руке салфетку и швырнул ее на другой конец стола. – Доиграешься ты у меня!

– Какие-то проблемы, Саша? – проходя мимо, поинтересовался Шведов, заметив, какое злое выражение лица у его главного опера.

– Никаких, Константин Николаевич, – натянуто улыбнулся парень, поднимаясь из-за стола. – Приятного аппетита.

Ощущая пронизывающий взгляд Воронова и ругая себя за то, что согласилась пойти с ним на этот дурацкий обед, Юля быстро поднялась по лестнице. Нет, ну, сколько еще он будет доставать ее? Видимо, пока она здесь, ей этого не избежать. Угораздило же так влипнуть. Хоть увольняйся, в самом деле, лишь бы не находиться здесь рядом с ним. Только что толку? Отрабатывать две недели все равно придется. Вот кретин! Она готова была в любой момент расплакаться, ее просто душили злые, бессильные слезы.

Уже подходя к кабинету, Юля услышала звонок своего мобильного, разносящегося по всему коридору. Кого там принесло? Неужели, Макс объявился? Прибавив шагу, она влетела в кабинет и, схватив мобильник, лежащий на столе, взглянула на дисплей. Звонила главбухша.

– Ольга Александровна? Здравствуйте! Что-то случилось? – с опаской спросила девушка, услышав взволнованный голос женщины.

– Юль, ты почему трубку не берешь? Я обзвонилась уже вся, – возмущенно выпалила главбухша. – Завтра тебе нужно быть на работе!

– Ольга Александровна, а как же проверка? – затаив дыхание, спросила Юля. Неужели, бог услышал ее мольбы, и ей удастся свалить из этого места гораздо раньше, чем она думала?

– Доделаешь на следующей неделе, – в своей обычной манере кратко и резко ответила та. – Нужно срочно рассчитать выплаты за дежурства в майские праздники.

– А неделю это никак не потерпит? – разочарованно произнесла девушка, надежды которой оказались напрасными.

– Приказ уже подписан, люди ждут деньги, – строго сказала главбухша так, словно это было Юлино желание отправиться на ревизию, а не сидеть в Управлении считать зарплату. – Думаю, пары дней тебе хватит, чтобы все сделать, а в понедельник поедешь опять на проверку.

– Хорошо, Ольга Александровна, – натянуто ответила Юля, понимая, что спорить с ней бесполезно. Придется выходить, ничего не поделаешь. Хотя бы два дня подальше отсюда. А на следующей неделе она постарается все закончить с проверкой, даже если придется сидеть здесь до ночи.

После новости о временном возврате на работу настроение значительно улучшилось. Ближе к шести она сходила к начальнику ОМВД и предупредила, что ее два дня не будет. Воронова нигде не наблюдалось, его дверь была закрыта на замок, и это не могло не радовать. Однако выйдя из отдела в начале седьмого, Юля встретила с ним на лестнице.

Саша курил возле входа со своими операми. Вальяжно облокотившись о перила, он медленно выпускал сигаретный дым в воздух.

– Проводить? – как ни в чем не бывало, спросил он, когда она проходила мимо.

– Спасибо, Александр Павлович, я ножками, – издевательски вежливо ответила Юля, осторожно спускаясь по ступенькам на высоких каблуках. – До свидания.

– До завтра, красавица, – не без удовольствия обведя взглядом ее стройные ноги, оскандился Воронов.

– До понедельника, – с милой улыбкой поправила его девушка, не останавливаясь и даже не удостоивая его взглядом.

Брови опера взлетели вверх.

– Это еще почему? – как бы невзначай поинтересовался он.

– Извините великодушно, начальство отзывает на работу, – наигранно печально произнесла Юля и, наслаждаясь произведенным эффектом, направилась к воротам.

– Че, Саня, не дает? – проводив ее взглядом, криво усмехнулся один из оперов, с которым они вместе работали с самого прихода в «Хорошево».

Саша молча затаился.

– Красивая девка, неужели не уломаешь? – внимательно взглянув на него, хмыкнул парень.

– И не таких ломали, – подняв на него глаза, зло ответил Воронов.

Глава 10

Последующие два дня Юля засиживалась на работе допоздна, но это было вполне привычно – в конце месяца ей частенько приходилось задерживаться. К тому же она была готова хоть ночевать на работе, лишь бы не приближаться к «Хорошево». Конечно, возвращения туда было не избежать, и эта мысль ее очень тяготила. А в субботу объявился Макс.

Все эти дни он надеялся на то, что она одумается и сама придет к нему с извинениями, но даже не догадывался, что ей сейчас элементарно было не до него. Парень прекрасно понимал, что она ждала от него совсем другого предложения, но он просто не мог упустить такой шанс. Благодаря этому красивому жесту, его программа получила большой успех, и за эту неделю даже поступило несколько предложений о выступлениях в других московских клубах. И втайне признавая свою вину перед Юлей, парень решил пойти на примирение первым. Ближе к вечеру, купив розу и украсив ее струящейся золотистой ленточкой, Макс появился на ее пороге. Однако сколько бы он ни звонил в дверь, никто не открывал. Тогда, достав телефон, он набрал номер Юли.

Она как раз входила во двор с двумя пакетами продуктов в руках и, чтобы ответить на звонок, ей пришлось остановиться. Поставив покупки на асфальт, она нашла в сумочке телефон и, увидев на дисплее номер своего парня, серьезно задумалась – стоит ли брать трубку. Скорее всего, Макс начнет ей выговаривать за то, что она ни разу не позвонила ему после того вечера в клубе. Эта неделя и так была слишком тяжелой, чтобы выслушивать еще его претензии.

– Привет, – немного недовольно произнес парень. – Ты где?

– Неужели тебе это снова стало интересно? – насмешливо осведомилась Юля после короткой паузы.

– Я уже полчаса стою под твоей дверью, – проигнорировав ее слова, спросил он. – Когда ты придешь?

– Вообще-то, я во дворе, – как можно спокойнее ответила Юля, едва сдерживаясь от резких слов. Целую неделю ни ответа, ни привета, а теперь еще и возмущается. Он, что, всерьез полагает, что она должна сидеть и ждать, когда он изволит появиться?

Нажав на кнопку отбоя, девушка кинула телефон обратно в сумку и, подхватив пакеты, пошла дальше к подъезду. Настроение, которого и так особенно не было, улетучилось окончательно в преддверии предстоящего и, скорее всего, неприятного разговора с Максом. Она не успела сделать и нескольких шагов, как увидела его самого, выходящего из подъезда. В руках парня была роза, что давало слабую надежду на примирительный характер беседы. Однако в следующий миг во двор влетел BMW Воронова и, резко затормозив, остановился в нескольких метрах от нее. Надежда на благополучное разрешение ссоры растаяла за считанные секунды. Они, что, сговорились, что ли?!

Выпустив пакеты из рук так, что те с глухим звуком приземлились на асфальт, Юля продолжала стоять на месте, расширившимися от недоумения глазами наблюдая за тем, как Воронов глушит мотор и не спеша вылезает из салона с огромным букетом темно-бордовых роз в руке.

Макс как раз поравнялся с ней, открыв рот, чтобы что-то произнести, и не сразу понял, что парень на дорогой тачке, остановившейся рядом, также направляется к Юле. Они подошли практически одновременно. Только Максим в последний момент остановился, с удивлением глядя в сторону неожиданного соперника, а Саша, не замедляя шага, подошел к оторопевшей девушке вплотную и протянул цветы.

– Привет, красавица, – широко улыбнулся он, всучив ей в руки букет. Кажется, его совершенно не волновало присутствие Макса с одинокой розой, который от возмущения не мог

вымолвить ни слова. Напротив, Воронов демонстративно безразлично мазнул по нему взглядом и снова переключился на девушку.

Юля взяла букет с таким видом, словно это была змея, и растерянно подняла глаза на опера, затем перевела взгляд на Максима.

– Это еще кто? – громко спросил тот, со злостью уставившись в сторону опера.

– Макс... Это с работы, – медленно проговорила девушка и, словно очнувшись, протянула букет обратно Саше. – Воронов, ты с ума сошел?!

Он даже и не подумал забирать цветы и с усмешкой взглянул на розу в руках парня.

– А что такое? Тебе не нравится? – наигранно удивленно спросил Саша, снова поднимая глаза на девушку, которая была вне себя от негодования.

– Забирай свой веник и вали отсюда, – сквозь зубы прошипел Максим, вырывая букет из рук Юли и кидая под ноги оперу.

– Ага, уже побежал, – в глазах последнего зажегся злой огонек, хотя голос прозвучал спокойно.

– Юль, может, я чего-то не понимаю? – недоуменно произнес Максим, оборачиваясь к девушке. – Что здесь вообще происходит? Почему этот хмырь приперся к тебе с цветами?

Она не успела даже слова сказать, как Воронов резко двинулся на него.

– Вот именно, с цветами, а не с этим... – он пренебрежительно кивнул на розу в его руке.

Макс отбросил цветок в сторону и, сжав кулаки, тоже рванул вперед.

– Ты че, тупой?! Это моя девушка!

Саша оказался готов к удару и ловко увернулся.

– Не твоя она уже, не твоя, – покачав головой, произнес он с усмешкой, что разозлило парня еще сильнее.

– Чего? У вас уже что-то было, да?

Макс снова замахнулся, целясь в лицо опера, но лишь задел его и тут же получил удар в живот.

– Прекратите немедленно! – крикнула Юля, шагнув вперед и вставая между ними, повернулась к Саше. – Воронов, чего тебе надо?! Ну, сколько еще ты будешь за мной таскаться?! Я же тебе ясно сказала, что тебе здесь ловить нечего! Как тебе еще объяснить, чтоб до тебя дошло?!

Потасовка уже начинала привлекать внимание граждан, в основном старушек, как всегда, просиживающих целыми днями на лавочке возле подъезда.

– Я сейчас полицию вызову! – громко предупредила одна из них, гордо доставая из кармана телефон-раскладушку.

– Не утруждайтесь, – спокойно изрек Воронов, вынимая удостоверение и демонстрируя его бабулькам, затем, игнорируя Макса, согнувшегося от боли, повернулся к Юле. – Подумай, ты действительно хочешь остаться с ним?

– Воронов, оставь меня в покое! Хватит лезть в мою жизнь! Ты для меня никто! Я никогда не соглашусь быть с тобой! Слышишь, никогда! – зло воскликнула та, глядя ему прямо в глаза. – Даже если мир перевернется! С кем угодно, только не с тобой!

Она была всего в паре шагов от него. На ее щеках играл румянец, пальчики сжались в кулачки. Девчонка была в таком негодовании, что, кажется, еще секунда и могла бы вцепиться своими ноготками ему в лицо. Ей было наплевать на него вместе с его должностью и властью, со всеми деньгами, которые он бросал на ветер. Она искренне хотела лишь одного – чтобы он убрался из ее жизни ко всем чертям. Маленькая хорошенькая стерва, которая изо всех сил храбрится, ничем не выдавая своего внутреннего страха. Хотя она боялась его, он это чувствовал. Где-то внутри она боялась, но все равно отчаянно защищалась и пыталась отстоять все то, что он старался отнять. Она не сдастся. Что бы он ни делал, она будет отталкивать его лишь сильнее. И от этого все острее было желание заполучить ее. Неважно как. Неважно какой ценой, но он ее получит. А иначе что? Весь отдел уже в курсе, что начальник розыска, на кото-

рого бабы сами вешаются, бегает за какой-то девкой из Управления. Не получи он ее, запомнят навсегда, еще и припоминать будут при каждом удобном случае. Его же опера...

С*ка. Говоришь, никогда не согласишься быть со мной? Хм, а никому твое согласие и не нужно. Трахнуть тебя один раз и все. И можешь идти на все четыре стороны, хоть с «лошарой» своим расписываться в загс. Это уже никого не волнует.

– Не зарекайся, милая, – тихо, но четко сказал Саша и, изобразив подобие улыбки, больше похожей на оскал, развернулся и направился к своей машине, а еще несколько секунд спустя BMW, резко стартанув, покинул двор.

Девушка смотрела ему вслед, чувствуя, как тело бьет нервная дрожь. Макс с трудом разогнулся и, бессильно сжав кулаки, проводил машину опера злым взглядом.

– Макс! Макс, ну зачем ты к нему полез? – очнувшись, кинулась к нему Юля, но парень резко оттолкнул ее от себя.

– У тебя с ним было? – грубо спросил он, криво усмехнувшись. – Теперь я понимаю, почему твое отношение ко мне изменилось. Конечно, у меня нет удостоверения, чтобы махать им при каждом подходящем случае, лишний раз показывая свою власть. Нет крутой тачки и кучи денег на шикарные цветы.

– Макс, ты о чем? – недоуменно произнесла девушка, отступив на шаг назад.

– Знаешь, а я вспомнил его. Он был в клубе возле тебя. Поэтому ты не знала, что ответить мне там, на сцене, – сплюнув кровь на землю, презрительно бросил парень. – Зачем ты притащила его в клуб? Для того чтобы рассказать о вас? Тогда почему промолчала? Зачем ответила мне «да»?

– Макс, все не так, – покачала головой Юля, но стоило ей взглянуть в его глаза, как становилось понятно, что он не верит, и в данный момент что-то доказывать бесполезно.

– Что «не так»? – усмехнулся он, глядя на нее с презрением.

– Ты мне не веришь? – бессильно проговорила девушка.

– Если у вас ничего не было, тогда к чему этот веник? И откуда он знает твой адрес? – выпалил ей в лицо Максим.

Юля на секунду зажмурилась.

– Да он сам ходит за мной! Добился, чтобы меня распределили на проверку именно в их отдел, – возмущенно начала она, но парень прервал ее взмахом руки.

– Что ты мне тут сказки поешь? – зло проговорил он и, смерив ее взглядом, добавил: – Да если бы и так... Знаешь, как говорится, сука не захочет – кобель не вскочит.

Повернувшись, он зашагал прочь, оставив девушку в полном недоумении и негодовании.

– Макс! – крикнула она ему вслед, но тот даже не обернулся.

Бабульки на лавке, с открытыми ртами наблюдавшие за этой баталией, не стесняясь, обсуждали их непростые отношения. Несомненно, теперь весь двор будет в курсе ее личной жизни.

И все из-за Воронова. С*кин сын!

На глазах выступили злые слезы. Под ногами валялись цветы. Лепестки осыпались и потускнели, как и весь мир вокруг. Чертов опер, выставить ее в таком свете перед Максом! И как ей теперь доказать, что все это неправда? А, главное, как заставить этого придурка наконец понять, что она ни при каком раскладе, уже просто из принципа не ответит ему взаимностью?

Глава 11

В воскресенье Юля сама отправилась домой к Максиму, однако его мама сказала, что тот вчера вернулся поздно, а сегодня утром она нашла записку, что сын уехал на несколько дней к другу. Она принялась расспрашивать девушку о том, что у них происходит, почему Юля давно не появлялась, и та поняла, что женщина не в курсе вчерашних разборок. Ей ничего не оставалось, как вежливо попрощавшись уйти. Телефон парня молчал, и, набрав несколько раз его номер, Юля бросила эту бесполезную затею.

На следующий день нужно было снова идти в «Хорошево». Желание высказать Воронову все, что она о нем думает, было равносильно желанию не встретаться с ним. Но судьба, конечно же, распорядилась по-своему.

Они встретились в коридоре. Когда Юля заходила в отдел, Саша выходил из кабинета со своими операми. Провернув ключ в замке, он быстрым шагом направился в ее сторону, парни шли следом за ним. Словно стая волков с вожаком. На левой скуле опера красовался небольшой синяк от удара, нанесенного Максом, придавая его лицу с резкими чертами еще более хищное выражение. Подняв глаза, он встретился с ней взглядом, и Юле показалось, что этот миг длился слишком долго.

Воронов шел ей навстречу, прожигая холодным, безразличным взором, не задающим вопросов и не требующим ответов. Он просто смотрел на нее. Смотрел так, как смотрит хищник на загнанную лань, которой уже никуда не деться, и чья судьба уже определена. На губах играла привычная усмешка: «Не сбежишь». Она ответила ему таким же прямым взглядом: «Ошибаешься. Пять дней и прощай».

Девушка прошла в кабинет следствия и, поздоровавшись с его обитателями, устроилась за столом. Следаки, как всегда, веселились, обсуждая новинки приколов, бродящих по Youtube, спрашивали какую-то ерунду. Юля отвечала односложными ответами, ей совершенно не хотелось разговаривать и тем более смеяться.

Воронов в этот день в отделе больше не появлялся. Уже уходя, Юля услышала, как дежурный кому-то докладывает о том, что опера везут в отдел задержанных. Девушка поспешила скорее покинуть территорию, прихватив ведомости с подсчетами домой, чтобы пересмотреть их вечером и управиться к пятнице. Еще один день долой, осталось четыре. Чем быстрее она закончит эту дурацкую ревизию, тем скорее ее жизнь вернется в привычное русло.

На следующий день Воронов снова был где-то на выезде. Так же прошли среда и четверг. Юля не спрашивала о нем, но запертая на замок дверь его кабинета говорила о его отсутствии, что, несомненно, вызывало заметное облегчение. Она ходила на обед в столовую вместе с веселой троицей следаков, хохотала над их шутками и совершенно нелепыми историями из жизни, даже несколько раз в течение дня просто выходила на улицу подышать воздухом, устав от душного помещения. Вторая неделя проверки приближалась к концу, и все складывалось далеко не худшим образом. Оставался всего один день, но на него было намечено самое сложное – кабинет Воронова, а также архив, представляющий собой небольшую комнатку на цокольном этаже здания в противоположной от столовой стороне. Возможно, и завтра опера также не будет на работе, тогда придется попросить начальника открыть помещение без него.

С этими мыслями в конце рабочего дня Юля вышла в туалетную комнату вымыть чашку. Возле одного из кабинетов стояли двое, как ей показалось, из свиты Воронова, которые в прошлый раз были с ним на улице. Они заинтересованно взглянули в ее сторону.

– Не даст она ему, спорим? – донеслось до девушки из чуть приоткрытой двери, когда она потянулась к вентилю, чтобы включить воду.

На цыпочках Юля подошла ближе к двери и прислонилась спиной к холодному кафелю стены.

– Куда она денется? – усмехнулся другой, спокойно и безразлично.

– Да ладно, девка-то не простая, из Управы, пожаловаться может, – настаивал первый.

Сомнения рассеялись, парни явно говорили о ней. Юля стояла ни жива ни мертва, боясь сделать лишний вдох.

– Ты видел, как он смотрит на нее? – хмыкнул второй. – Того и гляди, посреди коридора трахнет.

Послышался дружный хохот.

– Ну, давай, на спор? На бутылку пива, – не унимался товарищ. – Свалит она обратно в свою Управу, и Воронов про нее забудет, словно ее и не было.

– Спорю на две, что он уложит ее прямо здесь, – подлил масла в огонь другой.

Они так спокойно об этом рассуждают. Вот же уроды... Юля медленно отошла от двери, включила воду. Подставив чашку, принялась мыть ее с таким остервенением, что даже не ощущала горячей воды, под напором бьющей из крана. Взглянув на свое отражение в замызганном зеркале, она с изумлением заметила страх в собственных глазах. Это всего лишь разговор двух дебилов. Возможно, Воронов уже и думать о ней забыл.

Когда она вышла в коридор, оперов уже не было. И никого не было. ОМВД словно вымер. Юля шла по узкому коридорчику с чуть помигивающей лампочкой и слышала, как отдается в стенах стук ее каблучков, и, хотя рабочий день еще не закончился, а за дверями кабинетов было полно сотрудников, она ловила себя на мысли, что ей не нравится эта безлюдность. Хоть бы один человек попался навстречу. Хоть кто-то. Главное, не он. Не начальник оперов.

Неожиданно увидев его прямо перед собой, она чуть не вскрикнула. Парень вышел из своего кабинета и не спеша закрывал дверь. Юля старательно замедлила шаг, впрочем, это было несложно сделать – при виде него у нее и так подкосились коленки. Но, как бы она ни медлила, вскоре все равно поравнялась с ним. Закрыв дверь, Воронов окинул ее долгим взглядом и, так ничего не сказав, развернулся и направился в сторону выхода.

Юля не могла сдержать облегченного вздоха. Может, все-таки отстал? А опера специально завели этот разговор и нарочно громко, чтобы пошутить над ней? Лучше бы это было так. В любом случае нарываться не стоит, неизвестно, что там в башке у этого придурка.

Он мог снова попробовать поговорить с ней или поцеловать, только зачем? Все использованные попытки завладеть вниманием этой девчонки не дали результата. Все уже заметили его интерес и теперь гадают, чем закончится их противостояние. Сломить ее уже стало делом принципа. Сломить просто для того, чтобы все знали – у него получилось. Сломить, чтобы не выглядеть сломленным. И уговаривать больше нет смысла, пора переходить к действиям.

Припарковавшись в тени деревьев напротив ее подъезда, Саша заглушил мотор и, откинувшись на спинку сидения, закурил. За одной сигаретой последовала вторая. Еще через какое-то время он потянулся к магнитоле и включил радио, однако вечерние новости совсем не увлекли парня. Стрелки часов уже перевалили за половину восьмого, а Юля все никак не появлялась. Он не любил ждать, но сегодня другого выбора не было, и Воронов надеялся, что ожидание того стоит. Он уже начинал злиться, предполагая, что девчонка могла отправиться после работы в какой-нибудь торговый центр за покупками новых шмоток или на встречу с подругами, например.

На город постепенно опустились вечерние сумерки. В окнах квартиры, которую она снимала, свет по-прежнему не горел. Зато в начале девятого Саша заметил ее парня, который направлялся к соседнему подъезду со спортивной сумкой через плечо. С долей злорадства Воронов подумал о том, что она хотя бы не с ним. Интересно, они успели помириться после того, что он им устроил в субботу? Вряд ли. Судя по немаленькой сумке, парень явно возвращался из какой-то поездки. Обычный слабак, который на слово поверил кому-то, а не своей

девушке, и поспешил смотаться подальше, чтобы в итоге она же сама и притопала к нему с извинениями.

Жаль. Если бы она не упрямничала и изначально пошла на нормальный контакт, позволила ухаживать за собой, проявила интерес к нему, возможно, все могло быть иначе. Обручальных колец он, конечно, не спешил обещать ни одной из тех, кто когда-либо делил с ним постель, но подарить красивые отношения вполне был способен.

Юля появилась в половине десятого, когда Воронов уже потерял всякую надежду, не понимая, куда она могла подеваться – ее отец жил в области, куда нужно было ехать несколько часов на электричке, а завтра с утра на работу. Он злился все сильнее, но продолжал ждать из принципа и вскоре все же увидел знакомый силуэт.

Девушка медленно шла к своему подъезду, ни разу не оглянувшись по сторонам и не заметив его машины. Она выглядела усталой и задумчивой, и Саша даже не догадывался, что вместо похода по магазинам или ужина с подругами в кафешке, она ехала из института после двух лекций.

Он проводил ее взглядом до дверей. Когда несколько минут спустя в ее окнах зажегся свет, Воронов вылез из машины, размял затекшие ноги и, нажав на брелок сигнализации, направился в сторону подъезда.

Дверь открылась мгновенно. Но, увидев на пороге его, девушка отшатнулась назад.

– Ты?! – она не смогла сдержать удивления и даже не успела испугаться.

– Не ждала? – с усмешкой спросил Саша, глядя на нее исподлобья. – Или ждала, но не меня?

Она еще не переделалась, лишь сбросила туфли и босиком едва доставала ему до плеча.

– Зачем ты пришел? – вопросительно посмотрела на него Юля. Внутри медленно, но с каждой минутой сильнее, поднимался холодный, вязкий страх, от которого все сжималось и становилось тяжело дышать.

– Соскучился, – откровенно рассматривая ее, оскалился опер.

Ей показалось или сегодня его взгляд был еще насмешливее, чем обычно?

– Слушай, ну сколько можно? Я думала, ты все понял.

Саша даже бровью не повел. Привалившись плечом к стене, он с удовольствием разглядывал ее.

– Не-а, я непонятливый, – покачал головой все с той же усмешкой. – Может, объяснишь еще раз? Наедине? В гости пригласишь?

– Родители запрещают пускать в дом незнакомых людей, – настороженно произнесла Юля, намереваясь закрыть дверь, однако Саша подставил ногу.

– Да ладно, я знаю, что ты живешь одна, – небрежно бросил парень, не отводя пронизывающего взгляда.

– Уходи, или я вызову ментов, – серьезно предупредила она, чувствуя, как внутри все задрожало.

На секунду в его глазах промелькнула злость, но уголки губ по-прежнему смеялись.

– Тебе меня одного мало? – хмыкнул он, дернув за ручку, распахивая дверь и наклоняясь к лицу девушки, желая запечатлеть поцелуй, не обращая никакого внимания на ее расширившиеся от удивления глаза.

Юля сделала шаг назад, с опозданием осознавая, что он может последовать за ней в квартиру. Саша тоже сделал шаг и был практически на пороге. Еще шаг и...

– Молодые люди, нельзя ли потише?! Вы мешаете мне смотреть сериал, – грозно проговорила старушенция, живущая по соседству, и потрясла в руке телефонной трубкой. – Сейчас я наряд вызову, время уже позднее.

Это была та самая старушка, кота которой недавно ловила Юля, и она же просиживала на лавочке возле подъезда вместе со своими подругами в тот вечер, когда Макс подрался с

Вороновым. Именно благодаря ей весь двор знал подробности личной жизни каждого, проживающего в этом подъезде, и не только в этом. Нудная и вредная старушенция, которую Юля терпеть не могла и лишь из уважения к пожилому возрасту была с ней вежлива. Сейчас ее занудство оказалось весьма кстати, и девушка впервые безумно обрадовалась ее появлению.

Воспользовавшись тем, что Воронов на секунду отвлекся, Юля снова шагнула вперед, вытесняя парня подальше, и громко крикнула, обращаясь к старушке:

– Марья Васильевна, извините, что потревожили! Молодой человек уже уходит, – и, желая задержать соседку подольше, спросила с интересом: – Как поживаете? Как давление, не скачет?

Воронов сжал кулаки, усмиряя желание спустить старушенцию с лестницы.

– Это был твой выбор, – чуть слышно, сквозь зубы процедил он, глядя девушке прямо в глаза, и, развернувшись, пошел в сторону лестницы. – Но я бы на твоём месте ещё раз подумал, – бросил через плечо так, чтобы она слышала.

Глава 12

Как только шаги парня стихли где-то в районе первого этажа, Юля поспешно захлопнула дверь, даже не попрощавшись с соседкой, которая принялась во всех красках расписывать ей свой недавний поход в поликлинику, чтобы измерить давление. Закрыв замки, девушка прислонилась спиной к двери и зажмурилась.

Сердце бешено стучало, готовое в любой миг вырваться из груди, руки похолодели и едва слушались. Она испугалась. Испугалась не на шутку. Было что-то в его взгляде такое, отчего по спине бежали мурашки и кровь застывала в жилах. И вроде бы его слова не содержали открытых угроз, однако от них становилось не по себе.

Сама не понимая зачем, Юля подошла к окну и плотно задвинула шторы, словно боялась, что Воронов притаился где-то на карнизе. С одной стороны, ей было смешно, до чего дошли ее мысли, с другой, эта ситуация начинала злить. Но главное – происходящее уже пересекало границы, за которыми становилось по-настоящему страшно.

На следующее утро она переступала порог отдела с тяжелым сердцем, думая лишь о том, как пережить этот день. Дверь в кабинете главного опера была открыта нараспашку, словно давая знать, что он здесь и никуда не собирается. Сам Воронов громко разговаривал по телефону и, похоже, был не в лучшем настроении. А у нее по плану, как назло, оставался его кабинет и архив, ключ от которого дежурный никак не мог отыскать.

Юля уже всерьез подумывала о том, чтобы сделать вид, что ревизия окончена – как бы забыть про кабинет начальника уголовного розыска, сослаться на потерю ключа от архива, отдать документы на подпись Шведову, который как раз был на рабочем месте, и все, сваливать отсюда как можно дальше. Однако Воронов мгновенно спутал ее радужные планы.

– Ну, что, как твоя проверка? Всех обошла? – не поздоровавшись, спросил он, нагло присев на край ее стола.

– Всех, – медленно поднимая на него глаза, сухо ответила девушка.

– Ко мне когда придешь? – грубовато поинтересовался опер.

– Да хоть сейчас, – как можно спокойнее произнесла она.

Следаки и тетка-дознавательница затаив дыхание следили за ними, что придало девушке уверенности – они в курсе ее местонахождения, и если что... Опять эти мысли! Ну, в самом деле, чего ей бояться здесь?! Не станет же он приставать к ней в своем кабинете посреди рабочего дня!

Кабинет опера был небольшим, с самым необходимым набором мебели. Возле двери – вешалка, шкаф с угловым стеллажом, кожаный диван, почти у самого окна – стол с переговорным столиком для оперов, затем, у другой стены – еще один открытый шкаф, все полки которого были заставлены папками. Под изучающим и насмешливым взглядом парня Юля торопливо делала необходимые пометки в рабочей ведомости. Он не произнес ни слова, даже дверь не стал закрывать, лишь смотрел на нее неотрывно, провожая каждое движение. Особенно унижительно было искать инвентарные номера, которые проставлялись на мебели в малозаметных местах, например, под столом. Опер просто раздевал ее взглядом. Но самое неприятное ждало впереди.

– Девушка, вам еще нужен ключ от архива? Я отыскал его, – обрадовал ее дежурный, заглянув в кабинет Воронова, и добавил виновато: – Только я не могу вас туда одну впустить, нужно, чтобы присутствовал кто-то из сотрудников.

– Ну вот вы и поприсутствуйте, – предложила Юля, закрывая опись, тем самым давая понять Саше, что на этом ревизия его кабинета окончена, и направилась к выходу.

– Я не могу оставить пост, – покраснев, растерянно пробормотал дежурный.

– Давай ключ, я пойду, – вмешался Воронов спокойно и безапелляционно.

Юля остановилась. Повернувшись, недоуменно взглянула на опера, словно он сморозил какую-то чушь.

– Нет уж, спасибо, – твердо произнесла она, чувствуя, как подкосились колени от одной только мысли о том, что нужно остаться с ним наедине. – Я с тобой не пойду.

Опер не успел ничего ответить. На его столе ожил «Коралл», что означало звонок от начальства, и, чуть помедлив, Саша направился к телефону. Воспользовавшись моментом, Юля выскользнула из кабинета и, быстро пройдя в соседний, прикрыла дверь.

– Федь, помоги мне, а? Сходи со мной в архив, – попросила она одного из следаков, который увлеченно бороздил просторы интернета. – Это дело пяти минут, я там быстро все перепишу. А то мне дежурный ключ не дает. Пожалуйста, – девушка сделала умоляющий жест.

– Ну, хорошо. Сейчас возьму, – легко согласился паренек и поднялся из-за стола.

Через минуту он вернулся с ключом в руках, и они вышли в коридор. Воронова в кабинете не было, видимо, его вызвал к себе начальник. Вздохнув с облегчением, Юля прошла вместе со следаком на цокольный этаж, где и располагался архив.

– Все, последний денек и возвращаешься в свое королевство? – с грустью констатировал Федя, присев на стул, пока она обходила помещение, половину которого составляли стеллажи с многочисленными папками.

– Да уж, наконец-то, – невесело усмехнулась Юля.

– Я тебя понимаю, – вздохнул следователь. – Управление и «земля» это совершенно разные вещи, кому здесь понравится? Начальник – царь и бог, что велит, то и будешь выполнять, а насколько этот приказ здравый никто не смеет высказаться.

– А оперативники? Вот, Воронов ваш, например, действительно наводит страх на весь район так, как это в сериалах показывают? – не удержавшись, поинтересовалась девушка как бы невзначай.

– В сериалах, говоришь? – усмехнулся Федя и добавил уже серьезно: – В сериалах не показывают и половины того, что происходит на самом деле в обычном районном отделе, и того, на что способны ребята из уголовного розыска.

– Что, действительно наркопритоны крышуют и «субботники» прямо в отделе устраивают? – помолчав, предположила она, оторвавшись от ведомости и подняв глаза на следователя, который, напротив, тут же отвел взгляд.

– Насчет наркопритонов не знаю, а вот «субботники» это реальность, – ответил он, рассматривая что-то на противоположной стене. – Лучше не знать, что они с задержанными шлюхами вытворяют, – он замолчал, тем самым давая понять, что не хочет развивать затронутую тему.

Юля с интересом смотрела на парня. Похоже, с оперативниками и тем более с их начальником никто не хочет связываться. Следаки и дежурные боятся что-либо говорить о нем и при нем, его оперативники ходят павлинами, распушив хвосты, а начальник отдела полностью доверяет своему заму и прикрывает все его дела, если таковое прикрытие понадобится.

Он начинал всерьез пугать ее. Наглость этого парня уже зашкаливала. Воронов нарушил все границы ее личного пространства как здесь, на своей территории, так и вторгаясь в ее личную жизнь за пределами отдела. И если поначалу эта ситуация лишь злила ее, то сейчас все больше настораживала. После его появления на ее пороге вчерашним вечером как-то совершенно четко пришло осознание того, что это все, шутки закончились. Он задал себе цель и идет к ней напролом, сметая преграды. И он не остановится. А она ничего не может сделать. Юля понимала это, хотя ей до конца и не верилось, что такое может быть – ее преследует мент, а она, также работая в данной структуре, совершенно не может повлиять на его действия, потому что он не понимает предупреждений, а над угрозами откровенно смеется. Оставалось надеяться лишь на то, что с ее уходом парень все же успокоится и переключится на следующий

приглянувшийся объект. Однако стоило взглянуть в его глаза, и надежды на это мгновенно испарялись.

Вернувшись от Шведова и увидев, что ни Юли, ни следака в кабинете не оказалось, Саша разозлился не на шутку. Дежурный подтвердил, что отдал ключ от архива Федору, после чего они вместе туда и спустились. Сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев, и, едва сдержавшись, чтобы не выругаться, Воронов направился следом. В этот момент в отдел вошли двое его оперов вместе с пожилой теткой, которая им что-то возмущенно объясняла. Ее голос разносился по всему коридору и привлекал внимание других сотрудников и посетителей отдела.

– Что у вас? – резко остановившись, раздраженно спросил Саша, взглянув на одного из своих парней.

– Да вот, поехали на вызов по краже, а там еще дело нарисовалось. Семейные разборки... Сейчас заявление будем писать, – вздохнув, тот кивнул на тетку, которая не умолкала ни на минуту.

– Этим следаки пусть занимаются, у вас своей работы мало?! – сердито отчитал их Воронов и, повернувшись к камерке, отделенной стеклом, громко спросил: – Кто у нас сегодня дежурный в следствии?

– Федька. Только он же в архив спустился с проверяющей, подождать придется.

На губах Воронова появилась усмешка.

– Ага, щ-щас, – хмыкнул Саша и уверенно направился в сторону лестницы, бросив операм: – Даму в следствие проводите.

Сбежать думала?! Не так-то это просто. Из-под земли достану! И прятаться бесполезно!

– Пока ты здесь прохлаждаешься, наверху уже люди ждут, – грубым, внушительным тоном сообщил опер, войдя в помещение архива.

И Юля, и следак, которые вели в это время непринужденную беседу, вздрогнули и обернулись в его сторону.

– Если не хочешь, чтобы потерпевшая на тебя заяву Шведову накатала, ноги в руки и скачи на свое рабочее место, – подсказал Воронов, пройдя в центр комнаты и вставая между следаком и девушкой.

Парень несколько растерялся и перевел взгляд на Юлю, которая стала собирать бумаги, лежащие на столе.

– Хорошо, мы уже закончили, – кивнула она, но опер подошел ближе и опустил руку на ведомости.

– Хочешь сказать, что проверила тут все за какие-то десять минут? – насмешливо проговорил он. – Если ты помнишь, Шведов назначил меня следить за ходом проверки, и я не уверен, что ее результаты достоверны.

– Что ты имеешь в виду? – подняв на него глаза, задыхаясь от негодования, спросила Юля.

– Я хочу проверить данные. Хотя бы те, что сделаны здесь, сейчас, – нагло улыбнувшись, невозмутимо ответил опер и, повернувшись к застывшему на месте следаку, бросил резко: – А ты чего ждешь? Иди работай.

Еще раз виновато взглянув на девушку, парень развернулся и направился к выходу. Едва он исчез за порогом, дверь с протяжным скрипом начала закрываться, и в проеме осталась лишь крошечная щель.

Архив был небольшим, разделенным несколькими длинными стеллажами, за одним из которых они сейчас и стояли. Полутемным. Его освещала лишь тусклая лампочка, а также пробивающийся свет из крошечного окошка где-то под потолком. Не самое приятное место, чтобы оставаться наедине с человеком, которого боишься.

Они стояли друг напротив друга. Саша молча смотрел сверху вниз и усмехался, словно говоря: «Ну, что, попалась, мышка!». Он видел, что в ее глазах застыл страх, дыхание сбилось, а аккуратная грудь под тканью платья часто вздымалась. Вцепившись пальцами в ведомости, Юля продолжала стоять на месте, перестав чувствовать свое тело. Ноги и руки будто налились свинцом, не подчиняясь ей, в висках отчаянно застучало. Бежать!

Демонстративно осторожно вытащив из ее пальцев бумажки, Воронов кинул их на стол. Она видела, как он подходит ближе, но липкий ледяной страх комом встал поперек горла, не давая дышать, не позволяя крику вырваться из груди.

Все с той же насмешкой на губах, Саша подошел к девушке вплотную, заставив ее невольно отступить под его напором. Когда она оказалась зажатой в угол, одной рукой он облокотился на стену, перегородив ей путь к отступлению, другая его рука легла ей на бедро и заскользила вверх под платье по тонкой материи, облегающей стройные ноги, по кружевной резинке чулок, после которой он ощутил обнаженную кожу.

– Перестань! – наконец смогла вымолвить Юля дрожащим голосом, пытаясь оттолкнуть и его самого, и его руки, нагло хозяйничающие у нее под платьем, но он даже не думал останавливаться, продолжая исследовать девичье тело и наклоняясь к ее лицу, чтобы поцеловать. – Не смей, слышишь?! Я тебя посажу!

– Попробуй, – спокойно промолвил Воронов и усмехнулся: – Могу помочь правильно составить заявление, а где следствие, ты знаешь. Только после... А вдруг понравится, еще попросишь...

– Какой же ты... – она снова предприняла попытку вырваться из его рук.

– Такой-такой, – безразлично согласился парень, без особого труда продолжая ее удерживать. – Успокойся. Я ведь могу и больно сделать.

Взяв ее за подбородок, чтобы не отворачивалась, он впился ртом в губы девушки, совершенно не обращая внимания на сопротивление. Целовал долго и увлеченно, одновременно переместив руку к лифу и проводя ладонью по груди. Прикосновение через плотную ткань не принесло никакого наслаждения, и Саша, сунув ей руку за пазуху, спустился к бюстгалтеру, проник под тонкую кружевную ткань, обхватил грудь, больно сдавливая сосок между пальцами.

Юля чувствовала, как все тело, словно в лихорадке, бьет дрожь. Она не могла пошевелиться, придавленная им к стене, задыхалась от этого затянувшегося поцелуя, а от грубых прикосновений к груди на глаза запросились слезы. Никто не придет, никто не помешает, еще чуть-чуть и... От одной мысли об этом к горлу подступала тошнота.

Похоже, парень на мгновение потерял бдительность, посчитав, что она уже никуда от него не денется. Юля сама не поняла, как ей удалось вывернуться и ударить его в живот.

– С*ка, – прохрипел он, выпустив ее. – Я тебе устрою! Пожалеешь об этом!

Совершенно не думая о своем внешнем виде, девушка кинулась к двери и, лишь уже выскочив на лестницу, на ходу кое-как поправила платье и пригладила волосы. Постоянно оглядывалась и ожидала, что Воронов в любой миг ее настигнет. Добежав до кабинета, она остановилась, прислонилась спиной к стене, с трудом переводя дыхание.

Мимо прошли два опера, те самые, что затевали спор насчет нее и Воронова. Увидев ее, парни многозначительно переглянулись.

– Иди за бутылкой, я же говорил, – тихо, со смешком сказал один из них, когда они чуть отошли.

В этот момент в конце коридора появился и Воронов. Он быстро шел в ее сторону, на ходу обменявшись небрежным рукопожатием с операми. Его лицо было искажено злобой, и Юле стало по-настоящему страшно. Она попятилась в кабинет, громко хлопнула дверью и, едва не снеся стоящий на пути стул, кинулась к своему столу под удивленными взглядами следователя Феди, дознавательницы и тучной тетки потерпевшей, которая писала заявление. Здесь полно народу. Он не посмеет!

Воронов влетел в кабинет, надавив на ручку двери так, что та издала противный скрежет, и направился прямо к Юле. В два счета преодолев расстояние между ними, швырнул на стол документы, оставленные в архиве, и навис над ней. В глазах горел злой огонек, ладони были сжаты в кулаки.

«Ударит!» – совершенно ясно пронеслось в голове у девушки. И ему плевать на то, что они здесь не одни. Юля инстинктивно подалась назад к окну и смотрела на него с нескрываемым ужасом. Однако удара не последовало. С минуту Воронов сканировал ее злым холодным взглядом, после чего усмехнулся и произнес тихо, но твердо:

– Все равно это будет. Не хочешь нежно и красиво, значит, будет больно и грубо. Но будет. Я тебе обещаю.

Он оттолкнулся от стола и, резко развернувшись, быстро вышел из кабинета. Юля продолжала сидеть, все так же прижавшись к подоконнику, застывшим взглядом уставившись ему вслед и чувствуя, как тело бьет мелкая дрожь.

Глава 13

– Все нормально? – донесся до нее голос дознавательницы, которая, как и Федя, хмурым взглядом наблюдала за разыгравшейся сценой. Однако слов опера они не смогли разобрать, и им оставалось лишь догадываться, почему тот так разозлился.

Девушка медленно перевела на нее взгляд и растерянно кивнула, затем взглянула на ведомости, разлетевшиеся по всему столу. Взяв ручку, дрожащими пальцами попыталась что-то заполнить, но получилось неразборчиво. Сердце никак не успокаивалось, выдавая бешеный ритм, нервная дрожь не проходила. Кажется, она до сих пор ощущала прикосновение его рук к своему телу и мерзкое, ледящее чувство собственного бессилия. На глазах выступили слезы, и, отвернувшись к окну, Юля незаметно смахнула их. Она не представляла, как ей выйти из кабинета, как дойти до Шведова, чтобы все подписать, хотя и понимала, что вряд ли Воронов накинется на нее в коридоре и куда-то затащит. Наверное, это все же слишком для одного дня. Сегодня ему не удалось. Сегодня... А завтра? Или в другой день?

В любом случае ей ничего не оставалось, как дозаполнить документы и, внушив себе, что ей нечего бояться среди бела дня в коридоре отдела, с опаской выйти из кабинета и отправиться к начальнику. Она едва не потеряла сознание, когда, переступив порог, увидела там Воронова. Так и застыла в дверях, прижав к груди документы и растерянно, испуганно глядя на него.

– Юль, что вы там стоите? Проходите, – позвал Шведов, сделав приглашающий жест.

Опер сидел напротив него за переговорным столом и просматривал какие-то бумаги. Он медленно поднял глаза, взглянул на нее без особого интереса, словно ничего и не было. На негнущихся ногах Юля медленно подошла к столу, положила бумаги перед начальником ОМВД.

– Вот, вам нужно здесь поставить подпись, – как можно спокойнее произнесла она, не глядя в сторону Воронова и чувствуя, как все внутри холодеет, а тело наливается свинцом.

– Все в порядке? – поинтересовался Константин Николаевич, пододвинув к себе ведомости, и, пролистав их, расписался на последней странице.

– Да, – тихо ответила Юля, ее голос чуть дрогнул. Она просто не могла находиться в присутствии Воронова, под его спокойным безразличным взглядом, будто это и не он сегодня прижимал ее к стене, лазил под одеждой, насильно целовал, а потом угрожал в кабинете.

– Вот и хорошо, – довольно сказал мужчина, возвращая документы. – Спасибо за проделанную работу, будем ждать вас в следующем году.

У нее хватило сил лишь на то, чтобы выдавить из себя подобие улыбки и, забрав ведомости дрожащими пальцами, попрощаться и медленно выйти из кабинета, почему-то ожидая, что Воронов тут же ринется за ней. Но парень продолжал сидеть на стуле, вальяжно откинувшись на спинку, и молча проводил ее безразличным взглядом.

Неужели все? В понедельник она вернется в родное Управление, займется привычными делами в знакомой обстановке и забудет «Хорошево» и все, что здесь произошло. Вернее, то, что, к счастью, не произошло.

До конца рабочего дня оставалось совсем немного, и Юля просидела все это время у себя, считая минуты и не рискуя выйти даже в туалет. Кабинет Воронова был закрыт, машины на территории не наблюдалось, но девушка никак не могла избавиться от ощущения, что он следит за ней. Даже покинув пределы отдела, уже за воротами, она продолжала прокручивать в голове события этого утра, а также последних двух недель, и сердце ее тревожно замирало. Отстанет? Отстанет... Или уже нет?

Чем ближе Юля подходила к своему дому, тем чаще ловила себя на том, что постоянно оглядывается по сторонам, в любой момент ожидая увидеть во дворе машину Воронова или его самого. С некоторой опаской девушка зашла в подъезд. Лампочка на первом этаже не горела, и

ступеньки освещались лишь тусклым светом, пробивающимся сверху. Помедлив, Юля шагнула в полутьму и, вглядываясь в каждый угол, почти бегом поднялась на освещаемый участок. Остановившись, с трудом перевела сбившееся дыхание. Дура! Не будет же он тебя в подъезде караулить, чтобы...

На лестничной площадке тоже никого не оказалось, впрочем, как и в самой квартире. Заперев дверь на все замки, Юля устало опустилась на пуфик в коридоре и взглянула в зеркало. Из отражения смотрела совершенно напуганная девушка, словно за ней только что гналось привидение. Покачав головой, она отвела взгляд.

Ну, как ее угораздило вляпаться в такую историю?! Буквально за какие-то несколько недель этот опер превратил ее жизнь в сплошной кошмар. И ведь со стороны все выглядит вполне безобидно – никто не видел его откровенных приставаний, никто не слышал тех слов, что он говорил. В полицию не заявишь без весомых доказательств. Можно было позвонить отцу, только у нее язык не повернется рассказать ему такое. Какой-то парень просто-напросто облапал ее в здании ОМВД посреди рабочего дня! Вот позор! Попросить о помощи Макса? Он даже ни разу не позвонил за эту неделю, не предпринял ни малейшей попытки к примирению или хотя бы просто к тому, чтобы нормально поговорить. И все же, оставаться одной в пустой квартире и прислушиваться к каждому шороху за дверью было страшнее.

Помедлив, Юля достала из сумки телефон и набрала номер Максима. Он снял трубку только после десятого гудка, когда она уже приготовилась услышать вежливый голос автоответчика. На заднем плане громко играла музыка, что сразу давало понять – парень в клубе.

– Макс, это я, – неуверенно начала девушка и замолчала, ожидая, что он продолжит сам, однако Максим не спешил. – Тебе не кажется, что нам нужно поговорить?

– О чем? – коротко бросил тот недовольно и, как ей показалось, насмешливо.

– О нас, о чем же еще? – с горечью воскликнула Юля. – Ты можешь прийти? Сегодня? Сейчас?

– Я на работе, – снова отрывисто ответил парень.

– Я прошу тебя. Неужели какой-то дурацкий инцидент способен перечеркнуть наши отношения? – взмолилась девушка. – Или... Может, есть какая-то иная причина? Просто скажи...

На другом конце провода молчали, лишь доносился грохот музыки и женский смех.

– Хорошо. Я приду. Только завтра. В двенадцать, – после довольно продолжительной паузы, короткими фразами пообещал Максим и сразу же отключился.

Послушав частые гудки, Юля медленно опустила телефон вниз, нажала на кнопку отбоя. Поднявшись с пуфика, она задумчиво прошлась по квартире, остановилась возле окна и задержала взгляд на темном дворе. Впереди была целая ночь. Ночь, которую ей предстояло провести совершенно одной, наедине со своими мыслями и страхами, словно призраками, мерещившимися ей на каждом шагу. И так хотелось, чтобы больше таких ночей не было. И так не верилось, что этот жуткий период, наступивший в ее жизни с появлением Воронова, закончится еще не скоро.

Можно было отправиться куда-нибудь в клуб, выбрать себе девушку на ночь, вернее, на час-другой – пара коктейлей, пара танцев, и вот она уже окажется в его машине, готовая таять от жадных поцелуев и крепких мужских рук. Только Саша не хотел какую-то первую встречную шлюху. Уже нет. Теперь он хотел ее. Все мысли были заняты той девкой из Управы, которая никак не желала ему поддаваться. А точнее, отдаваться. Руки до сих пор помнили прикосновения к ее нежной коже, а губы – сладость ее рта. Никого он так сильно не желал, и никто не был настолько недосыгаем. Он ни за что не отдаст эту девку, пока не насытится ею сполна.

Решение ехать в клуб к ее парню пришло мгновенно. Наверняка в пятницу вечером тот был на своем посту за диджейским пультом. Может быть, и она там с ним. Заодно и проверит, помирились они или нет.

Но доехать до клуба Саша не успел. На соседнем сидении завибрировал мобильник и, взглянув на дисплей, он увидел номер матери. Она редко звонила ему сама, боясь беспокоить по пустякам, поэтому звонок насторожил Воронова.

– Да, мам, что-то случилось? – схватив телефон, поспешно ответил парень, притормаживая у обочины.

– Санечка, может, ты заедешь к нам? Хотя бы ненадолго? – неуверенно проговорила та, что лишь подтвердило его подозрения.

– Мам, что? Тебе плохо? Скорую вызвать? – спросил он, чувствуя, как к сердцу подбегает холодок.

– Нет-нет, Санечка, со мной все в порядке, – успокоила его женщина и, помолчав, произнесла: – С Викой что-то не так. Я чувствую. Поговори с ней, Саша.

– Что значит «не так»? – выдохнул Воронов, снова заводя машину.

– Я не знаю. Она странная стала, все время молчит, глаза красные, – обеспокоенно проговорила мать. – Сегодня сказала, что не пойдет в школу, что заболела. Потом, правда, собралась, ушла. Вернулась после обеда и закрылась в комнате, не ела ничего весь день.

– Так, может, правда, заболела, – немного раздраженно ответил Саша, взглянув на часы. Девять вечера. До клуба совсем недалеко, и танцевальная программа наверняка уже началась. Однако отказать матери он тоже не мог. – Хорошо, сейчас я подъеду, – коротко бросил он в трубку и, развернув машину в другую сторону, направился к дому.

Мама встретила его на пороге и жестом показала на комнату Вики. Не снимая куртки и не разувааясь, парень подошел к двери и постучал.

– Вик, открой, это я.

Прошло несколько секунд, и по ту сторону послышались медленные шаги, щелкнул замок, дверь открылась.

– Саша? Я не знала, что ты сегодня приедешь, – с удивлением взглянув на брата, растерянно проговорила девушка.

– Да вот, мимо ехал, – пожал плечами Воронов, проходя в комнату, и, остановившись, окинул внимательным взглядом сестру. Она казалась расстроенной и сонной. Может, мама зря бьет тревогу, и у нее банальная температура? – Как дела? Матушка сказала, ты приболела?

– Ага, есть немного, – пряча глаза, согласилась она. Прошла к кровати и, присев на край, принялась разглядывать свои руки.

Саша опустил рядом и взглянул на настенные часы. Половина десятого. Нужно было успеть в клуб. Он хотел знать, побежала Юля к своему парню или нет. Да и с ним не мешало бы провести профилактическую беседу. Перед глазами все еще стояла картинка из архива – он был так близок к тому, чтобы добиться желаемого!

– Нужно было врача вызвать, – нетерпеливо постучав пальцами о спинку кровати, вздохнул Саша.

Вика молчала, по-прежнему глядя куда-то в одну точку перед собой, словно решая, рассказывать ему или нет о том, что с ней происходит на самом деле. Взглянула на брата и снова опустила глаза, так и не найдя нужных слов. Еще раз посмотрев на часы, Воронов торопливо поднялся. Он был просто не в состоянии усидеть на месте, теряя время из-за каких-то глупостей.

– Ладно, я поеду, у меня еще куча дел, – сказал он и, дотронувшись до плеча сестры, добавил: – Выздоровливай. Я на днях заеду, ладно?

Девушка лишь молча кивнула. Он быстро вышел из комнаты, едва не столкнувшись с матерью, которая стояла под дверью в ожидании.

– Мам, ну ничего серьезного, не переживай, – поцеловав ее в лоб, поспешно уверил Саша и направился к двери. – Я позвоню завтра.

В клубе было, что называется, не протолкнуться. Громко играла ритмичная однотипная музыка, световые разноцветные лучи бродили по залу, на танцполе был аншлаг, впрочем, как и у барной стойки.

Воронов прошелся по залу, отметив, что за диджейским пультом снова был парень Юли, ее же самой поблизости не наблюдалось. Взяв себе кружку пива, опер облокотился о барную стойку и медленно рассматривал зал. Одна из девиц, сидящая по соседству, приветливо улыбнулась. Саша отвел взгляд, давая ей понять, что не настроен на общение.

Через несколько минут он увидел, как Максим спустился со сцены и, приобняв какую-то девушку в коротком леопардовом платье, направился к бару. Он заметил опера, уже подойдя к стойке, и медленно убрал руку с талии девушки, которая тут же недовольно надула губки.

– Чего пришел? – поинтересовался он у Саши, глядя на него с нескрываемой ненавистью. – Ее здесь нет.

– Я знаю, – спокойно ответил Саша, даже не подав виду, как его обрадовало лишнее подтверждение тому, что Юля не помирилась со своим «лошарой». – Я пришел поговорить с тобой.

– На тему?

– Выйдем? – с интересом оглядев спутницу парня и отставив почти не тронутую выпивку обратно на стойку, все так же спокойно предложил опер.

– Ну, давай, – с усмешкой кивнул Максим и, что-то шепнув девушке, которая обиженно отвернулась, направился к выходу.

Они вышли на улицу, безлюдную в это время. Клуб располагался с торца одной из жилых пятиэтажек с маленьким двориком, практически не освещаемым фонарями, поэтому свидетелей их разговора не будет.

– Я слушаю, – Максим остановился и скрестил руки на груди. – Что же интересного мне скажешь? Будешь уверять меня, что она с тобой? Знаешь, что-то я в этом уже сомневаюсь.

Саша встал напротив и, достав из пачки сигарету, закурил. Затем поднял глаза на небо, затянутое серыми облаками, и произнес без особых эмоций:

– Она будет со мной. В этом можешь даже не сомневаться.

– Это ей решать, – зло проговорил Максим, сверля его презрительным взглядом. – Если она сама мне скажет о том, что хочет уйти, я отпущу. Пока же, она звонит мне с просьбами о разговоре.

– Просто она еще не в курсе того, что ты уже нашел ей замену, – пожал плечами Воронов.

– Ты про эту? Расслабься, мы вместе работаем, – насмешливо кинул парень. – А Юля все равно моя и даже не смотрит в твою сторону, что бы ты ни делал.

– Мне все равно, что у вас там происходит. Все равно, что там она тебе говорит. Это все не важно. Послушай, что скажу тебе я, – без каких-либо эмоций, произнес Воронов, подходя ближе. – С этой минуты ее для тебя не существует.

– Иначе? – хмыкнул Максим, тоже шагнув к оперу. – Что ты сделаешь?

Откинув сигарету, Саша размахнулся и со всей силы ударил парня в лицо так, что из носа того хлынула кровь, после чего схватил его за руку и откинул к стене.

– Самое безобидное – это то, что у тебя найдут маленький пакетик с белым порошком, – сквозь зубы прошипел он в лицо Максиму, который предпринял попытку ударить его, но тут же получил под дых и согнулся пополам.

– С*ка, – прохрипел парень, сплевывая кровь на землю. – Ты ничего не сделаешь.

– Проверим? – спокойно поинтересовался Воронов, за шкирку поднимая его с пола и прижимая к стене. – Ты даже не представляешь, на что я способен.

– Убьешь? – хрипло спросил Макс, уже заранее зная ответ.

– Убью, даже не сомневайся, – серьезно сказал Саша и занес кулак перед его лицом, но тот изловчился и ударил первым, попав оперу в подбородок. Воронов отскочил в сторону и снова с размаху приложил парня так, что тот отлетел обратно к стене и, грохнувшись головой о железную трубу, проходящую вдоль дома, медленно сполз на землю.

Подойдя ближе, Саша склонился над Максом, который не подавал признаков жизни, и, присев на корточки, тряхнул его за плечо. Тот с трудом разлепил глаза и взглянул на него затуманенным взглядом.

– Ты все понял?

Парень ничего не ответил, медленно дотронулся до своей головы и с удивлением увидел на пальцах кровь. Саша тоже опустил взгляд на его руки и нахмурился.

– Скорую тебе вызвать? – помолчав, предложил он, доставая из кармана телефон.

– Не надо, – прохрипел Максим, подняв на него глаза, полные ненависти.

– Ну, смотри, – хмыкнул Воронов. – Впрочем, действительно, какая скорая? Там блондинка уже заждалась, – и, развернувшись, пошел прочь.

Под утро Юля все же забылась поверхностным беспокойным сном, а открыв глаза, увидела, что стрелки часов уже перевалили за полдень. Наспех умывшись и переодевшись, она заварила кофе и принялась ждать прихода Максима. Однако ни в половине первого, ни в час дня он так и не появился. Девушка постоянно смотрела на дисплей, проверяя, работает ли мобильник, и даже несколько раз подняла трубку городского телефона, но и тот и другой исправно работали. Он решил не приходить? Но ведь обещал же! Все еще дуется и хочет заставить ее побегать за ним?

Помедлив, она набрала номер парня – абонент вне зоны. На смену раздражению в душу стала закрадываться тревога. Прошло еще несколько часов, но по-прежнему ничего не изменилось. Макс так и не появился, его телефон был вне зоны доступа, а домашний номер не отвечал.

Юля не находила себе места, бродя по квартире с мобильником в руке. Телефонный звонок раздался уже ближе к шести. Номер был незнакомым, но, сняв трубку, девушка узнала мать Макса.

– Максим в больнице, – сообщила женщина каким-то несвойственным ей хриплым голосом. – Вечером его избили возле клуба. У него сотрясение.

– Господи! – вцепившись в трубку, Юля медленно опустилась на стул. – Какая больница?

– Первая городская, – ответила та и, немного помолчав, добавила: – Только он просил тебя не приезжать.

– Что? Почему? – Юля не сразу уловила смысл.

– Я не знаю, – всхлипнув, произнесла женщина сдавленным голосом. – Он так сказал, – в следующий момент кто-то обратился к ней, и та повесила трубку.

В больницу оказалось не так-то просто прорваться ввиду позднего часа, и Юля прибегла к единственному действенному методу – бордовой корочке. Она представилась следователем, и сонный охранник пропустил ее внутрь, а в приемном покое назвали этаж и номер палаты. Та находилась в самом начале отделения, и Юле даже не пришлось идти через пост медсестры, иначе вопросов было не избежать.

Мама Максима спала, сидя на стуле, рядом с кроватью сына. Голова парня была перебинтована, бледное лицо, капельницы в венах. Девушка застыла на пороге, не в силах пошевелиться, к горлу подкатил комок, на глазах выступили слезы.

– Не нужно было приезжать, – проснувшись от ее шагов, прошептала женщина. – Он слаб совсем, встанет на ноги, тогда и поговорите.

В этот момент парень открыл глаза и посмотрел на Юлю мутным взглядом. Едва сдерживая слезы, девушка медленно подошла ближе и опустилась на край кровати.

– Макс, скажи мне, что случилось, – она попыталась взять его за руку, но парень отодвинул ее в сторону. – Как это произошло?

– Мент твой поговорить приходил, – медленно, с трудом выговаривая каждое слово, выдавил он из себя.

– Мент? Какой мент, Максим? – растерянно переспросила Юля и осеклась, ошеломленная внезапной догадкой. – Воронов?!

– Что же он так скачет вокруг тебя, если у вас ничего не было? – помолчав, внимательно глядя в ее лицо, спросил парень с усмешкой.

В следующий миг в палату вошла медсестра со шприцем в руке и, непонимающе уставившись на девушку, попросила ее немедленно покинуть помещение. Следом за ней появился лечащий врач, проходивший мимо и услышавший шум. На негнущихся ногах, опираясь о стену, Юля медленно вышла в коридор. В голове все смешалось, мыслей было слишком много, чтобы уцепиться хоть за одну.

Воронов... Сколько же он еще будет к ней лезть?

Вчерашние события все еще были свежи в памяти. Она отказала ему, вырвалась, убежала, и он отправился к Максиму. Он не собирается оставлять ее в покое. И с этим нужно что-то делать. Плевать на его должность, на его власть в данном районе и прикрытие со стороны начальника. Для Главка он никто. Она пойдет к следователю, напишет заявление. Но сначала нужно съездить в клуб, узнать, как все произошло.

Часы показывали восемь вечера, и в клубе, как обычно в это время, было полно народу. Быстро пройдя через зал, Юля направилась к барной стойке. Увидев ее, бармен отставил в сторону шейкер, в котором смешивал очередной коктейль, и подошел ближе.

– Как Макс? – спросил он, глядя на нее с сочувствием.

– В больнице, – растерянно ответила девушка. – Кость, ты был здесь вчера? Ты знаешь, как это произошло?

– Да, был. Все как обычно. Программу провел, попросил, чтобы я выпить ему налил. Потом... Он с парнем каким-то разговаривал, здесь, у бара. Ты у Маринки спроси, она рядом стояла, может, слышала что, – он огляделся по сторонам, высматривая одну из танцовщиц, что обычно всю программу зажигала зрителей на сцене, и осекся, словно сказал что-то лишнее. – Потом они на улицу ушли. Кстати, этот парень уже приходил как-то, не так давно. Вы даже вроде знакомы.

– Высокий, темноволосый, да? – тихо проговорила Юля, уже наперед предугадывая ответ.

– Ну да вроде, – кивнул бармен.

– И что было дальше? – помолчав, спросила девушка, нервно теребя ремешок сумочки, перекинутой через плечо.

– Кто-то из охраны покурить вышел, а он там лежит, за углом, без сознания, – ответил парень и замолчал, глядя на нее. – Скорую вызвали.

Народ у бара уже начал возмущаться и, попрощавшись, Юля отошла от барной стойки, медленно направилась к выходу.

Значит, все-таки Воронов...

Выйдя на улицу, она прошла вдоль клуба и завернула за угол. По словам бармена, все произошло именно здесь. Свет фонарей практически не освещал этот участок, тут не было подъездов, так что жители обычно заходили во двор с другой стороны. Место темное и безлюдное. Возможно, опер выбирал его заранее.

На город уже опустились сумерки. День выдался таким жарким, что, несмотря на наступивший вечер, воздух по-прежнему был раскален. Ей ничего не оставалось, как вернуться домой, чтобы все обдумать, а завтра снова попытаться поговорить с Максимом.

Юля даже не успела отойти от клуба, как ощутила, что мобильник в сумке завибрировал. Еще по дороге в палату она на всякий случай отключила звук и забыла включить его обратно. На дисплее высветился номер Макса. Остановившись, девушка поспешно нажала кнопку принятия вызова.

– Макс...

– Он умер, Юля, он умер! – услышала она срывающийся голос его матери. – Кровоизлияние!

– Что?! Макс?! Нет... Не может быть, – ошарашенно пробормотала девушка. – Я же... только час назад... Как же так?! ... Как?!

Прислонившись спиной к стене дома, Юля медленно сползла на асфальт, еще не успевший остыть после дневной жары. Где-то вдалеке раздалось перекатистое ворчание грозовых облаков, постепенно сгущающихся над городом, но она ничего не слышала. Картинка окружающего мира застыла, словно кто-то невидимой рукой нажал на паузу.

Глава 14

Юля ворвалась в кабинет опера, громко хлопнув дверью. Воронов, одетый по форме, сидел за столом, заполняя журнал.

– Стучаться не учили? – он медленно поднял голову, окинул девушку стальным взглядом, и губы дрогнули в усмешке. – Что, соскучилась уже по мне?

Она смотрела на него с ненавистью, сжав пальцы в кулачки. Быстро пересекла кабинет и, остановившись возле стола, одним движением руки скинула на пол все бумаги, находящиеся там.

– Ты что себе позволяешь?! – Воронов вскочил резко, так, что стул с грохотом упал на пол.

– Это ведь был ты! – прокричала Юля ему в лицо. – Я это знаю!

Он стоял в двух шагах от нее и смотрел прямо в глаза. Без страха, без сожаления.

– Ах, вот оно что, – хмыкнул парень, криво усмехнувшись. – «Лошару» своего пожалела.

Юля едва не задохнулась от этих слов. Как так можно?! Он не человек! Нет, он дьявол во плоти! Но это не значит, что его поступки должны оставаться безнаказанными!

– Ты ответишь за это! – размахнувшись, она хлестко ударила его по щеке ладонью.

Воронов с силой перехватил ее запястье и резким движением притянул к себе.

– Я никому не позволю так себя вести со мной, поняла? – сквозь зубы процедил он, больно сжимая ей руку. – И ты не исключение.

С минуту они молча смотрели друг на друга. Одного взгляда в его холодные глаза было достаточно, чтобы понять: для него не существует правил и границ, а все преграды – лишь несущественные помехи на пути к достижению целей. Он пытается подстроить окружающий мир под свои желания, и ему это удастся. Но только не с ней. Она не позволит себя сломать. Только не ему. И они оба это знали.

– Ты играешь жизнями людей! Однажды эта игра обернется против тебя, – зло, в отчаянии прошептала Юля, не отводя от него взгляда. В ее глазах заблестели слезы.

Губы Воронова изогнулись в хищном оскале.

– Волков бояться, в лес не ходить, – усмехнулся он, дословно повторив брошенную не так давно ею фразу.

Неожиданно выпустив руку девушки, он без слов направился к двери и, провернув в замке ключ, убрал его в карман брюк. Не обращая никакого внимания на ее недоуменный взгляд, на ходу снял и кинул в сторону форменный галстук, расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

Юля застыла на месте, не в силах пошевелиться. Он не посмеет. Не здесь. Там, за дверью дежурный, кто-то из следаков. Однако вопреки всем ее надеждам, Воронов медленно приблизился к ней, остановился напротив, обводя красноречивым, насмешливым взглядом.

– Открой дверь, – как можно спокойнее сказала девушка, невольно делая шаг назад.

Саша лишь покачал головой и двинулся вперед, к ней. Юля отступила еще, наткнулась спиной на стену. Внутри медленно нарастал страх: она была зажата в угол, с одной стороны которого стоял шкаф с угловым стеллажом, с другой – путь ей преграждал опер.

– Если ты сейчас же не откроешь дверь, я закричу, – предупредила девушка, безуспешно пытаясь не запаниковать от того, что Воронов неумолимо приближался.

– Кричи, – безразлично согласился опер и, помолчав, глядя ей прямо в глаза, спросил: – Ну, скажи мне, зачем тебе такой слабак, который не способен постоять за свою девушку, а? Да и не особо он пытался. Ты еще не поняла, что не нужна ему? Хотя и он тебе тоже. Ты же его не любишь.

– Не тебе об этом судить! – с ненавистью выпалила Юля, вернув ему прямой взгляд. – Ты... Ты не знаешь, что такое любовь, и вряд ли когда-нибудь узнаешь. Такие, как ты, не любят! – добавила презрительно: – Я никогда бы не смогла тебя полюбить! Никогда, слышишь!

– А я и не прошу о любви, – сквозь зубы выдавил Саша и, взяв ее за подбородок, потянул к себе.

– Какой же ты ублюдок! – увернувшись от его руки и сильнее вжимаясь в стену, кинула ему в лицо девушка.

– Даже не представляешь какой, – прошептал он, наклоняясь к ее уху. – И я всегда получаю то, что хочу. Неважно какой ценой.

От его дыхания, опалившего шею, внутри все застыло, замерло. В голове билась отчаянная мысль, что нужно что-то делать: кричать, звать на помощь, но крик застрял где-то в горле. Даже если она закричит, придет ли ей кто-нибудь на помощь? Районный отдел полиции – это маленький мирок, где все друг с другом тесно связаны. Пойдет ли кто-то против Воронова?

На стеллаже красовалась бронзовая статуэтка в форме орла, видимо, подаренная к какому-то празднику. Юля обратила на нее внимание еще в пятницу. Можно было попробовать дотянуться...

– Даже не думай, – проследив за ее взглядом, серьезно заметил Воронов. Провел пальцами по волосам, спускаясь к груди, добавил насмешливо: – Давай по-хорошему. Сама разденешься?

– Ты серьезно?! – ошеломленно глядя на него, произнесла девушка, услышав свой голос словно со стороны, далекий, чужой.

Ничего не ответив, Саша взялся за пуговицы на ее рубашке и медленно расстегнул одну, потянулся к следующей. Вцепившись в наглые руки, Юля резко их скинула.

– Воронов, прекрати! – в голосе отчетливо зазвучали истерические нотки, внутри все задрожало от страха. Тело стало непослушным, совсем как в архиве.

Насмешка исчезла из глаз опера. Появилась жесткость и непреклонная решимость идти до конца, отчего стало еще страшнее.

– Убери руки, – спокойно, без каких-либо эмоций приказал он, уже двумя руками расстегивая пуговицы и совершенно не реагируя на очередное сопротивление с ее стороны. Лишь упрямо поджал губы, молча убирая девичьи пальцы. Слабые попытки оттолкнуть его были пустыми, но уже начинали раздражать.

– Нет... Пожалуйста! – голос дрогнул. Юля вновь вцепилась в эти руки, теперь уже ногтями, оставив небольшие царапины, и когда его хватка чуть ослабла, рванула их в сторону, резко скидывая с себя. Одна из пуговиц оторвалась и, со стуком упав на пол, покатила под шкаф.

Саша остановился, поднял глаза на девушку. Эта бесполезная схватка могла длиться еще долго, но в любом случае закончится счетом в его пользу. Теперь ей никуда не деться, как бы она ни пыталась сопротивляться. Ему даже физическую силу не придется применять, настолько неравными были их возможности в данный момент.

– Руки... убери, – медленно и четко выговаривая каждое слово, все так же спокойно произнес он, снова берясь за пуговицы на ее одежде.

Всего два слова, но от них как будто кровь остановилась в венах – ему все равно, и он уверен в своей безнаказанности!

– Не хочешь по-хорошему, значит, будет так, – на лице не дрогнул ни один мускул. Лишь усмешка легла на губы, как всегда, никак не меняя холодное выражение глаз.

Особенно ни на что не надеясь, Юля все же предприняла попытку оттолкнуть парня, думая лишь о том, чтобы добежать до двери, попробовать поднять шум. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как Воронов перегородил ей путь и, резко схватив за предплечье,

дернул на себя, а затем сильно толкнул на диван. Юля упала на спину. Парень остановился рядом, не сводя с нее насмешливых глаз, неторопливо расстегнул ремень на брюках.

– Далеко собралась? – ухмыльнулся он, когда она попыталась отползти на другой конец дивана, и, схватив за щиколотку, рывком притянул обратно. Не давая опомниться, навалился сверху. – Лучше не зли меня!

Юля с ужасом ощутила на себе его жадные руки, безжалостно задирающие юбку на бедрах. Застежка от часов больно царапнула кожу.

– Не трогай меня! – задыхаясь, выкрикнула она и, кое-как изловчившись, со всей силы вцепилась ему ногтями в щеку.

– Ну, все! Сама напросилась! – перехватив ее ладонь, он сгреб и вторую руку, которой она пыталась его оттолкнуть, и, подняв обе над головой девушки, крепко прижал запястья к дивану. – Просить будешь, чтобы я поскорее закончил!

Нависая над Юлей, он лишил ее малейшего шанса освободиться. Его руки больно сжимали запястья, глаза были совсем близко, а на губах играла холодная усмешка. Она чувствовала, что вот-вот задохнется под тяжестью его тела. Сил хватало лишь на то, чтобы жадно ловить ртом воздух. Осознавала, что он уже не остановится, и она ничего не сможет сделать. И дальше злить его бессильными попытками сопротивления было страшно. Если он так спокойно убил, то и с ней может сделать все что угодно! Он не отступит, не добившись своего! Не сегодня, так завтра. Не здесь, так в любом другом месте. Как бы это абсурдно ни звучало, может, было проще сдаться сейчас, просто смириться, перетерпеть, а потом забыть, чем жить и бояться каждого шороха за спиной, малейшей тени в подъезде или даже в собственной квартире? Девушка чувствовала себя безвольной куклой в руках этого парня, последние силы бороться оставили ее.

Воронов вошел в нее мощным толчком, в одну секунду разделив ее жизнь на «до» и «после». Выполняя обещание, действовал жестко. Специально останавливался в нужный момент, чтобы продлить эту пытку подольше.

Грубые, резкие движения не принесли ничего, кроме боли, лезвием ножа отдающей внизу живота. Оставив тщетные порывы освободиться, Юля отвернулась, лишь бы не видеть его довольного лица и мерзкой ухмылки. Терпя боль, кусала губы, ощущая во рту солоноватый привкус крови, совсем как в тот день, когда Воронов впервые целовал ее разбитыми губами. Старалась сдержать плач, рвущийся из груди.

– Ну, нет, так не пойдет, – продолжая сжимать запястья одной рукой, другой Саша взял ее за подбородок и повернул к себе, заставляя смотреть в глаза. Его взгляд затуманился от желаний. Царапина на щеке, оставленная ею, саднила. Эта отметина останется надолго, вопросов не оберешься. И эти мысли распалили его еще больше, заставляя двигаться напористо и грубо. Наконец-то он получил то, чего так долго хотел!

Наклонившись к губам девушки и захватив их своими, он принялся увлеченно, страстно ее целовать.

Юля зажмурилась, чувствуя, как горячие, соленые слезы бегут по щекам, скатываясь к шее и исчезая где-то в локонах волос. Время остановилось. Остались только невыносимые ритмичные удары тяжелого тела, словно током бьющие до самых нервов. Она судорожно всхлипнула. И не вырваться никак. Эта мука никогда не закончится!

Отпустив ее онемевшие запястья, парень переместил руки ей на плечи, наспех расстегнул оставшиеся пуговицы на рубашке, отодвинул в сторону чашечку бюстгалтера, захватил в ладонь ее грудь. Ближе к разрядке спустился к бедрам, крепко сжимая их и не давая отстраниться, делая проникновения еще более глубокими и болезненными.

Наконец он медленно поднялся с дивана, застегнул брюки. Взял со стола пачку сигарет и, вытащив одну, чиркнул зажигалкой. Кабинет наполнился запахом табачного дыма. Подойдя к окну, раскрыл створку, впуская в помещение вечерний воздух. Там, на улице, по-прежнему

горели фонари, по дороге за пределами ОМВД проносились машины. И мир остался таким же, как и полчаса назад.

Едва Воронов поднялся, Юля тут же отползла на другой край дивана, пытаясь натянуть юбку на самые колени, поджала ноги. Тело била нервная дрожь, мышцы затекли, внутри все горело и пульсировало. Руки онемели настолько, что с трудом двигались, а на запястьях отчетливо красовались бордовые отметины от его сильных пальцев. По щекам бежали слезы и, как она не смахивала их, они выступали вновь.

– Лучше бы сама согласилась, – серьезно заметил Саша, глядя на нее. Затянулся сигаретой и, медленно выпустив дым, добавил: – Не ревела бы сейчас.

Его голос словно вывел ее из оцепенения. Юля вытерла глаза, как-то отстраненно подумав о том, что тушь, наверное, размазалась по всему лицу. Медленно спустив ноги на пол, с трудом попала в туфли. Поднялась с дивана, чувствуя, как кружится голова и слабеют колени. Одернула юбку как можно ниже, дрожащими пальцами застегнула пуговицы, стараясь не смотреть в сторону опера. Казалось, стоит встретиться с ним взглядом, и она просто потеряет сознание.

К глазам вновь подступили слезы, но девушка мысленно запретила себе плакать. Не здесь. Не при нем. Все могло быть гораздо хуже. Он мог потребовать от нее каких-то ответных действий. Мог сделать это в извращенной форме. Мог мучить долгое время, нарочно оттягивая финал, или, того хуже, не ограничиться одним разом. Мог избить за то, что разодрала ему щеку. Он много чего мог, но, к счастью, не стал делать.

Юля медленно направилась к двери, лихорадочно думая о том, как выйдет, если та закрыта, а ключ у Воронова. А если он не откроет? Если не выпустит ее? Снова начнет раздевать, и все повторится по новой? Нет, этого она уже не выдержит, сердце просто разорвется на части!

И словно в подтверждение ее страхам, парень в два шага преодолел расстояние между ними и, схватив ее за руку, развернул лицом к себе. Юля подняла на него глаза, взглянув так, будто видела впервые, и тут же отвела взгляд в сторону.

– Обиделась? – с усмешкой поинтересовался он, кивнув на ее запястья с красными следами от его хватки, провел рукой по царапине на своей щеке. – Ну, уж, извини... Ты мне тоже всю морду разукрасила. Сама виновата, я предупреждал.

– Открой, – тихо попросила девушка, боясь смотреть на него, будучи не в силах встретиться с его холодным, насмешливым взглядом.

– Уверена? Может, дубль два? – он протянул руку, провел пальцами по волосам, убирая с лица выбившуюся прядь. – Будешь хорошей девочкой, и все будет по-другому. Обещаю, тебе понравится.

– Я тебя ненавижу, – только и смогла прошептать она, с трудом сдерживая слезы.

– Я знаю, – усмехнулся Воронов. – Можешь заявление написать. Проводить до дежурки? Юля молча покачала головой.

Саша достал из кармана ключ, покрутил его в руках, не спеша открывать дверь. Она была совсем близко, маленькая и хрупкая, едва стоявшая на ногах. Испуганная, заплаканная, с растрепавшимися волосами и красными отпечатками от его рук на запястьях, она все равно оставалась красавицей. Даже сейчас он хотел ее. Снова.

– А ведь все могло быть иначе, – сказал парень совершенно серьезно. – Я бы все для тебя сделал. Подарил такие отношения, о которых ты и не мечтала.

Юля вновь подняла на него глаза.

– Открой... дверь, – твердо, на дрожащем выдохе, по слогам произнесла она.

Воронов усмехнулся и, немного помедлив, открыл замок, распахнул перед девушкой дверь. Вернувшись за стол, он опустил в кресло, достал из пачки еще одну сигарету и, прику-

рив, откинул голову назад. По карнизу застучал дождь, сначала едва слышно, затем все сильнее и сильнее, громынул гром.

Саша провел рукой по свежей царапине на щеке. Мысль о том, что эту отметину оставила она, доставляла наслаждение. Трофей, который какое-то время до заживления, будет напоминать ему о сегодняшнем вечере и о его триумфе. Хотя он и так вряд ли когда-нибудь об этом забудет. Никогда он еще не брал женщин силой, они сами готовы были раздвинуть ноги перед ним: одни – откровенно за его деньги, другие – в надежде на продолжительные отношения с далекими планами. И ни одна не смогла заинтересовать его всерьез, ни одну не хотелось добиваться до конца, не замечая преград и действуя столь безрассудно и жестоко. Так было впервые. И впервые мысли о ком-то не исчезали даже после осуществления желаемого.

Эта девчонка сводила его с ума. Она не была похожа на других, ей не нужны были ни его деньги, ни отношения с ним, и он сам был ей не нужен. Зато она готова разорвать его за каждую царапинку никчемного «лошары», который так легко поверил в измену своей девушки и тут же переметнулся к какой-то клубной потаскушке. Возможно, любовь, действительно, слепа? Интересно, что тот сделал такого особенного для нее, чем заслужил ее любовь?

Неожиданно Саша поймал себя на мысли, что завидует ее парню. Кто когда-нибудь вот так беспокоился о нем? Кто обрабатывал раны и бегал в больницу с апельсинами? Только мама и Вика. Почему-то вдруг отчаянно захотелось, чтобы появилась та, которая станет бояться за него так же, как Юля – за своего «лошару». А еще сильнее хотелось, чтобы это была именно она. Однако здесь уже ничего не попишешь. После всего, что сегодня случилось, никогда уже ничего не будет между ними. Со всей своей силой здесь он бессилён. Такую не сломаешь. Даже ему не удалось. Хотя он старался действовать грубо, чтобы она молила о пощаде, понимал, что ей больно, видел, как слезы бежали по щекам. Только она все равно не проронила ни стоны, лишь до крови искусала губы. Вот же выдержка. Упрямая, вздорная девчонка, которая никак не хотела ему поддаваться. И даже заполучив ее тело, он до конца не чувствовал себя победителем.

Жаль, что им не удалось найти общий язык. Жаль, что все дошло до такого. Из них могла получиться неплохая пара. Вот уж кто-кто, а она вполне бы выдержала и его характер, и особенности его работы. Без слез и истерик по поводу его постоянных отлучек и задержек допоздна, без наивных мечтаний о том, что он будет нежным и романтичным. Такая, какая ему нужна. Другие не выдерживают долго.

Взамен он готов был щедро оплачивать ее внимание к своей персоне: цветы, рестораны, дорогие тряпки, все, что пожелает. Мало того, вполне был способен отжать для нее какую-нибудь небольшую квартирку в районе действия власти их отдела. Сама-то она, насколько известно, жила в Москве не имела. И на машинку бы не поскупился. Главное, чтоб мозг не парила и исправно играла свою роль – роль красивой куклы. Его куклы, исполняющей любые его прихоти. Правда, она производила впечатление «домашней и правильной» девочки, не искушенной в сексе, но он готов был приложить усилия и научить ее всему, что ему нравилось и доставило бы удовольствие. Жаль, очень жаль, что этому уже не бывать.

Она не помнила, как выходила из отдела, как шла к воротам, ловила такси. На улице окончательно стемнело, стеной лил дождь, одежда моментально промокла насквозь. Таксист, озабоченный плохой видимостью на дороге, почти не глядел на нее, и внешний вид девушки его совершенно не удивил, за что она была очень благодарна так неожиданно нагрянувшему ливню – не нужно прятать заплаканные глаза, вытирать размазанную тушь, поправлять растрепавшиеся волосы.

Едва переступив порог квартиры, Юля поняла, что больше не может держаться. Захлопнув дверь и прислонившись к ней спиной, медленно сползла на пол. Закрыв лицо руками, дала волю слезам, рыданиями вырывающимися из груди.

Господи, какая же дура! Зачем вообще пошла туда? Чего хотела добиться? Правды? Его сожаления? Да ему плевать на всех! Он полгорода перестреляет, чтоб получить желаемое и даже бровью не поведет! Ее слова, ее угрозы абсолютно для него ничего не значат, а вот свое обещание он исполнил. Она до последнего не верила, что он пойдет на такое, а зря. Лучше бы с самого начала вела себя с ним осторожнее. Вернуть бы сейчас время назад, не ступила бы в это чертово «Хорошево» ни ногой. Но время не повернуть вспять, и случившегося никак не исправить, как и не вернуть жизнь Макса. Его больше нет. И как бы жутко это ни звучало, но он хотя бы не узнал того, что с ней сделал Воронов. Такого позора она бы точно не вынесла!

Мокрая одежда противно прилипла к коже, но даже дождь не смог смыть его прикосновения. Казалось, что руки Воронова все еще бродят по ее телу. С трудом поднявшись с пола, Юля медленно прошла на кухню, распахнув холодильник, достала бутылку вина, подаренную на работе к Восьмому марта и, еле справившись со штопором, сделала несколько глотков прямо из горла. Алкоголь непривычно обжег рот и плавно растекся по венам, отчего закружилась голова. Напиться и забыться...

С бутылкой в руке она зашла в ванную и, повернув вентиль, пустила горячую воду. Взяв с полки сразу несколько флаконов, выдавила их под струю. Внизу моментально образовалась пена, а по ванной расплылся приятный аромат. Только казалось, что даже сквозь него она все еще чувствовала запах туалетной воды Воронова. И мокрая одежда напоминала о нем. Хотелось скорее содрать все это с себя.

Поставив бутылку на бортик, подрагивающими пальцами Юля быстро расстегнула рубашку и кинула ее на пол. Туда же полетел бюстгальтер, затем юбка и, наконец, трусики со следами его семени и прожилками крови. От увиденного затошнило, на глаза снова навернулись слезы, а в груди все похолодело. Не хватало еще, чтобы он ей что-нибудь повредил!

Каждое движение отдавалось болью где-то внизу живота. Юля как-то отстраненно подумала о том, что в «первый раз» с Максом тоже было болезненно, но все же не так. Она помнила ту приятную, чуть ноющую боль, которая быстро исчезла в объятиях любящего мужчины, а сейчас... Сейчас была совсем иная боль: саднящая, нарывающая, словно открытая рана, пульсирующая глубоко внутри. И она каждую секунду напоминала о произошедшем.

Не глядя на себя в зеркало, девушка забралась в воду. Поджав ноги к груди, уткнулась в мокрые колени и вновь расплакалась. Отчетливо пришло осознание того, что случилось, а главное, что это случилось с ней! Страшно. Больно. Противно. Непоправимо. С этими мыслями, с этими воспоминаниями придется жить.

Протянув руку за бутылкой, Юля сделала еще несколько глотков крепкого напитка, закрыла глаза. Вопреки ее воле в памяти снова всплыла картина того, что произошло в кабинете Воронова. Вспомнились его руки, касавшиеся ее тела, безжалостные глаза, полные безудержного желания, жадный поцелуй, от которого она задыхалась.

А ведь все действительно могло быть иначе. И, возможно, он бы ей понравился, если не вел себя так нахально и грубо, зло подумала Юля. Сотрудницы «Хорошево» и даже девчонки из ее кабинета взгляда с него не сводили. Он олицетворял мечты многих – высокий, сильный, красивый. Юля усмехнулась. Только глаза у него холодные, жутко становится от его взгляда, все внутри леденеет.

Алкоголь немного затуманил сознание, горячая вода расслабила уставшее измученное тело, но она до сих пор чувствовала его прикосновения и понимала, что одной ванной тут не отделаешься. Видимо, пройдет довольно долго, прежде чем она сможет избавиться от ощущения его рук на себе.

Так же не глядя в зеркало, вылезла из ванны и вытерлась полотенцем, надела чистое белье и махровый халат. Прихватив бутылку с остатками вина, прошла в комнату. Не включая свет, приблизилась к окну. На улице по-прежнему лил дождь. Капли барабанили по стеклам, карнизам, отскакивали от асфальта. В какой-то миг небо, серое и низкое, раскололось на части

яркими вспышками молний. Обняв себя руками, Юля смотрела на сгибающиеся от порывов ветра деревья. Слезы закончились, в душе было тихо и пусто.

Потянув за ручку, она приоткрыла створку, и в комнату тут же ворвался сырой воздух, свежий и прохладный. Капли долетали до ее лица, стирая с него боль и усталость. Легкие жадно вбирали в себя свежесть дождя.

«За что?» – девушка смотрела на небо, приподняв голову и широко распахнув глаза. Слова сорвались с уст и пропали в шуме ливня. Отчаянно, до безумия хотелось, чтобы дождь забрал все: страхи, боль, память. Убежать, спрятаться, забыться, раствориться в ненастье, чтобы ничего не осталось в душе, только чистый лист. Хотелось кричать от бессилия и сердечной боли, но сил хватало лишь на судорожные вдохи свежего воздуха.

Она подошла к постели и, забравшись под одеяло, зажмурилась. Дождь начал немного стихать, и звук размеренно стучащих по стеклу капель успокаивал встревоженное сознание. Юля думала о случившемся уже без каких-либо эмоций, будто смотрела со стороны. И, в конце концов, свернувшись клубочком под одеялом, погрузилась в тяжелый беспокойный сон.

Глава 15

Она проснулась под утро, вынырнув из темного, пустого забытья, не заполненного снами. Голова болела от выпитого накануне, мышцы ныли, внизу живота по-прежнему саднило. Произошедшее казалось кошмарным сном, от которого она просто не успела вовремя проснуться. Повезло, что было воскресенье, не рабочий день, но и находиться одной в четырех стенах так же не сулило ничего хорошего. Перед глазами вновь и вновь возникали картинки вчерашнего вечера, и снова начинали душить отчаянные бессильные слезы.

Закутавшись в халат, Юля сходила на кухню и, найдя в аптечке успокоительное, которое она покупала во время предновогоднего отчета, изрядно потрепанному всем нервы, выпила сразу несколько таблеток. Господи, еще пять месяцев назад сдача какого-то дурацкого отчета ей казалась концом света, а сейчас тогда как назвать нынешний период ее жизни?

Плотно закрыв шторы на окнах, девушка опять забралась под одеяло и, зажмурившись, заставила себя снова уснуть. Лишь бы не думать, чтобы не сойти с ума от этих мыслей, лишь бы не чувствовать его запах, который, кажется, остался на ее коже даже после ванны с несколькими бутылочками ароматных гелей.

И позже, проснувшись ближе к полудню, первым делом она опять полезла в душ, отчаянно растирая кожу мочалкой и долго простояв под струями горячей воды. Стараясь ни о чем не думать, сварила кофе, с трудом хлебнула лишь несколько глотков, и набрала домашний номер Макса. Трубку подняла какая-то родственница его матери, сухо ответив, что похороны состоятся в среду. Едва сдерживая рвущиеся из груди рыдания, Юля хотела предложить свою помощь, но трубку уже повесили.

На каком-то автопилоте девушка подошла к мойке и с излишним усердием вымыла посуду, затем столешницу и плиту, переключилась на раковину в ванной. И в какой-то момент, подняв глаза на свое отражение в зеркале, поняла, что больше не может сдерживаться. Закрыв лицо руками, она горько расплакалась. Слезы принесли хоть какое-то облегчение, а очередная порция успокоительного значительно притупила осознание реальности, позволив ей снова провалиться в пустое забытье.

На следующее утро Юля выходила из дома с некоторой опаской, невольно оглядываясь по сторонам, в любой момент ожидая увидеть Воронова. С тем же ощущением заходила в Управление. Молча прошла на свое место, выложила на стол ведомости. Девчонки делились впечатлениями о выездах в районные ОМВД. Особого спроса с них там не было, и они даже успели отдохнуть за это время. На их вопросы Юля лишь растерянно кивала, с трудом выдавливая односложные ответы, и ловила на себе настороженные взгляды.

Больше всего ее пугало публичное переодевание в форму. И платье, и рубашка летнего сезона имели короткий рукав, и утром, перед выходом из дома, она старательно замазала тональным кремом отметины на запястьях. Синяки от его пальцев на бедрах были скрыты под бельем и колготками, но все равно казалось, стоит раздеться, и сразу станет ясно, что произошло, словно это было выгравировано на ее коже.

Кое-как переодевшись за своим столом, старательно скрывая открытые участки тела, Юля включила компьютер и, дожидаясь, пока тот загрузится, отвернулась к окну. Девчонки вскипятили чайник и, заварив кофе, продолжили беспечные разговоры. Она же словно отгородилась ото всех, уйдя в какой-то свой маленький мирок. Уставившись в монитор, девушка пролистывала таблицы с расчетами зарплат, старательно делая вид, что это волнует ее больше всего на свете, и вдруг совершенно отчетливо поняла, что боится даже выйти в коридор. А если он придет в Управление по работе? Или вовсе заявится к ним в кабинет? Такого она точно не переживет, тут же грохнется в обморок прямо на глазах у всех.

Девушка вздрогнула, когда дверь резко распахнулась. К счастью, это был не Воронов, мерещившийся на каждом шагу, а один из оперов из их Управления. Он целенаправленно устремился к ее столу и без приглашения плюхнулся на стул напротив Юли.

– Доброе утро! И с возвращением вас, Юлечка, – улыбнулся мужчина, обведя ее колким, изучающим взглядом. – Надеюсь, сегодня нас ждет зарплата, – произнес он вроде бы с улыбкой, но в голосе проскользнули металлические нотки.

– Кассир уже уехала в банк, – медленно подняв на него глаза, тихо ответила девушка, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. – Вы можете подойти к ней после обеда.

– Замечательно, а то мы уже подумали, что в этом месяце вы не успеете рассчитать нас из-за вашей проверки, – довольно кивнул тот и, не попрощавшись, направился к двери.

Юля проводила его пустым взглядом, с отчаянием понимая, что теперь не может спокойно реагировать на сотрудников оперативных служб, которые своими повадками были так похожи на Воронова. Ну и как ей с ними работать? А главное, как не думать о том, что и сам Воронов может заявиться сюда в любой момент?

– Девочки, завтра сдача нормативов по физре, – заглянув в их кабинет, громко известила главбухша. – Чтоб у всех была спортивная форма!

Юля даже не успела прийти в себя от мысли, что нужно будет переодеться в общей комнате при других сотрудницах бухгалтерии. С ее-то синяками...

– Начало ровно в десять внизу. Не опаздываем, потому что, кроме нас, еще опера из районов будут сдавать, – добавила та, окончательно доведя Юлю до полуобморочного состояния. – Потом в тир пойдем и на тесты.

Она не слышала последних слов главбухши, с ужасом думая лишь о том, что завтра может встретиться с Вороновым.

– Я не пойду, – услышав свой голос откуда-то со стороны, твердо произнесла Юля, взглянув на начальницу, которая уже собиралась покинуть их кабинет и на секунду даже застыла на месте.

– В смысле, не пойдешь? – недоуменно переспросила та.

– Просто не пойду, – упрямо повторила девушка.

– А в чем дело? Заболела? – нахмурившись, поинтересовалась главбухша.

– Заболела, – эхом ответила Юля, не в силах врать.

– Юль, не придумывай. Главное, переодеться в форму и прийти в зал, ты же знаешь, что все и так проставят, – махнула рукой та и кинула, уже выходя за дверь: – Имей в виду, тем, кто пропустит, выговор обещали.

– Юлька, ты чего? Это же формальность, – усмехнулась Танька, веселая толстушка, которая не смогла бы отжаться и нескольких раз. – Каждый год ходим, чтобы просто постоять, посмотреть, как другие сдают. В этот раз хоть на оперов полюбуемся, – подмигнув, хохотнула она, и Юля ощутила, как к горлу подступает тошнота от представшей картинке их встречи с ним.

– Я не пойду, – отвернувшись к экрану монитора и не обращая внимания на переглядывающиеся девчонок, упрямо повторила Юля.

Время лечит – глупая фраза. Время не лечит, оно учит нас, как терпеть боль. Первую неделю ночи были заполнены беззвучными слезами в подушку, пока никто не видел и не слышал, а наутро снова нужно было идти на работу и делать вид, что все в порядке. От одной мысли о Воронове становилось трудно дышать. Девчонки в кабинете, узнав о смерти ее парня, смотрели сочувственно, списывая ее странное поведение после возвращения именно на это.

Во время похорон Макса Юля стояла в стороне, с трудом осознавая, что все происходит на самом деле, и лишь в конце церемонии подошла к его матери, окруженной родственниками, и поблагодарившей ее за присутствие кратко и сухо.

Дни шли, слезы тоже постепенно высохли, ком в груди перестал давить. За две последние недели эмоции немного притупились, ненависть и злость уступили место осознанию невозможности что-либо изменить и исправить. Больше всего на свете хотелось убежать подальше от этого города, к отцу. Но было страшно, что он мог почувствовать, что с ней что-то не так. И дело было совсем не в Максе. Отец всегда безошибочно распознавал по одному ее взгляду, что с ней творится. Только он никогда не должен узнать о том, что произошло в «Хорошево». Никто и никогда не должен знать о том, что сделал с ней Воронов. Этот человек без какого-либо сожаления в один миг смог надломить ее изнутри, и вряд ли когда-нибудь ей удастся забыть о случившемся, собрать все частички своей души в единый пазл спокойной, счастливой жизни.

Первое время после того вечера Воронов мыслями часто возвращался к ней, до мелочей вспоминая все, что произошло в его кабинете: ее широко распахнутые глаза, которые смотрели на него с неприкрытой ненавистью; ее тонкие пальцы, так тщетно пытающиеся оттолкнуть его руки; ее хрупкое тело, которое он брал с таким наслаждением, стараясь продлить сладостный момент обладания как можно дольше. Возможно, он был излишне груб, совершенно не контролируя своего желания, мало того, намеренно делал больно. И после ее ухода, закуривая очередную сигарету, насмешливо думал: «Ничего, не сахарная – не растает, проплачется и успокоится», «Не х** было недотрогу корчить!» И все последующие дни уверял себя, что теперь можно забыть о ней, но снова вспоминал, пару раз даже допустив мысль о том, что хотел бы встретить ее вновь, хотя бы для того, чтобы просто взглянуть.

В его жизни ничего не изменилось, кроме этих навязчивых мыслей о Юле, от которых он никак не мог отделаться окончательно. Те же выезды на происшествия, дежурства, сухие приветствия, бесполезные стопки бумаг на столе, окурки в пепельнице. Головная боль, сдавливающая виски, словно железный обруч, и пустой, безразличный взгляд врача в городской поликлинике, выписывающего очередную дорогостоящую новинку, которая «точно» должна помочь.

А еще Шведов, которому вздумалось непременно обогнать по раскрываемости другие отделы и попасть на какую-то там доску почета в Главке. Естественно, особые надежды и основное давление шло на уголовный розыск, словно у них своей текущей работы мало. Однако с начальником не поспоришь, и его каприз лучше было выполнить добровольно и желательно по заранее написанному сценарию, дабы избежать промашек.

Несколько дней опера бегали по району, через своих доносчиков выискивая более-менее подходящие кандидатуры на громкое дело, которое во что бы то ни стало должно было привлечь к себе внимание общественности, и раскрытие которого обеспечит желаемую похвалу Шведову. В итоге было решено сдать один из ночных клубов, с которого они уже несколько лет получали довольно неплохую прибыль. Жалко, конечно, терять такое местечко, но тут был полный набор: и наркотики, и игровые автоматы, и проститутки, да и с хозяином в последнее время отношения не ладилась ввиду повышения тарифов за «сотрудничество». Как результат, Шведов получил свое заветное место в нижнем углу огромной доски и уже наглаживал форму для фотографии, а начальник уголовного розыска был представлен к награде за высокие показатели работы отдела. Фиктивная показуха. От нее тошнило, но время от времени приходилось устраивать подобные номера, чтобы все были довольны.

Конец июня выдался жарким. Яркое солнце пробивалось сквозь занавески, от ночной прохлады не осталось и следа, казалось, что в столь ранний час уже было не меньше тридцати градусов жары. Юля с трудом поднялась с постели, подошла к окну и, раздвинув шторы, безразлично взглянула на ярко-голубое небо. В последнее время на нее накатила какая-то волна усталости, когда устаешь от всего – просто не хочется подниматься утром, завтракать, куда-то

идти, что-то делать; когда возникает только одно желание – ни о чем не думать, провалиться в сон. Однако отпуск предстоял только в сентябре, и ничего не оставалось, как плестись на работу и натягивать на себя тесную форму, совершенно не предназначенную для такой жары. Тем более сегодня...

Каждые полгода начальник Управления устраивал демонстративные награждения отличившихся сотрудников с обязательным построением на плацу во внутреннем дворе всех служб. А значит, форма должна была соответствовать событию, и этим душным утром еще придется натягивать и колготки. Тем, кого награждают, еще хуже – они еще и китель наденут, и рубашку застегнут до последней пуговицы, и галстук нацепят. А церемония будет длиться как минимум минут сорок, учитывая, что недавно вернулись очередные контрактники из горячих точек. И, несмотря на все неудобства, награждаемые будут улыбаться, отдавать честь и кричать: «Служу России!».

Когда-то, едва придя в Управление, она тоже мечтала стоять на плацу среди тех, кто отличился по долгу службы и держать в руках почетную грамоту, а еще лучше любоваться на медаль, поблескивающую на кителе. И представляла, как гордился бы ею отец. И лишь со временем поняла, что все эти награждения – обычная показуха перед вышестоящим начальством, только единицы получают свои медали за настоящие заслуги. Мечты о праздничном плаце остались далеко позади, а вместо награждения она получила выговор в личное дело за то, что так и не пошла тогда на эти злосчастные зачеты. Вот уж ирония судьбы...

Кофе. Много кофе. Это единственное, что могло заставить ее проснуться. Вскипятив чайник, Юля достала банку с растворимыми гранулами и, зачерпнув полную ложку, сыпанула ее в кружку. Включив телевизор и отыскав новости, опустила на стул и бездумно устала на экран, где диктор бесстрастно рассказывал о криминальных разборках, произошедших этой ночью где-то на окраине столицы. Через некоторое время заставила себя вновь подняться и налила кипятка в кружку. Крепкий аромат разнесся по кухне, и этот запах, который она так любила, неожиданно показался ей слишком сильным, удушающим. К горлу подступила тошнота. Едва сдержав рвотный позыв, она выплеснула напиток в раковину и, быстро подойдя к окну, запахнула створки нараспашку.

Задержка составляла всего один день, такое и прежде бывало. Днем раньше, днем позже. Еще совсем недавно это не имело особого значения, она бы и не заметила. Если бы что и было, они бы с Максом просто поженились и все, а теперь...

Юля стояла возле окна, ногтями вцепившись в подоконник так, что побелели пальцы, а мысли, словно хищники над своей добычей, беспощадно ворошили историю почти трехнедельной давности. Нет, не может быть! Хотя почему нет? Воронов сделал для этого все необходимое. И если ее догадки окажутся верны, остается лишь корить себя за ту беспечность, с которой она постаралась просто забыть все произошедшее и даже не подумала о том, что нужно было обратиться к врачу, провести все необходимые процедуры для предотвращения нежелательных последствий.

Какая же дура! Утром же нужно было бежать в поликлинику или пить специальные таблетки, которые, она слышала, продаются в каждой аптеке. В прошлом году на пьянке по случаю чьего-то дня рождения Анька из договорного поделилась, что как-то раз использовала такие после спонтанного секса со своим парнем. Особого вреда здоровью это не нанесет, зато будешь уверена, что нежелательной беременности не наступит. Ну, почему, почему она-то не подумала о такой простой вещи? И что теперь делать?!

Еще совсем недавно казалось, что впереди радостная счастливая жизнь. И даже после она внушала себе, что справится, что со временем забудет. Только ничего не забывалось, и стоило сомкнуть веки, как она видела перед собой его холодные глаза и усмешку на губах, чувствовала его руки на своих запястьях. Как же она надеялась, что он навсегда покинул ее жизнь, оставив в ней лишь горький след воспоминаний о том вечере. Оказывается, не только...

Она не знала, сколько так простояла возле окна, уставившись в одну точку, и очнулась, лишь подняв глаза на настенные часы, стрелки которых неизбежно приближались к восьми. Наспех собравшись, вышла из дома, пребывая в каком-то тумане, доехала до работы. Девчонки уже переоделись для построения на плацу и, весело щебеча, дружно красились. Юля с опозданием поняла, что даже не провела тушью по ресницам, Впрочем, ей сейчас было все равно. Мысли занимало одно: «Нужно сделать тест. Сегодня. Этим же вечером». Иначе голова просто взорвется.

– Юлька, переодевайся быстрее! Вот-вот начнется, – донеслось до нее.

– Да, сейчас, – растерянно ответила Юля, доставая из шкафа форменное платье. Уже по привычке, стесняясь своего тела, оделась, сидя за столом, достала из ящика чулки, припасенные на случай официального построения, надела туфли.

В это время девчонки уже убрали косметички и направились к двери.

– Юля! Скорее!

Прихватив пилотку, которую придется надеть на улице, она выскочила следом за ними из кабинета.

Плац заливало яркое солнце. От асфальта парило не хуже, чем от раскаленной печи. Стоило выйти на улицу, как становилось нечем дышать, и плотная форменная одежда начала прилипать к телу. Во внутреннем дворе собралось уже довольно много народу. Каждая служба выстроилась на своем месте на плацу. Те подразделения, где преобладало количество мужчин, либо было поровну и мужчин и женщин, выстраивались по росту начиная с высокого и заканчивая самым низким. В бухгалтерии работали одни женщины, поэтому было заведено построение по званию – в первых рядах стояли начальники и их заместители, затем – средний и младший состав. Юля поспешила к краю в третьем ряду и едва успела натянуть на голову пилотку, как церемония началась.

Руководитель Управления произнес торжественную речь, которая в этот раз показалась Юле просто бесконечной. Она с недоумением разглядывала его завязанный под горло галстук и плотный китель с поблескивающими на солнце орденами и поражалась его выдержке. Первыми награждались контрактники, вернувшиеся из Дагестана, затем молоденькая кадровичка из какого-то районного отдела, вообще непонятно чем отличившаяся, но судя по тому, как широко и зазывно она улыбалась главнокомандующему, сомнения в ее «компетентности» отпали, а потом...

– За отличие в службе награждается... начальник уголовного розыска... районного отдела «Хорошево»... Воронов Александр Павлович...

Дыхание перехватило. Казалось, здесь, в этом маленьком тесном дворике, просто закончился кислород. Или же кислород закончился только для нее? Все вокруг по-прежнему спокойно вдыхали и выдыхали воздух, улыбались, хлопали. Юля стояла, замерев на месте, невидящим взглядом уставившись вперед, и чувствовала, как все внутри похолодело, сжалось в комок, лишь сердце бешено стучало, с грохотом отдаваясь в висках.

Вот он выступил из ряда награждаемых и чеканным шагом подошел к начальнику, уверенно приложил руку к голове и громко прокричал стандартную фразу:

– Товарищ полковник, майор полиции Воронов по вашему приказанию прибыл!

Начальник торжественно прицепил ему на грудь медаль и, пожав руку, вручил почетную грамоту, после чего Воронов повернулся к строю и снова громко крикнул:

– Служу Российской Федерации!

Юля растерянно смотрела, как парень возвращается в строй. Девчонки рядом тихо перешептывались, вспоминая, как он не так давно заходил к ним в кабинет, и бросали взгляды на застывшую Юлю. Она понимала, что нужно взять себя в руки, выйти из оцепенения, которым привлекает к себе лишнее внимание, но сил хватало только на то, чтобы испуганно плянуть в его сторону.

В какой-то момент он поднял глаза и взглянул как будто прямо на нее, словно знал, что она именно здесь. На губы легла привычная усмешка, от которой хотелось провалиться сквозь землю. Юля беспомощно оглянулась на дверь, ведущую в здание. После церемонии все ринутся к лифтам либо на главную лестницу, откуда проще попасть и к выходу на улицу. И он наверняка пойдет туда же либо попытается встретиться с ней. От этой мысли по телу пробежала дрожь даже в столь парящую погоду. Зачем ему искать встречи? После того как добился своего, наверняка и думать о ней забыл. Эти доводы являлись слабым утешением, страх пронзал тело, а внутренний голос срывался на крик: «Бежать!».

В этот момент церемония подошла к концу. Все стали медленно расходиться, и девчонки из ее кабинета пошли в курилку, не упуская возможности лишний раз подымить на улице.

Все с той же усмешкой на губах, Саша направился в ее сторону. Словно очнувшись, Юля попятилась назад, надеясь затеряться в толпе. В здании она не пошла в сторону лифтов, где, наверное, уже было столпотворение – там он без труда подкараулит ее. Вместо этого Юля ринулась ко второй лестнице, по которой девчонки обычно бегали курить или ходили в службы, располагающиеся в этом крыле, и которая вела как раз к их отделу. Те, кто был здесь лишь наездами, как Воронов, вряд ли обратит на нее внимание.

Однако не успела она преодолеть и первый лестничный пролет, как услышала шаги за своей спиной, и в следующий миг ее плечо обожгло прикосновением чужой руки. Обернувшись, Юля увидела Воронова совсем близко, так близко, что колени подкосились, а к горлу снова подступила утренняя тошнота.

– От меня убегаешь? Или мне показалось? – глядя ей в глаза, с усмешкой поинтересовался парень.

Там, на плацу он долго высматривал ее среди строев, пока не нашел взглядом одну из девчонок с их кабинета, а потом уже и заметил ее саму. За те три недели, что прошли с их последней встречи она, кажется, изменилась. Он не мог сказать, в чем именно, но она была просто другой. И смотрела на него иначе. Сейчас в ее глазах застыл страх.

– Все еще обижаешься? – спокойно произнес Саша, слегка погладив ее по плечу и ощутив, как девушка вздрогнула. – Ты просто не оставила мне выбора.

– Выбор есть всегда, – тихо и быстро проговорила она, отводя глаза в сторону и мысленно молясь о том, чтобы кто-нибудь появился на лестнице.

– Не всегда, как видишь, – покачал головой парень, и, отойдя на шаг назад, с интересом оглядел ее с ног до головы. – Но давай уже не будем это вспоминать. Как дела? Ты не заболела? Бледная такая.

Нет, он просто издевается! Разговаривает так, как будто они хорошие друзья, и он переживает за нее, а смотрит как... Под его взглядом тело стало будто чужим, как и в тот вечер там, в его кабинете – она не могла даже пальцами пошевелить, и каждый вздох давался с огромным усилием. Нахлынули воспоминания, в нос ударил запах его туалетной воды, голова закружилась, снова затошнило. Юля отвернулась, закрыла глаза и, держась за стену, попыталась глубоко дышать, чтобы остановить надвигающийся рвотный позыв.

– У-у-у-у, – насмешливо протянул Воронов, наблюдая за Юлей. – Да ты, часом, не залезла, подруга?

Его вопрос словно током ее ударил. Испуганно обернувшись и встретившись с его холодным насмешливым взглядом, она ощутила, как глаза невольно наполнились слезами. В этот момент внизу послышались чьи-то торопливые шаги, и через несколько секунд на лестнице появился кто-то из сотрудников. Саша оглянулся, и, проскользнув мимо него, Юля кинулась вверх. Бежала, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, из глаз все же покатались слезы и тут же застыли на щеках.

Никто не пытался ее догнать, лишь удивленный сотрудник прошел дальше вверх. Влетев на свой этаж, едва переводя дыхание и все еще оглядываясь, Юля попятилась к туалету. При-

слонившись спиной к холодной кафельной стене, изо всех сил пыталась выровнять дыхание и успокоить вырывающееся из груди сердце, отстукивающее какой-то бешеный ритм. Подойдя к раковине, включила холодную воду и, наклонившись, сполоснула лицо, после чего подняла взгляд на свое отражение в зеркале, откуда на нее смотрела совершенно напуганная девушка.

– Юлька, ты чего? – откуда-то со стороны услышала она голос одной из сотрудниц, которая вышла из туалетной кабинки и недоуменно смотрела на нее. – Тебе плохо?

– Да, мне плохо, – чувствуя, как к горлу снова подступает ком тошноты, и с трудом сдерживая очередной рвотный позыв, обессиленно кивнула Юля. – Мне очень плохо, – и, закрыв лицо руками, медленно сползла на пол, пытаясь осознать, что весь этот ужас происходит наяву.

А вечером по дороге домой впервые в своей жизни она купила в аптеке тест на беременность. Едва придя домой, не раздеваясь, сразу же направилась в ванную и, дрожащими пальцами вскрыв упаковку, проделала все необходимые манипуляции. Застыла, глядя на тест в своих руках. Эти несколько секунд были самыми долгими в ее жизни. Ей даже не пришлось ждать положенной минуты для точного результата и с сомнением рассматривать, что в итоге получилось – вторая полоска появилась мгновенно и выглядела даже ярче первой.

Глава 16

Саша быстро преодолел расстояние до своей машины, припаркованной недалеко от входа в Управление, и, прыгнув в салон, громко хлопнул дверью. Мужики уже ждали в отделе, прикупив выпивки и закуски, чтобы начать «обмывать» его награду, совершенно не задумываясь о том, что она фиктивная. Главное, занесена в личное дело к другим заслугам и, скорее всего, послужит ступенькой к внеочередному званию. А вечером по плану был стриптиз-клуб с хорошенькими и легкодоступными девицами, с которыми они развлекались уже не раз. В данный момент его это совершенно не волновало. Отъезжая от Управления, он мазнул взглядом по окнам пятого этажа – где-то там осталась она. Недоступная, принадлежавшая ему всего лишь раз.

Эта девчонка по-прежнему притягивала его словно магнитом. Он просто не смог упустить возможности подойти к ней, хотя и сам не знал, для чего. И был даже несколько ошарашен, увидев ее такой – растерянной и испуганной. Тогда, в кабинете, когда они были совершенно одни, и ничто не могло ей помочь, она все равно сопротивлялась, отталкивала его руки, царапала по лицу, а сейчас лишь вжималась в стену и прятала глаза, хотя вокруг было полно народу, и стоило ей закричать...

Как она побледнела от его шутки. Неужели, он угадал, и она, вправду, «залетела»? Интересно, от кого? От него или «лошары» своего? А впрочем, какая разница? Ему-то теперь точно с ней не светит, вон как шарахается от него. А жаль! Нравится она ему, очень нравится, не отпускает. Только снова брать ее силой уже не хочется.

Интересно, они еще вместе с тем парнем? Вряд ли она рассказала ему о том, что произошло между ними. Наверняка тот и не догадывается, что его девушка принадлежала другому, пусть, всего какой-то миг. Дальше искать с ней встреч нет смысла. Пора уже поставить точку в этой истории. Выход есть всегда. Так она сказала? И, если, правда, беременна, либо замуж за своего «лошару» выйдет, либо аборт сделает. Ничего нерешимого не существует.

– Привет, мамуль! Ну как вы тут? – Воронов вихрем ворвался в квартиру и поставил на тумбу в прихожей большую коробку с тортом, перевязанным праздничной ленточкой. Один из самых дорогих, который так любила Вика. Для них ничего не жалко.

– Нормально, Сашенька. Случилось что-нибудь? – растерянно пробормотала мама, застав в дверях. – Ты бы позвонил, сказал, что заедешь. Я приготовила бы ужин.

– Случилось! Майор полиции Александр Павлович Воронов был представлен к государственной награде, – он кивнул на небрежно прицепленную к рубашке медаль и широко улыбнулся. – Вот тортик вам привез. Вика где?

– В комнате. Сашенька, я уже надоела тебе с этими своими предчувствиями, но... – женщина запнулась, виновато взглянув на сына. – Она совсем другая стала. Что-то с ней происходит.

– Мам, ну она же подросток. Первая любовь, может, – торопливо отмахнулся Воронов. В машине ждали опера, а в стриптиз-клубе уже заказан столик возле самой сцены, и вот-вот начнется шоу. – Чуть не забыл, – он достал из кармана пачку купюр, перетянутых канцелярской резинкой. – Завтра же у нее праздник в школе. Пусть не жалеет денег на парикмахерскую или на дом мастера вызовет, – и, положив пачку на стол, быстрым шагом направился к комнате девушки, дернул ручку.

Вика лежала на кровати, заложив руки под голову, и бездумно пялилась в потолок, в ушах были наушники. Заметив какое-то движение, она повернула голову. Мазнув взглядом по брату, потянулась к телефону, лежащему на одеяле, выключила музыку.

– Привет, малыш, ты чего такая кислая? – Саша присел рядом и дотронулся пальцем до кончика носа девушки. – Твоему брату сегодня медаль вручили за боевые заслуги!

– Поздравляю, – слабо улыбнувшись, произнесла Вика и опустила глаза.

– Эй, что с настроением? – задорно воскликнул он. – Десятый класс позади! Впереди каникулы! Завтра повеселитесь на празднике, все готово? Платье прикупила?

– Да, все готово, – тихо ответила Вика, не поднимая на него глаз.

– Ну тогда в чем дело? – поинтересовался парень, приподняв ее лицо за подбородок и заглядывая в глаза, слегка покрасневшие и припухшие. Точно, первая любовь нагрнула. Надо будет потом разузнать про этого счастливчика. Ей сейчас не о чувствах, а об учебе думать надо, впереди выпускной год, подготовительные курсы, вступительные в институт. Любовь может и немного подождать. – Кто он?

Девушка невольно вздрогнула, взглянув на брата с нескрываемым испугом.

– О чем ты? – снова отводя взгляд, тихо проговорила она.

– Викуль, я понимаю, что возраст такой... лето... гормоны, – вздохнув, серьезно сказал Саша. – Но голову терять не нужно. Впереди еще вся жизнь, и для начала все-таки надо подумать об образовании.

– Саша! – девушка покраснела и отвернулась.

– Ты решила, куда хочешь поехать отдохнуть? Может, в Хорватию на месяцок махнете? Говорят, там сейчас хорошо – не слишком жарко для мамы, но вполне нормально, чтобы прилично загореть. У меня знакомая в турагентстве, могу хоть сейчас позвонить, заказать вам билеты, а? Съездите, развеетесь, – он тронул сестру за плечо, разворачивая к себе, улыбнулся, желая приободрить.

– Хорошо, – ответила Вика, возвращая ему слабую улыбку в ответ. – Спасибо, Саш.

– Ну, все, Викуль, я побежал, – поцеловав ее в нос, парень поднялся. – Я там тортик вам привез, твой любимый, беги лопать.

В дверях появилась мама.

– Сашенька, может, посидишь с нами, чайку попьем? – вытирая руки о полотенце, спросила она.

– Не могу, мам, бежать надо, ребята в машине ждут, – направляясь к двери и целуя ее на ходу, поспешно проговорил парень. – Надо же медаль обмыть, – и на секунду обернулся на сестру.

Она по-прежнему сидела на кровати, тихая и грустная, совершенно не такая как обычно. Что-то ему не понравилось в ее взгляде, однако он не мог сказать что. Наверное, действительно, влюбилась и, видимо, безответно. Ну, ничего, после поездки на отдых все забудется. Первая любовь, усмехнулся он. Любовь – это все детские глупости, во взрослой жизни им нет места. А Вика еще совсем ребенок, и пусть подольше останется ею.

Саша сел на край широкой кровати и сделал глоток из наполовину опустевшей бутылки, которую прихватил из бара, с удовольствием взглянул на девушку, медленно приближающуюся к нему. Из всех стриптизерш, танцующих в этот вечер, сразу понравилась именно она. Невысокая, миниатюрная, с тонкой талией и копной пепельно-русых волос. Так похожая на нее, но совершенно другая. Красивая заводная кукла без эмоций, фантазия и доступность которой определялась лишь суммой.

Остановившись напротив, девушка улыбнулась и поддела бретельки на коротеньком платье. Заструившись по фигурке, оно плавно сползло на пол, оставив ее в черном кружевном белье, чулках и туфлях на высокой шпильке. Сделав шаг к Саше, девушка подошла совсем близко и нежно провела пальчиками по его волосам. Спустив руки к нему на грудь, стала расстегивать рубашку, медленно, пуговицу за пуговицей. От этих легких прикосновений по его телу пробежала приятная дрожь. Он сделал еще несколько глотков обжигающего напитка в

надежде, что алкоголь хоть на какое-то время отключит его сознание и позволит полностью расслабиться.

Ее стройное тело извивалось в красивых, соблазнительных движениях, так же, как и полчаса назад на сцене. Девушка провела пальцем по его губам, пахнувшим сигаретами и алкоголем, и, расстегнув замочек бюстгальтера, отбросила его в сторону. Саша тут же властно накрыл ее грудь ладонями, сжимая и теребя пальцами затвердевшие соски.

– Какая ты красивая, – прошептал он, пьяным взглядом обводя ее тело.

– И вся твоя, – улыбнулась она, спускаясь ниже и ловко расстегивая ремень на его джинсах.

– Да... Я могу сделать с тобой все, что захочу, – судорожно выдохнул Воронов, ощутив прикосновение ее пальцев к своему напряженному органу.

– Все, что хочешь, – эхом повторила девушка, толкая его на постель и усаживаясь сверху.

Еще бы, за такие-то деньги. А вот без купюр и на пушечный выстрел не подошла бы, наверное. Сегодня – он, завтра – кто-то другой, кто сможет оплатить ее приват-услуги. Сколько губ целовало ее тело? Сколько рук ласкало самые откровенные его части? А сколько тел целовали ее губы? Никогда раньше его не волновали такие детали, но сейчас... Его руки еще помнили совсем другое тело, совсем другие губы. И он совершенно некстати подумал о том, что при одной мысли о той девчонке из Управы, все тело напрягается и становится мучительно тесно в штанах, в отличие от этой красотки, которая не вызывает таких бурных эмоций, несмотря на то, что и так, и эдак демонстрирует ему свои прелести.

К черту эти дурацкие мысли! Воронов провел пальцами по волосам девушки, а затем с силой ее притянул. Перевернув на спину, подмял под себя, с каким-то остервенением принялся целовать нежное тело, покусывая шею, сжимая в ладонях грудь, спускаясь рукой все ниже по животу к внутренней поверхности бедер, удовлетворенно отмечая, как с губ девушки срывается стон. Не в силах больше сдерживаться, отодвинул в сторону легкую ткань ее нижнего белья и, резко подтянув к себе, проник внутрь, ощутив, как ее коготки вонзаются в плечи. Стал двигаться быстрее, резче, глубже, и девушка выгибалась навстречу, обхватывая его спину ногами...

Саша открыл глаза и не сразу понял, где находится. Он лежал на широкой кровати, застеленной белоснежным постельным бельем, по краям которой стояли одинаковые тумбочки. Окно было неплотно задернуто бархатными шторами бордового оттенка. Гостиничный номер? Сильная головная боль, разливающаяся в висках и затылке, говорила о большом количестве выпитого накануне алкоголя. Медленно повернув голову, он увидел рядом лежащую обнаженную девушку, прикрытую по пояс легким одеялом. Сейчас, при дневном свете она уже не казалась маняще красивой.

Сев на постели, Саша потерял виски. События прошлого вечера возвращались к нему постепенно, отрывками. Да, девушка вчера потрудилась на славу. Честно отработала немаленькую сумму, выполнив всю программу «максимум». И если вчера Саша был ею всецело доволен и удовлетворен, то сейчас в его душе заворчалось глухое недовольство тем, что это не Юлия дарила ему свои нежные ласки, и не ее тело вчера трепетало под его горячими и сильными руками. Стараясь действовать как можно тише, Воронов встал с кровати и принялся подбирать разметанные по полу вещи. Наспех одевшись, он достал кошелек, отсчитав купюры, бросил их на тумбочку и покинул номер.

На следующее утро был сделан еще один тест и еще три к утру понедельника. Каждый раз она смотрела на него с надеждой, что предыдущий был ошибочный, и повторяла про себя, не зная, к кому обращаясь: «Нет... Нет... Ну, пожалуйста!» Но, увы, на каждом из них в первую же секунду проявлялась вторая полоска, четкая и яркая, не оставляющая никаких сомнений.

Юля чувствовала, что ее захватывает и оглушает волна паники, а в голове крутится только один вопрос: «Что делать?».

В том, что это ребенок Воронова, она даже не сомневалась. Со всеми этими разборками и бесконечными выяснениями отношений у них с Максом за последний месяц ничего не было. Юля горько усмехнулась, хорошо, хоть знает, от кого. Иначе, она бы, наверное, сошла с ума, размышляя, чей ребенок.

Ребенок?! Какой ребенок? Нет!... Пока это еще не ребенок, это просто задержка, это просто тест с двумя полосками. Это просто тошнота и недомогание. Ну, бывает же, тест ошибается! Это просто стресс, вызванный переживанием от случившегося три недели назад.

Все равно до конца не верилось, не хотелось. И лишь периодически накатывающие приступы тошноты и легкого головокружения говорили сами за себя, словно тот, кто находился внутри, настойчиво давал ей понять: «Я есть». Пора признаваться самой себе – она беременна! Беременна от человека, которого ненавидит и боится, и с которым не хочет и никогда не хотела иметь ничего общего. Дальше тянуть нельзя, само ничего не рассосется, и единственный выход, который она видела перед собой в данной ситуации – аборт. Такое страшное слово, выворачивающее душу наизнанку своей жестокостью и необратимостью. Разве могла она предположить, что ей придется применить его к себе?!

Да, не так Юля представляла себе этот день. Это событие должно было стать одним из самых важных в жизни, одним из самых значимых. И день, когда она поняла, что носит в себе ребенка от любимого и любящего мужчины, стал бы самым радостным в ее жизни. Только не сейчас...

Пожилая тетенька в регистратуре долго вбивала в компьютер ее данные для заведения карты и выписывала квитанцию на оплату консультации, ведь московского полиса у Юли не было. Еще около двух часов девушка просидела возле кабинета, где также ожидали своей очереди «беременяшки» и все как на подбор с уже приличными пузиками. Перебивая друг друга, они делились впечатлениями о беременности, советовались о выборе роддома, первых покупках для малыша, и с любовью наглаживали свои кругленькие животики.

Юля сидела чуть поодаль, уставившись в одну точку перед собой, мечтая провалиться сквозь землю, лишь бы их не слышать. И даже взгляда не опускала на свой, пока еще плоский, живот и дотрагиваться до него не решалась. Господи, как же она далека от всего этого! Когда-то, в самом начале их отношений с Максом, она часто представляла себе в мечтах их будущее, неизменный атрибут которого обязательно дети – мальчик и девочка с его глазами, его улыбкой. Если бы этот ребенок был от него, все было бы совсем иначе.

– Пять-шесть недель, – выдала свой вердикт гинекологша, с грохотом бросив использованные инструменты для осмотра в раковину.

Юля медленно сползла с кресла и стала одеваться. От очередного грубого внедрения все внутри напряглось и зануло, и снова вспомнились те первые дни «после», когда эта ноющая саднящая боль никак не хотела оставлять ее тело. Натянув нижнее белье и джинсы, девушка сунула ноги в мокасины и присела на стул возле стола.

Врачиха что-то строчила на сложенном вдвое листе.

– Можешь Элевит купить, можешь Витрум, второй намного дешевле, а по составу такой же, – не поднимая головы, бросила она.

– Зачем? – помолчав, ошеломленно переспросила Юля, как замороженная следя за тем, как ручка бегает по бумаге, оставляя на ней размашистые каракули.

– В смысле, зачем?! Витамины, – грубо ответила врачиха.

Витамины?! Какие, к черту, витамины?! На глаза выступили злые слезы, готовые вот-вот сорваться вниз.

– Вы будете сохранять? Или нет? – без предисловий, безразлично поинтересовалась гинеколог.

Юля медленно покачала головой, чувствуя, как слезы все же сорвались и побежали по щекам.

Закончив предыдущий абзац, врачиха подвела жирную черту, что-то записала с новой строки, а затем выдернула из блокнота чистый лист и принялась строчить какой-то длинный список.

– Вот, – пододвинув бумажку к Юле, сказала она. – Придешь, когда сдашь.

Девушка взяла ее в руки и пробежала глазами. Почти десяток анализов – крови, мазки, УЗИ... Это сколько же времени все это сдавать? Учитывая, что отпроситься с работы практически нереально, к тому моменту, когда будут готовы результаты, уже все сроки выйдут.

– Вы серьезно? – глядя на нее с недоумением, произнесла Юля. – Зачем мне все эти анализы? Просто дайте мне направление на аборт.

– Без анализов тебе никто его не сделает, – грубо ответила врач и добавила: – А вообще... предохраняться надо, девушка! В двадцать первом веке живем... Контрацептивы на что?

Эти слова резанули более острой ножа. По презрительному взгляду врачихи было понятно, кем она ее считает – легкодоступной, аморальной девкой, ведущей распутный образ жизни и неготовой отвечать за последствия. Она... Та, которая выключала свет прежде, чем позволить Максиму себя раздеть, краснела от его предложения сделать «это» на столе и даже мысли не допускала о том, чтобы изменить ему с другим мужчиной. Макс – родной, привычный, и все равно ей было сложно раскрепоститься перед ним полностью. Он берег ее, всегда старался быть аккуратен, чтобы не создавать им проблем раньше времени и не заставлять ее нервничать понапрасну. Что же говорить о чужом, малознакомом парне, который ради своего кайфа так бесцеремонно, без разрешения, ворвался в ее жизнь, разметав в клочья все, что у нее было, совершенно не заботясь о том, что она чувствует и что с ней будет дальше. И теперь она вынуждена выслушивать такое и проходить через весь этот Ад. Главное, не думать! Не думать о том, что ей предстоит сделать, что все это вообще происходит в реальности, с ней. Это невозможно понять, невозможно принять и вряд ли когда-то удастся стереть из памяти, как и тот вечер.

Глава 17

Юля молча дождалась, пока врач выпишет направления, убрала их в сумку и, не попрощавшись, покинула кабинет. На каком-то автопилоте дошла до регистратуры, оплатила консультацию и, попросив прайс на анализы, пробежала глазами по графе с ценами. Слезы на щеках уже высохли, но ком, застывший в груди, давил, мешал дышать, слова давались с большим трудом. Регистраторша записала ее на анализы и объяснила, как подготовиться. Юля молча слушала ее, лишь иногда кивая в такт словам и чувствуя, как к горлу снова подступает навязчивая тошнота.

Вернувшись домой, девушка скинула обувь и, не раздеваясь, легла на кровать. Хотелось плакать, но слез не было. Только пустота в душе, черная и леденящая. Теперь она точно знала, что внутри нее есть жизнь. И эта жизнь просуществует лишь несколько дней, пока не придут результаты анализов, а потом... Об этом было даже страшно подумать – в один миг его просто не станет. Но это потом. Сейчас он там, внутри. Он? Или она? Господи, ну зачем она об этом думает?! Какая разница? Это ребенок Воронова и все.

Воронов. А ведь он угадал, сам того не подозревая, раньше теста озвучил ей «приговор». От одной мысли о нем все внутри леденело, и сердце сбивалось с ритма, то пропуская удары, то пускаясь в бешеный галоп. Все такой же наглый и самодовольный. Колесница его жизни взмывала вверх, в то время как ее неумолимо неслась вниз...

Первое, что Юля ощутила, открыв глаза, была тошнота. Она едва успела добежать до ванной, прежде чем рвотные позывы стали нестерпимыми, и содержимое желудка вышло наружу. Впрочем, выходить особо было нечему, накануне она почти ничего не ела, да и йогурт, который был с трудом ею осилен вечером, сложно было назвать полноценной пищей.

Когда рвотные позывы закончились, Юля обессиленно сползла вниз на коврик, просидела так несколько минут, пытаясь прийти в себя. Затем, протянув руку, стянула с вешалки полотенце и, намочив его под холодной водой, промокнула лицо. Ну вот, началось. Оказывается, ей суждено познать все прелести беременности. Пусть недолго, но все же. Она медленно поднялась, придерживаясь за бортик ванной. Голова кружилась, и, казалось, что предметы вокруг вращаются в странном замедленном танце. Добравшись до кровати, снова залезла под одеяло, закутавшись по самый подбородок.

За окном только рассветало, и на потолке отражались ночные тени слегка колыхающихся деревьев. Через час уже нужно вставать и собираться на работу, ехать в метро, где по утрам такая давка, до самого вечера сидеть за компьютером, борясь со сном, который в последнее время буквально накрывал ее на каждом шагу. Но главное, это запахи – запахи разогреваемой в микроволновке еды, кофе, ароматы духов. Все то, до чего раньше не было никакого дела, теперь доводило буквально до умопомрачения.

Она не знала, как выдержала этот бесконечно долгий день. Тошнота, кажется, не прекращалась ни на минуту, а в некоторые моменты снова накатывали рвотные позывы, и приходилось на всякий случай бежать в туалет. Девчонки уже поглядывали на нее с интересом и жалостью, видимо, гадая, верны ли их предположения, и за спиной обсуждали, что она собирается делать дальше. Разумеется, все подумают, что ребенок от Макса, и, вероятно, будут осуждать ее, если узнают об аборте. Поэтому все нужно сделать как можно скорее, пока их догадки еще лишь догадки.

Ближе к концу рабочего дня Юля пошла к главбухше, врать про разболевшийся зуб.

– Сергеева, задерживаться нужно, а не отпрашиваться, – смерив ее недовольным взглядом, резко ответила та. – С этой сменой программы столько перерасчетов придется к зарплате сделать, ты успеешь?

– Успею, – тихо ответила девушка, думая лишь о том, чтобы все скорее закончилось. Сколько еще дней пройдет, пока анализы будут готовы. Эта изматывающая тошнота не оставляла ее в течение всего дня. Мутить начинало от малейшего запаха еды, не говоря уже о том, чтобы что-то съесть. От слабости кружилась голова, подкашивались колени, а на глаза все чаще наворачивались злые бессильные слезы. За что?!

Следующим утром все повторилось – не успела она проснуться, как накатил очередной приступ тошноты, желудок долго и мучительно выворачивало, однако за отсутствием там пищи, выходила лишь какая-то желчь. От чувства отчаяния, вызываемого этими приступами, хотелось плакать, но сил не было даже на слезы. Уже привычно посидев немного на коврике, Юля умылась холодной водой и пошла одеваться.

Лаборантка пробежала глазами по направлениям, особенно задержав взгляд на диагнозе. Указав девушке на стул, стала открывать упаковку со шприцем рядом на столике. Закатав рукав, Юля застывшим взглядом наблюдала за ее действиями.

– Не жалко? – грубо спросила женщина, посмотрев на девушку с презрением.

– Что? – непонимающе подняла на нее глаза Юля.

– Ребенка своего убивать, говорю, не жалко? – невозмутимо бросила та, завязывая на руке жгут, натянув его так сильно, что девушка невольно поморщилась от боли. – Кто-то годами забеременеть не может, а кто-то...

Резко вонзив иглу в вену, лаборантка приступила к забору крови. Совершенно ошеломленная этими жуткими словами, обращенными к ней, Юля лишь сжала губы, из последних сил терпя боль и боясь что-то произнести. Ну вот, и она тоже считает ее потаскухой, безжалостно избавляющейся от беременности. Не объяснять же ей, каким образом эта беременность появилась.

– Все, – коротко кинула женщина, прижимая к ранке ватный диск, и, сев за стол, стала что-то указывать в направлениях.

Согнув руку в локте, Юля молча поднялась со стула и вышла в коридор. В кабинете сразу же появилась «беременяшка» с приличным животиком, и лаборантка приветливо с ней поздоровалась. Застыв возле двери, Юля слышала, как девушка шутливо жаловалась на то, что малыш совсем ее затолкал, требуя кушать, и сразу после сдачи анализов придется бежать в ближайшее кафе. А лаборантка, показавшаяся Юле грубой и сердитой, даже засмеялась, обещая сделать все как можно быстрее и дважды спросила, не больно ли ей. Конечно, к этой девушке совсем другое отношение. Она мама. Мама, которая любит и ждет своего малыша. И папа у него наверняка тоже есть. Любимый и любящий.

А ее ребенок – нежеланный, никому не нужный. Он не нужен ей, своей маме, потому что был зачат таким путем, от человека, которого она ненавидит, и в случае появления, каждую секунду будет напоминать ей о нем. Он не нужен папе, потому что... потому что папе вообще никто не нужен, кроме самого себя. Его появления никто не желает. Юля горько усмехнулась. Что бы сказал Воронов, узнав, что станет отцом? Наверное, рассмеялся бы ей в лицо или выдал одну из своих шуточек, окинув холодным и безразличным взглядом. И этим растоптал бы ее окончательно.

Выйдя из поликлиники, Юля почувствовала голод, что было неудивительно, учитывая, что последние несколько дней она практически ничего не ела. Зайдя в ближайший магазин, особо не задумываясь над выбором, купила салат и печенье, поехала на работу.

В кабинете по обыкновению пахло духами и кофе. Стоило ей переступить порог, как к горлу мгновенно подкатила тошнота. Стараясь не дышать глубоко, Юля быстро прошла к своему месту и распахнула настежь окно. В помещение тут же ворвался свежий воздух, стало легче. Переодевшись в форму, она села за свой стол и достала из сумки салат. Да, понятие тошноты и голода никак не сочетались между собой, но, кажется, она никогда не была так голодна.

Девчонки, которые все это время весело трындели о каком-то популярном сериале, уставились на нее с удивлением.

– Юль, а тебе можно? – не удержавшись, спросила, как всегда, веселая Татьяна.

– Ты о чем? – едва не поперхнувшись от такого неожиданного вопроса, медленно подняла на нее глаза Юля. Господи, неужели все уже поняли?! Они знают о ее беременности?!

– Тебе уже можно есть? Не нужно какое-то время подождать? – уточнила та, кивнув на часы. – Ты же у зубного была?

Юля не смогла сдержать вздоха облегчения.

– Да, конечно, – растерянно пробормотала она, на ходу придумывая, что бы ответить, но не успела ничего добавить. Буквально после нескольких навильников салата, снова появилось уже до боли знакомое ощущение. И на этот раз, в отличие от остальных, которые сопровождали ее в течение дня, совершенно неконтролируемое. Подскочив с места, Юля бросилась в туалетную комнату. Все, что успела только что съесть, тут же оказалось в раковине.

Взглянув на свое бледное отражение в зеркале, девушка чуть не расплакалась. Это состояние совершенно вымотало ее, а ведь нужно еще работать и не допускать ошибок. Из-за выговора ее и так уже лишили квартальной премии, не хватало еще и строгач получить за какой-нибудь серьезный промах. Только как работать, когда она весь день думает лишь о том, чтобы не подпустить тошноту слишком близко, вовремя задержать дыхание, сделать глоток минералки, которую теперь постоянно носила с собой? И так тяжело просыпаться, вставать, а после утреннего выворачивания в ванной ехать в переполненном транспорте, где никто не уступит места, даже беременным на последних сроках. Господи, проходить через такие муки, и все ради чего?! Если ребенка все равно не будет?!

Когда она вернулась в кабинет, девчонки уже забыли про нее, переключившись на обсуждение недавнего награждения на плацу. От одного воспоминания о том дне Юля ощутила, как мурашки побежали по коже. Это был один из самых жутких дней в ее жизни – встреча с Вороновым, положительный тест. В сравнении с этим даже произошедшее у него в кабинете уже перестало казаться самым ужасным, а уж в сравнении с тем, что ей предстоит совсем скоро...

– Ну, красавчик такой... майор... начальник оперов... из «Хорошево»... как там его... Воронов, – донеслись до нее слова Таньки, больше всего на свете мечтающей выйти замуж. – Во, Юлька должна знать, он к ней весной приходил звание оформлять. Юль, помнишь, к тебе майор приходил из «Хорошево», его еще наградили недавно?

Юля замерла как натянутая струна, казалось, еще чуть-чуть и она, зазвенев, лопнет, порвется. Ситуацию спасла Светлана Викторовна, самая старшая из них, одернув Татьяну.

– Господи, отстань от нее. Не видишь, человеку плохо, а ты, Татьяна, только о мужиках и думаешь! – повернулась к Юле, у которой не было сил произнести хоть что-то. – Ты чего, Юль? Бледная как полотно. Зуб болит?

– А о чем же еще думать? – между тем парировала Таня. – В наши-то годы. Тем более они столько приятного в нашу жизнь привносят. Приятного и полезного.

Да уж, приятного и полезного, заняло в душе у Юли. За последний месяц она от мужского пола увидела мало приятного, а про полезное вообще говорить не хочется. В этот момент в сумке зазвонил мобильный, и Юля даже вздрогнула от неожиданности. На дисплее высветился номер отца и, взяв телефон, девушка поднялась из-за стола и вышла в коридор.

– Привет, пап! – как можно бодрее сказала она в трубку, думая о том, как хорошо, что он не видит ее сейчас.

– Привет, дочь! – услышала она его негромкий, спокойный голос, от которого всегда становилось легче, но сейчас, наоборот, в душе заворчалось глухое неприятное чувство вины перед ним за случившееся и за то, что приходится изображать, что все в порядке. – Как ты? Не звонила давно? Может, приедешь на выходные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.